[illegible]
[illegible] Septembre [illegible]

36

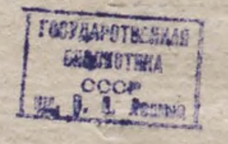
ДРЕВНІЯ АЗОВСКІЯ И КРЫМСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ СЛУЧАЕВЪ касающихся до АЗОВА отъ СОЗДАНІЯ СЕГО ГОРОДА до ВОЗВРАЩЕНІЯ ОНАГО подъ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

Переведено
съ Нѣмецкаго языка
чрезъ І. К. Тауберта
Академіи Наукъ Адъюнкта.

Изданіе третіе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1782 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Танаисъ или Донъ находился у древнихъ въ числѣ знатнѣйшихъ рѣкъ, отчасти для тогдашняго сосѣдства съ Скиѳами, которыхъ храбрость почти выше мѣры прославлена была, а отчасти для того, что за недовольнымъ изслѣдованіемъ лежащихъ къ сѣверу и югу земель, оную рѣку за крайнѣйшую къ сѣверу въ знаемой тогда части свѣта почитать надлежало. Македоняне, которые при Александрѣ Великомъ весь Египетъ и немалую часть Азіи себѣ покорили, не довольны были тѣмъ, что они къ Дону и къ Скиѳамъ дойти не могли, пришедши къ Индійскимъ горамъ, почитали оныя за Скиѳской Кавказъ, и слѣдовательно рѣку Яксартесъ, которая нынѣ у Персидянъ Сигунъ называется, за Донъ. Но хотя они въ томъ и весьма погрѣшили; однакожъ отъ ихъ намѣренія видно, что они походъ противъ Скиѳовъ на Дону, всѣмъ надъ Персидянами одержаннымъ славнымъ побѣдамъ гораздо предпочитали; и для того разсудили древніе принять рѣку Донъ за границу между Эвропою и Азіею (*). Прав-

(*) Сцилаксъ Каріанденскій, Діодоръ Сикулъ,

да, что другіе, также изъ древнихъ, употребили на то рѣку Фазисъ въ Мингреліи (*), однакожъ они тѣмъ опредѣлили только южныя границы Эвропы, а возточныхъ не назначили. Но ежели бы они теченіе Волги лучше знали, тобъ оная рѣка отъ нихъ конечно за наиспособнѣйшую къ сему намѣренію почтена была. И такъ совершенно о томъ еще и понынѣ не могли согласиться, по тому что ни Нѣмецкіе, ни Аглинскіе, ни Французскіе и ни другіе ученые люди не въ состояніи находятся то разрѣшить; но единая токмо сила Великія Россійскія Императрицы оныя предѣлы въ своемъ государствѣ по собственному изволенію назначить и всему свѣту показать можетъ. Нынѣ содержитъ Донъ у Арапскихъ народовъ прежнее свое имя Танъ и Тана (**), по тому что они его только изъ своихъ переводовъ Греческихъ писателей знаютъ, и для того, употребляютъ старое его знаніе и понынѣ. Напротивъ того учинили Турки и Татары въ томъ нѣкоторую перемѣну. Первые называютъ оную рѣку Тенъ Цуги (*),

---

Ликофронъ, Страбонъ, Помпоній Мела, Діонисій Періэгета, Клавдій Птоломей.

(*) Эсхилусъ, Геродотъ. Читай о семъ такожде Прокопія de Bello Gothico, то есть о Готской войнѣ кн. IV. глав. 6. стран. 577. и Равенната Географа стран. 95.

(**) تان и تانا

(*) или рѣкою Тенъ, такъ что никакого различія нѣтъ между Дономъ и Дунаемъ, которой у Турковъ такоежъ названіе имѣетъ. Арапскіе народы послѣдуютъ въ семъ случаѣ также своимъ переводамъ, и называютъ Дунай Тана или Туна (**). Татары слово Донъ такъ пишутъ, что оное по изволенію Тинъ и Тенъ (***) выговаривать можно. Славенскіе народы называютъ всѣ сію рѣку Дономъ, и для того прозваны живущіе около нея козаки, Донскими козаками. Начало сея рѣки произвелъ уже Геродотъ изъ нѣкотораго малаго озера. Слава сего весьма осторожнаго писателя, которой для дружескаго обхожденія съ знатнѣйшими Скиѳами больше другихъ имѣлъ случай изслѣдовать оныя мѣста, не допускаетъ насъ до того, чтобъ слушать другихъ, которые насъ увѣряютъ, будто онъ начало свое изъ Рифейскихъ горъ производитъ. Искусный Амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ предлагаетъ намъ новѣйшія извѣстія о семъ источникѣ изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ (†); а Вице-Адмиралъ Рос-

(*) تن صوى у Менинскаго, такъ же и Турецкихъ какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ Ландкартахъ.

(**) طنا Смотри Т. Гида in itineribus mundi, то есть: въ его путешествіяхъ стран. 20.

(***) У Абулгазы Баядурхана تين

(†) Noord en Ooſt Tartarye, то есть: Сѣверная и Возточная Тартарія стран. 726. второе изданіе.

россійскаго флота Корнелій Крейцъ, которой по Дону часто ѣздилъ, и объявленныя мнѣнія древнихъ писателей довольно разсмотрѣлъ, можетъ предъ всѣми прочими за наивѣрнѣйшаго свидѣтеля почтенъ быть (*). Ежели кто разсудитъ, что старинныя званія наибольшаго числа рѣкъ не такъ собственныя, какъ общія имена каждыя рѣки знаменовали, и буде при томъ разсмотритъ

(*) Смотри новое Географическое описаніе великія рѣки Дона или Танаиса, также и разливающихся въ нея малыхъ рѣкъ и находящихся при томъ острововъ, городовъ, деревень, монастырей и проч. вмѣстѣ съ правильною картою Азовскаго или Меотическаго, также и Чернаго моря, на корой означены всѣ глубины, мѣли, рѣки, пристани, городы и проч. къ тому прибавлено еще изображеніе онаго канала, которой для соединенія Волги съ Дономъ, посредствомъ рѣки Илавлы, дѣлать хотѣли, что все вымѣрено съ особливымъ прилѣжаніемъ, и предложено Его Свѣтлѣйшему Высочеству Государю Царевичу Алексѣю Петровичу, наслѣдному Принцу имперіи, царствъ, княжествъ и владѣній своего Государя родителя, Его Самодержавнѣйшаго Царскаго Величества, чрезъ Корнелія Крейца, Вице-Адмирала, высокопомянутаго Его Царскаго Величества морскія силы. Въ Амстердамѣ у Генрика Донкера. Безъ числа и года, на Голландскомъ языкѣ.

тритъ (*) слова Донъ, Дунай, Двина, Дина, такъ же и Роданъ и Эриданъ, то можетъ онъ легко заключить, что Танъ, Тенъ, Тунъ, Донъ и пр. въ наидревнѣйшихъ языкахъ были общія названія каждыя рѣки. Однакожъ я пространнымъ объявленіемъ о сей рѣкѣ удерживаться не буду, по тому что главное наше намѣреніе касается до Азова, которой городъ стоитъ на твердой землѣ къ югу, при устьѣ рѣки Дона.

Около сего мѣста построенъ былъ отъ Грековъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова городъ одного имени съ рѣкою Танаисомъ или Дономъ. Шарденъ объявляетъ въ своихъ путешествіяхъ, будто Азовъ стоитъ въ 15 Италіанскихъ миляхъ разстояніемъ отъ рѣки, а напротивъ того древней городъ Танаисъ только на три мили отъ оныя отдаленъ былъ. Но я не знаю, что бы Шардена въ такое мнѣніе

 могло

Я положилъ здѣсь для того весь титулъ, что сія книга не довольно извѣстна, а мы оную въ послѣдующихъ листахъ часто употреблять будемъ.

(*) Атель, Этель, Этилъ, какъ по свидѣтельству древнихъ писателей Волга у Гунновъ и Турковъ называлась, значитъ вообще у Казанскихъ Татаръ и Чувашевъ большую рѣку Равнымъ же образомъ и Вистула, у Поляковъ Висла называемая, что происходитъ отъ стараго Прусскаго слова Исла, значитъ въ семъ языкѣ рѣку.

могло привести. Хотя мнѣ того доказать и не льзя, что городъ Танаисъ совершенно на томъ мѣстѣ стоялъ, гдѣ нынѣ находится Азовъ; однакожъ съ меня довольно и того, что онъ построенъ былъ недалеко оттуда. Чѣмъ старѣе есть городъ, тѣмъ больше подверженъ онъ перемѣнамъ, и тѣмъ меньше можно надѣяться, чтобъ онъ совершенно на прежнемъ мѣстѣ остался, чему Римъ есть довольнымъ примѣромъ. Однакожъ о Танаисѣ утверждаетъ Клавдій Птоломей тожъ самое, что мы уже за подлинно приняли: ибо онъ, положивши рѣку Донъ вмѣсто границы между Эвропою и Азіею, причисляетъ городъ Танаисъ къ Азіи. Страбонъ полагаетъ (*) оной также въ той сторонѣ, объявляя, что онъ отъ Босфорскихъ Грековъ построенъ. О сихъ Грекахъ, для лучшаго знанія сея исторіи, довольно будетъ объявить слѣдующее: Греція была въ древнія времена весьма многолюдна; однакожъ не вездѣ такого состоянія, чтобъ она своихъ знатно умножающихся жителей мѣстомъ и пропитаніемъ удовольствовать могла. Сіе подало причину какъ приморскимъ, такъ и на различныхъ островахъ стоящимъ городамъ вымышлять всякія средства къ отвращенію толь великаго недостатка. Торги, къ которымъ море сему народу довольную подавало способность, показыва-

(*) Стран. 215, 340. Казаубонова изданія.

зывали при томъ изрядной путь къ убѣжанію отъ скудости: ибо иногда городы, а иногда и цѣлые народы соединялись къ населенію другихъ внѣ Греціи лежащихъ мѣстъ. Оные новые жители заняли берега Натоліи, Сициліи, нижнія части Италіи и многихъ другихъ земель, такъ что торги почти всея тогда знаемыя части свѣта нечувствительно къ нимъ перешли. Равнымъ же образомъ поселились они и около всего Чернаго моря, при чемъ на берегахъ Крымскаго полуострова Ѳеодосія (*), Херсонъ (**), Пантиципеумъ (***) и многіе другіе городы весьма славны учинились. Крымской полуостровъ (†) имѣетъ такой же видъ, какъ Морея, и древніе полагали оной въ равной величинѣ съ нею. При устьѣ рѣки Дона начинается озеро, которое у древнихъ называлось Палусъ Меотисъ, а нынѣ отъ Турковъ называется Синимъ (††) или Азовскимъ моремъ

(*) На Турецкихъ ландкартахъ كفه Кефферъ; у Италіанцовъ Каффа.

(**) На Турецкихъ ландкартахъ قو رسون Курсунъ: а въ древней Россійской исторіи называется сей городъ Корсунъ.

(***) Сей городъ назывался послѣ Босфорусъ, а нынѣ называется онъ كرش Кершъ или Гершъ.

(†) На Турецкихъ ландкартахъ قرم اطاسى Киримъ Атази, т. е. Крымской островъ.

(††) بحر الازرق Баръ алъ Азракъ. Thomas Hi-

(*). Оное море распространяется на востокъ и западъ, а съ южной стороны окружено оно Крымскими и Азїйскими берегами, и соединяется посредствомъ тѣснаго проливу съ Чернымъ моремъ. Чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицою или устьемъ святаго Іоанна, а старинное его званїе было Босфорусъ. Хотя о семъ имени и различныя баснямъ подобныя мнѣнїя находятся; однакожъ праведнаго начáла, откуда оное произходитъ, надлежитъ искать въ самомъ знаменованїи сего слова, которое по Руски значитъ мѣсто, гдѣ скотину перегоняютъ: ибо сей проливъ, по свидѣтельству Полибїя и другихъ писателей, тиною, всякими въ морѣ родящимися вещьми и пескомъ такъ занесенъ былъ, что тамъ, выключая прямой, хотя узкой протокъ при Керчѣ, скотина въ иныхъ мѣстахъ способно переплывать, а въ иныхъ и переходить могла. Имя Босфорусъ придано по томъ и лежащимъ по обѣимъ сторонамъ сего пролива землямъ, и въ послѣдующїя времена всегда далѣе распространялось. И такъ видно, что Страбоновы Босфорскїе Греки были тѣ, которые при берегахъ сего пролива жительство свое имѣли. Отъ Скиѳовъ и прочихъ погра-

---

de in Commentario in R. Abraam Peritsol. pag. 20.

(*) На печатной ландкартѣ بحر ازاق Баръ Азакъ, то есть: море Азакъ или Азовское море.

пограничныхъ народовъ получали они невольниковъ, хлѣбъ, звѣриныя кожи, соленую рыбу и прочее; а напротивъ того давали они имъ сукна, виноградныя вина и другїе въ тамошнихъ мѣстахъ потребные товары, какъ Страбонъ о городѣ Танаисѣ именно обьявляетъ. Знатнѣйшїе торги отправлялись оттуда отъ части въ Трапезунтъ и Ираклїю, а отъ части въ Константинополь, которые городы, ежели такъ сказать можно, штапельное право имѣли. По томъ соединялся оной торгъ чрезъ Константинополь въ Коринфѣ, съ отправляющимся изъ малой Азїи, Грецїи и отъ прочихъ береговъ Средиземнаго моря, купечествомъ. По разоренїи Коринѳа отъ Римлянъ, присовокупилъ себѣ наибольшїй торгъ островъ Делосъ къ великой пользѣ Аѳинянъ; но при томъ поселившїеся въ Крымѣ Греки и прочїе ближнїе жители также немалой прибытокъ имѣли. Страбонъ обьявляетъ передъ прочими о городѣ Танаисѣ, что онъ былъ общей купеческой городъ Азїатскихъ и Эвропейскихъ ордъ. Донъ толь съ многими въ него впадающими рѣками, не далекое разстоянїе Волги, и Меотическое море могутъ намъ довольно засвидѣтельствовать великую оную прибыль, которую сей портъ получалъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ разстоянїи ста стадїй отъ города Танаиса находился островъ Алопекїя (*),

(*) Αλωπεκία.

или такъ называемой Лисей островъ, на которомъ всякіе народы, которымъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для купечества поселились, и оное съ своей стороны съ добрымъ успѣхомъ отправляли.

Скиѳамъ и прочимъ ближнимъ народамъ ихъ сосѣдство также весьма полезно было, по тому что они излишнія свои съѣстные припасы на нужнѣйшія вещи мѣнять могли. Но можетъ быть, что приращеніе Греческихъ населеній въ Скиѳахъ нѣкоторое желаніе произвело, оные городы себѣ присвоить, надѣясь, что они въ ихъ рукахъ въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи останутся, въ какомъ у Грековъ находятся; а того не разсуждали, что они для отмѣннаго ихъ правленія необходимо принуждены разориться. Сіе намѣреніе Скиѳовъ заключаю я отъ того, что находившіеся на западной сторонѣ Крымскаго полуострова Греческіе городы своея толь пріятныя вольности напослѣдокъ лишились, и владѣніе надъ собою Тираннамъ оставить долженствовали. Такъ называли они своихъ хотя праведныхъ Государей, по тому что сіе имя въ тогдашнія времена не такъ въ худомъ знаменованіи принималось, въ какомъ оно нынѣ находится, однакожъ оно между тѣмъ недовольство или по послѣдней мѣрѣ нѣкоторое внѣшнее принужденіе въ себѣ заключало. Первое

для

для того, что Греки, при самыхъ справедливыхъ Государяхъ, къ такому образу правленія привыкнуть не могли, и всякъ изъ нихъ нѣсколько повелѣвать хотѣлъ. Не смотря на то терпѣли Босфорскіе Греки чрезъ долгое время оныхъ Тиранновъ, дабы имъ противъ Скиѳовъ въ большую силу притти можно было: ибо оные Тиранны владѣли ими отъ 85 Олимпіады или за 438 лѣтъ до Рождества Христова до временъ великаго Митридата, слѣдовательно не задолго до Рождества Хрїстова. Ежели кто Страбона (*) со вниманїемъ прочтетъ, тотъ увидитъ, что они городомъ Танаисомъ и еще многими другими владѣли. Изъ сихъ Тиранновъ обьявилъ намъ Дїодоръ Сикулъ не малое число, которыхъ Ісаакъ Казаубонъ (**) хотя и старался въ порядокъ привести, однакожъ описалъ онъ ихъ не съ довольнымъ прилѣжанїемъ. Правленїемъ сїе перемѣнилось слѣдующимъ обзомъ (***). Храбрый и мудрый Царь Митридатъ, неудовольствовавшись Понтїйскимъ государствомъ, которое состояло изъ великой части возточныя малыя Азїи, помыш-

(*) Стран. 341.
(**) Комментарїй на Страбона стран. 117.
(***) Читай о семъ пространнѣе Conuersiones rerum Scythicarum temporibus Mithrydatis, т. е. обращенїе Скиѳскихъ дѣлъ во время Митридатово. Часть V. Комментарїевъ Санктпетербургскїя Академїи Наукъ.

помышлялъ о томъ какъ бы Римскую республику опровергнуть и завладѣть всѣмъ свѣтомъ. Какъ скоро онъ войско свое привелъ въ доброе состоянїе, то началъ войну съ сосѣдственными народами при Кавкасскихъ горахъ, и побѣдивши оные, также склонивъ на свою сторону Сарматъ, которые жили въ то время между рѣками Волгою и Дономъ, принялъ предложенный себѣ отъ Грековъ случай къ начатїю войны съ Скиѳами. Нынѣшнїй Крымъ раздѣленъ былъ тогда такимъ образомъ, что Скиѳы владѣли внутреннею частїю земли, а оттуда чрезъ Перекопь далѣе къ сѣверу, на западъ къ Днѣпру, а на возтокъ къ Дону распространялись. На западныхъ и южныхъ берегахъ Крыма находились разныя Греческїя селенїя, между которыми былъ знатнѣйшїй городъ Херсонъ. Восточною стороною Крыма до самаго Дону, также и оными землями, которыя по ту сторону сея рѣки вдоль Меотическаго и Чернаго моря до Кавкассихъ горъ простираются, владѣли выщеобъявленные Босфорскїе Тиранны. Скиѳы дѣлали тогда Грекамъ не малое отягченїе, такъ что Босфорской Тиранъ Парисадесъ и городъ Херсонъ принуждены были звать на помощь Цар Митридата. Сей отправилъ немедлѣнно по ихъ требованїю одинъ флотъ къ Херсону, а другой въ Меотическое море, при чемъ достальное войско мимо Кавкасскихъ горъ

къ

къ Танаису походъ свой возпріяло. Парісадесъ, не зная какъ оборониться отъ Скиѳовъ, отдалъ свое владѣніе и всю Босфорскую область Царю Митридату. Хотя Скиѳы съ своими судами въ Кафскомъ проливѣ противъ Понтійскаго флота и вышли; однакожъ отъ онаго были совершенно прогнаны. Въ слѣдующую зиму имѣли они тамъ же на льду съ Понтійскою конницею опять нещастливое сраженіе. Внутрь Крыма противились Скиѳы по крайней возможности, пока ихъ по долгомъ и жестокомъ сопротивленіи оттуду не выгнали. Митридатъ основалъ потомъ Босфорское царство, которое заключало въ себѣ весь Крымской полуостровъ, и лежащія противъ онаго къ востоку зе́мли до самыхъ Кавкасскихъ горъ. Учредивши порядокъ въ новомъ семъ царствѣ принялъ онъ намѣреніе, привести подъ свою державу побѣдоносным своимъ войскомъ достальныхъ внѣ Крыма Скиѳовъ, а послѣ, переходя черезъ Днѣпръ и Дунай, гдѣ уже нѣкоторые народы на его сторону склонились, учинить на Италію нападеніе. Но понеже Скиѳы дѣлали ему сильное сопротивленіе, и онъ на вѣрность побѣжденныхъ при Кавкавсскихъ горахъ народовъ совершенно полагаться не могъ, опасаясь, чтобъ они ему возвратнаго походу не пресѣкли, то заключилъ онъ съ Скиѳами миръ, по силѣ котораго всѣ завоеванныя зе́мли за нимъ остались, а потомъ

томъ возвратился въ старое свое царство съ такимъ намѣренїемъ, чтобъ Римлянъ другимъ путемъ посѣтить. И подлинно напалъ онъ съ несказанною скоростїю на сосѣдственныя въ малой Азїи зéмли, и покорилъ себѣ почти уже всю Грецїю, еще прежде нежели Римляне о пресѣченїи дальнихъ его военныхъ дѣйствїй могли согласиться. Напослѣдокъ прибылъ Публїй Корнелїй Сулла съ флотомъ въ Грецїю и выгналъ оттуда Понтїйское войско. Но въ Натолїи не имѣли Римляне толь благополучнаго успѣха, по тому что великїя внутреннїя неспокойства въ Римѣ, присутствїя и помощи Сулловой необходимо требовали. Того ради заключенъ былъ съ Митридатомъ миръ; однакожъ онаго ни которая сторона долго содержать не намѣрена была. И такъ въ краткомъ времени война опять началась, которую Луцїй Лукуллъ и Кней Помпей чрезъ многїя лѣта сильно продолжали. Митридатъ принужденъ былъ напослѣдокъ, оставя Понтїйское царство, бѣжать въ Босфорское. Хотя Кней Помпей и гнался за нимъ до рѣки Фазиса, куда Сервилїй съ Римскимъ флотомъ также прибылъ; однакожъ онъ опасался далѣе итти и довольствовался тѣмъ, что онъ перешолъ чрезъ Кавкасскїя горы и покорилъ посреди оныхъ Іберскихъ жителей, а при Каспїйскомъ морѣ Албанцовъ. По томъ возвратился онъ назадъ, чтобъ

опять

опять примирить Азїю, которая отъ сея долговременныя войны въ великомъ замѣшательствѣ находилась. Коль скоро Митридатъ отъ Римлянъ спасся, толь нечаянно напалъ онъ на своего сына Махареса, которой будучи управителемъ Босфорскаго царства, содержалъ съ Римлянами тайное согласїе. Сей видя напередъ, что отецъ того безъ отмщенїя не оставитъ, побѣжалъ немедлѣнно къ Римлянамъ въ Понтїйское царство. Но отецъ отправилъ за нимъ флотъ, чего ради онъ съ отчаянїя самъ себя живота лишилъ, или како другїе объявляютъ, отъ своихъ людей убитъ былъ. Митридатъ учинилъ по томъ всѣмъ, которые Махаресову сторону держали, жестокое наказанїе, и предложилъ Помпею, что онъ заплатитъ Римлянамъ ежегодную дань, буде они его только въ покоѣ оставятъ. Но понеже Помпей того неотмѣнно требовалъ, чтобъ Митридатъ самъ съ своимъ прошенїемъ въ Римѣ явился, какъ то уже сильный Арменскїй Царь Тигранесъ, здѣлать принужденъ былъ: то началъ опять Митридатъ набирать войско, и наложилъ на своихъ подданныхъ великїя подати, при чемъ оные люди, которые опредѣлены были для збору означенныхъ податей, во время болѣзни сего Царя, такъ безчеловѣчно поступали, что народъ показывалъ великую склонность къ бунтамъ. Митридатъ оправившись отъ болѣзни, пере-

рѣхалъ

реѣхалъ чрезъ проливъ при Керчѣ, гдѣ стояла тогдашняя столица Пантиципеумъ, на другой берегъ. фанагорія была въ то время великой и богатой Греческой городъ при Черномъ морѣ, недалеко отъ нынѣшней крѣпости Тамана (*) южной сторонѣ. Тамошній Коммендантъ Касторъ, которой также содержалъ Римскую сторону, не хотѣлъ своего Царя въ городъ пустить, и осаждая находящейся внутрь онаго деревянной замокъ, въ которомъ обрѣтались Царскіе дѣти, старался оной зажечь, и бросалъ туда безпрестанно огонь. Напослѣдокъ принудилъ онъ Царскихъ дѣтей здаться, и отослалъ ихъ къ Помпею. Одна только Царевна Клеопатра ни о какой здачѣ слышать не хотѣла; чего ради Митридатъ, которой съ арміею въ близости стоялъ, увѣдомившись о храбромъ намѣреніи своей дочери, отправилъ тотчасъ галеры, которыя ея спасли посреди пламени и привели благополучно въ лагерь. Сему городу послѣдовали и разные другіе, а особливо Херсонъ и Кафа, при чемъ и подлой народъ

(*) طمان Таманъ, отъ котораго слова, какъ кажется, весь островъ получилъ имя طو مان اطاسي Туманъ Атази; а древней городъ Фанагорія называется на Турецкихъ ландкартахъ قزل طا ش Кизилъ Ташъ, то есть: красной камень.

родъ жестоко противъ Царя огорчился. Но Митридатъ наказывалъ безъ всякiя пощады своихъ противомышленниковъ, только притомъ уже ни на кого надѣяться не могъ, а всѣхъ меньше на своихъ силою набранныхъ солдатъ. Сïе принудило его отправить нѣкоторыхъ изъ своихъ евнуховъ къ Скиѳскимъ князьямъ, просить ихъ дочерей себѣ въ супружество, и требовать вспомогательнаго войска. Хотя онъ и доброе намѣренïе имѣлъ; однакожъ слѣдствïя онаго были нещастливы, по тому что собственные его солдаты, умертвивъ на дорогѣ евнуховъ, съ обрученными Скиѳскими невѣстами къ Римлянамъ перешли. Не смотря на то, намѣрился сей къ войнѣ склонный Царь отъ отчаянïя съ достальнымъ своимъ войскомъ пойти чрезъ Скиѳскiя земли къ Дунаю, и соединиться съ Галлами, которые жили въ нынѣшней Францïи, въ Савойской землѣ и въ другихъ мѣстахъ верьхнiя Италïи, и показывали великое желанïе къ смятенïямъ, отъ которыхъ потомъ произошла кровопролитная война, которая съ Римской стороны чрезъ многiя лѣта подъ коммандою Кайя Iюлiя Цесаря продолжалась. Ежели бы Митридатъ при онòмъ ихъ огорченïи съ ними соединился, тобъ Риму надлежало всеконечно жестокаго нападенïя опасаться. Но его войско къ такимъ дальнымъ намѣренïямъ никакой склонности не имѣло; а сынъ его

фарнацесъ, котораго онъ передъ прочими своими дѣтьми весьма любилъ, и уже часто назначалъ наслѣдникомъ государства, не оставилъ сего случая, чтобъ войско и весь народъ склонить на свою сторону. Митридатъ хотя и посылалъ къ армѣ, чтобъ оную опять успокоить, а фарнацеса взять подъ караулъ; однакожъ все его стараніе было безплодно, и солдаты короновали фарнацеса на полѣ при Керчѣ, такъ что самъ Митридатъ могъ сіе дѣйствіе видѣть. Тогда отправилъ Митридатъ нѣсколько пословъ къ фарнацесу, и просилъ токмо свободнаго отступленія. Но понеже никто изъ нихъ назадъ не возвратился, то онъ опасаясь, чтобъ сынъ не выдалъ его Римлянамъ, созвалъ своихъ совѣтниковъ и гвардію, и благодаривши за показанную себѣ до нынѣ вѣрность, велѣлъ имъ итти къ новому Царю, а самъ взошедъ на городскую стѣну, просилъ еще сына своего, чтобъ онъ о немъ, какъ о своемъ отцѣ, показалъ хотя малое сожалѣніе. Но какъ его упросить уже не можно было, то хотѣлъ онъ себя отравить ядомъ, желая при томъ, чтобъ сей его сынъ, которой ему умереть повелѣваетъ, тожъ отъ своихъ дѣтей видѣть принужденъ былъ. Наисильнѣйшій ядъ не произвелъ въ немъ никакова дѣйствія, по тому что онъ для бывшихъ противъ него великихъ умышленій уже съ молодыхъ лѣтъ къ оному привыкъ.

выкъ. Того ради закололся онъ шпагою; но какъ оная рана его скоро живота не лишила, то призвалъ онъ одного изъ вѣрныхъ себѣ Галловъ, которой по непрестанному его прошенію, убилъ его до смерти. Митридату было тогда отъ роду 72 года, или какъ другіе объявляютъ, 68 лѣтъ. Мертвое его тѣло велѣлъ сынъ въ соленую воду положить и отвести къ Помпею. При всѣхъ оныхъ тяжкихъ войнахъ имѣлъ Митридатъ Эффаторъ всякое попеченіе о приращеніи и населеніи своего новаго Босфорскаго царства. Онъ построилъ между прочими недалеко отъ Тафры или Перекопи славной городъ, называемой Эффаторіумъ, которой, какъ можно надѣяться, есть недавно взятый Козловъ. И такъ произошло оное государство, которое чрезъ долгія времена Крымомъ и Азовомъ, или Танаисомъ владѣло.

Фарнацесъ выключая то, что онъ отцовское тѣло отослалъ къ Помпею, еще всячески передъ нимъ смирялся. Хотя Помпей въ томъ и показалъ древнее Римское великодушіе, что онъ Митридатово тѣло иждивеніемъ Римскаго народа въ наслѣдственной гробницѣ Понтійскихъ Царей богато похоронить велѣлъ, и при томъ храбрость и великія дѣла сего Царя, какъ знатнѣйшаго въ свои времена прославлялъ; однакожъ для чрезмѣрнаго желанія, чтобъ сію тяжкую войну честно окончить, тѣмъ

 отъ

отъ нрава древнихъ Римлянъ отступилъ, что онъ толь варварскія Фарнацесовы поступки не только безъ наказанія оставилъ, но ему въ награжденіе показанной противъ своего отца невѣрности, еще спокойное владѣніе Босфорскаго царства позволилъ. Ибо о Понтійскомъ царствѣ и о прочихъ завоеванныхъ провинціяхъ учинилъ Помпей, какъ побѣдитель, еще при жизни Митридатовой надлежащее учрежденіе. Сверьхъ того объявленъ былъ Фарнацесъ Римскимъ союзникомъ, что въ то время значило весьма великую честь. Но между тѣмъ Греческой городъ Фанагорія оставленъ былъ при своихъ вольностяхъ, что Фарнацесу, для близости и изряднаго положенія мѣста, весьма несносно казалось; однакожъ онъ помянутой городъ тотчасъ своей державѣ покорилъ, какъ скоро междоусобная Римская война началась. Также возвратилъ онъ своему государству и всѣ оныя земли, которыми отецъ его прежде владѣлъ. Чрезъ сіе привелъ онъ на себя Кайя Юлія Цесаря, которой побѣдивши Помпея, и получивши въ Египтѣ знатныя пользы, всячески старался сію войну скоряе окончать. Фарнацесъ увидѣвъ войско побѣдоноснаго Цесаря, осмѣлился учинить на него нападеніе. Но онъ прогнанъ былъ такъ скоро, что Цесарь увѣдомляя о томъ одного изъ своихъ въ Римѣ бывшихъ друзей, сіе дѣйствіе ясно изобразилъ слѣдующими тремя

слова-

словами: Veni, Vidi, Vici, то есть: какъ скоро я пришолъ и увидѣлъ, то и побѣдилъ. Хотя Цесарь по убѣжаніи Фарнацесовомъ изъ Понтійскаго въ Босфорское царство благополучный успѣхъ своего оружія продолжать и опасался; однакожъ онъ почиталъ сію побѣду за достойную особливаго торжества. Между тѣмъ оставилъ Фарнацесъ, воспріявши походъ противъ Римлянъ, наивѣрнѣйшаго своего совѣтника Ассандра въ Босфорскомъ царствѣ управителемъ. Но какъ онъ въ свое государство опять хотѣлъ возвратиться, то противился ему въ томъ Ассандръ и убилъ его на баталіи. Іюлій Цесарь, которому сіе весьма чувствительно было, учинилъ Митридату, по прозванію Пергамскому, противъ Ассандра вспоможеніе; однакожъ сей былъ всегда побѣдителемъ, по тому что Митридатъ отъ Римлянъ не получалъ довольныя помощи.

Находящуюся при входѣ въ Крымъ продолговатую и узкую часть земли перекопали по Геродотову объявленію уже древніе Скиѳы, и сія линѣя называлась у Грековъ *Τάφρος* или *Τάφραι*, что по Руски значитъ Перекопъ, или сдѣланной человѣческими руками ровъ. (*) Цесарь Константинъ

(*) На нѣкоторой писменной Турецкой ландкартѣ называется сія линѣя اور بو غازى Оръ Богаци, то есть: устье или отвер-

тинъ Порфирогеннета упоминаетъ также въ ономъ наставленіи, которое онъ писалъ для своего Принца, о семъ хотя уже засыпавшемся и лѣсомъ заросшемъ рвѣ. (*) Онъ говоритъ, что древніе сдѣлали здѣсь ровъ и пустили въ оной съ обѣихъ сторонъ море, такъ что полуостровъ чрезъ то отъ твердыя земли совершенно отдѣлился; но оной по долгомъ времени опять засыпался и заросъ густымъ лѣсомъ, черезъ которой только двѣ дороги, одна къ востоку, а другая къ западу проходятъ. Въ такомъ состояніи былъ сей ровъ, котораго длина отъ древнихъ на 360 стадій почиталась, въ 948 году послѣ Рождества Христова. Ассандръ сдѣлалъ потомъ на семъ мѣстѣ каменную стѣну и построилъ къ

стіе; при чемъ слово Оръ тожъ значитъ, что Руское Перекопь. На другой письменной же ландкартѣ называется она دو غار خان Кадбоганъ, то есть: терніемъ заросшее отверстіе. На печатной въ Константинополѣ въ 1724 году ландкартѣ, которую Профессоръ Керъ недавно перевелъ на Латинской языкъ, называется помянутая линѣя اور قپوسي Оръ Капузи, то есть: ворота, а крѣпость Перекопь اورقلعهسي Оръ Калакси, то есть: крѣпость Оръ.

(*) De Adminiſtrando imperio, то есть: о управленіи государства, стран. 113.

къ большему ея защищенію на каждой стадіи по 10 башенъ, какъ Страбонъ о томъ объявляетъ. (*) Сей же писатель обнадеживаетъ насъ, что какъ Фарнацесово, такъ и Ассандрово владѣніе простиралось до рѣки Танаиса, слѣдовательно и нынѣшній Азовъ въ ихъ рукахъ находился. Еще свидѣтельствуютъ не только Луціанъ, но и одна изъ Ассандровыхъ монетъ, что онъ такъ долго назывался управителемъ Босфорскаго царства, пока Цесарь Августъ ему Царскаго титула не позволилъ, что безъ нѣкотораго вида подданства учиниться не могло. Того ради отправилъ Августъ къ Царю Ассандру, которому было тогда уже 90 лѣтъ отъ рожденія, Римскаго Кавалера Скрибонія, дабы содержать войско его въ послушаніи. Ассандръ видя, что Августъ подъ онымъ видомъ другое намѣреніе имѣетъ, уморилъ себя голодомъ, и оставилъ своей супругѣ Дидамисѣ, дочерѣ прежде помянутаго Царя Фарнацеса, все государство. Скрибоній, которой весьма былъ высокомѣренъ, и къ полученію своего намѣренія назвался внукомъ великаго Митридата, склонилъ Ассандрову супругу съ собою къ брачному сочетанію. Но какъ Августъ объявилъ себя непріятелемъ Скрибонія, которой весьма не по мнѣнію Римлянъ и Цесаря поступалъ, то Босфорскіе

 жители

(**) Стран. 315.

жители его убили, и вручили Царицѣ Дидамисѣ совершенное владѣніе надъ собою. Однакожъ Августъ приказалъ уже Понтійскому Царю Полемону учинить за то Скрибонію отмщеніе; чего ради помянутый Полемонъ сухимъ путемъ, а Агриппа флотомъ, на Босфорское царство напали. Напослѣдокъ окончилась сія война такимъ способомъ, что Полемонъ на Дидамисѣ женился, и отъ Августа Цесаря въ Босфорскомъ царствѣ подтвержденъ былъ. Римляне имѣли при томъ сіе удовольствіе, что они получили опять многіе военные знаки и знамена, которыя великій Митридатъ у нихъ отнялъ. При семъ случаѣ, или по послѣдней мѣрѣ во время владѣнія Царя Полемона, претерпѣлъ Азовъ или древней Танаисъ, великое раззореніе, о которомъ Страбонъ (*) вкратцѣ упоминаетъ, говоря: что городъ Танаисъ взятъ и раззоренъ недавно отъ Царя Полемона, которому онъ хотѣлъ противиться. Однакожъ можно надѣяться, что сей городъ, для изряднаго положенія мѣста, опять былъ построенъ, по тому что и Страбонъ о Полемонѣ сказываетъ (**), что его владѣніе, такъ какъ и прежнихъ Царей, распространялось до рѣки Дона, которыя устье безъ сего города защищено быть не могло.

Послѣ

(*) Стран. 340.
(**) Стран. 341.

Послѣ кончины Царя Полемона владѣла вторая его супруга Питодорисъ, которую Страбонъ почитаетъ за весьма мудрую Царицу. По ней получилъ государство рожденный отъ нея и отъ преждепомянутаго Царя сынъ, котораго Цесарь Клавдій сперьва во владѣніи подтвердилъ, но вскорѣ потомъ лишивши онаго, отдалъ царство нѣкоторому, именемъ Митридату, которой производилъ начало свое отъ древняго рода Понтійскихъ Царей, и во всемъ старался послѣдовать великому Митридату; но и на того велѣлъ Цесарь Клавдій какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ учинить нападеніе, и выгнать его изъ государства. За нимъ слѣдовалъ Котисъ, сынъ Ѳракійскаго Царя, тогожъ имени и Питидорисы. О прочихъ малыхъ владѣтеляхъ мы здѣсь по порядку упоминать не будемъ. Кто о нихъ, также и о преждепомянутыхъ Царяхъ, большаго извѣстія желаетъ, нежели какъ мы по случаю сея матеріи объявить за потребно разсудили, того можетъ ученый и прилѣжный Іоаннъ Вальянъ въ своей книгѣ о Босфорскомъ царствѣ больще всѣхъ другихъ писателей удовольствовать. Цозимъ обнадеживаетъ насъ, (*) что Ѳракійской родъ оныхъ Царей окончился около временъ Цесаря Валеріана, и что послѣ нихъ владѣли токмо безсильные Кня.

 зья.

(*) Стран. 28. Оксонское изданіе.

зья. Оные позволили сосѣдственнымъ Готамъ чинить всякія своевольства въ Римскихъ провинцiяхъ, которыя прежде отъ Босфорскихъ жителей противъ ихъ защищены были. Сiи Готическiе народы переправились особливо во время Цесаря Тацита чрезъ Меотическое море, и прошли чрезъ Кавкасскія горы въ малую Азiю до самые Киликiи (*).

При Цесарѣ Дiоклитiанѣ владѣли Сарматы, подлинные предки Славенскихъ народовъ, Босфорскимъ царствомъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ оно было при прежнихъ Тираннахъ, слѣдовательно и городомъ Танаисомъ; а Цари ихъ жили обыкновенно въ Босфорѣ или въ нынѣшней Керчѣ. Городъ Херсонъ былъ гораздо сильняе, нежели чтобъ Сарматы оной себѣ могли покорить. И какъ они, имѣя у себя предводителемъ Царя Хрискона Оровича (**) между Кавкаскими горами и Чернымъ моремъ прошли, и учинивши нападенiе на Римскiя провинцiи продолжали побѣды свои до рѣки Галиса въ Натолiи: то послалъ Цесарь Дiоклетiанъ противъ нихъ Генерала Констанцiя съ войскомъ. Сей хотя Сарматъ при оной рѣкѣ и остановилъ; одна-

(*) Тамъ же стран. 57.
(**) Читай о семъ Константина Порфирогенетту въ его книгѣ о правленiи государства, стран. 144.

однакожъ ничего знатнаго учинить не могъ. Того ради отправилъ Цесарь Дїоклитїанъ, по его совѣту, Пословъ къ Херсонскимъ гражданамъ, и просилъ ихъ, чтобъ они на Сарматское государство пошли войною. Ихъ тогдашнїй Бургомистръ, ежели такъ сказать можно, (*) былъ Хрестъ, сынъ Папїасовъ, подъ котораго предводительствомъ они тотчасъ вооружились и со всякими военными орудїями подъ городъ Босфоръ подступили. Скрывши большую часть войска весьма въ способномъ мѣстѣ, начали они осаду съ малымъ числомъ людей, а потомъ учиня чрезъ нѣсколько часовъ приступъ къ городу, пошли помалу назадъ, и повезли за собою на телѣгахъ военныя свои орудїя, которыя состояли изъ большихъ къ бросанїю камней здѣланныхъ машинъ и барановъ. Осажденные почитали ихъ отступленїе за побѣгъ и погнались изъ города за малымъ онымъ числомъ Херсонцовъ, которые ихъ всегда далѣе отводили, но при томъ помянутыми своими машинами отъ нападенїя такъ долго удерживали, пока скрытое войско не появилось и ихъ со всѣхъ сторонъ не окружило. И такъ Сарматы и Босфорскїе жители всѣ побиты были, и никто изъ нихъ живота своего спасти не могъ. Крѣпость взята была при первомъ страхѣ жителей, а потомъ

(**) У Корсунъ назывался онъ Πρωτεύων.

томъ здались Херсонцамъ и всѣ протчïе Босфорскïе городы при Меотическомъ морѣ, при чемъ Царская и другïя знатныя Сарматскïя фамилïи имъ въ руки достались. Крестъ говорилъ послѣ съ Сарматскими женами, и представлялъ имъ, что онъ принужденъ былъ такъ поступать по Цесарскому приказу, по тому что ихъ мужья учинили на Римскïя провинцïи нападенïе, и что онъ того ради совѣтуетъ имъ, чтобъ со обѣихъ сторонъ отправить Пословъ, которые бы могли между Римлянами и Сарматами миръ заключить; послѣ чего возвратитъ онъ имъ отнятыя мѣста, и свободитъ ихъ отъ неволи: а ежели съ Сарматской стороны при томъ искренно поступлено не будетъ, то онъ никого изъ полонениковъ жива не оставитъ. Сïе предложенïе имѣло совершенной успѣхъ. Хотя Генералъ Констанцïй Сарматской армѣ уже и великую сумму денегъ обѣщалъ, ежели она назадъ отступитъ; однакожъ отправленные отъ Херсонцовъ три Посла Сарматъ, въ разсужденïи употребленныхъ иждивенïй, такъ удовольствовали, что они принуждены были какъ можно миръ заключить. Оные мирные договоры исполнили Херсонцы съ своей стороны тотчасъ, и возвратили всѣ завоеванныя мѣста. Констанцïй пошолъ потомъ съ двумя Херсонскими Посланцами къ Цесарю Дïоклитïану, которой ихъ весьма милостиво принялъ,

нялЪ, и городу Херсону даванную прежде Римскому государству дань чрезЪ особливую Цесарскую привилегїю оставилЪ.

КакЪ КонстантинЪ великїй, сынЪ объявленнаго Констанцїя, Цесарской престолЪ перенесЪ вЪ Византїю, которой городЪ сЪ того времени началЪ называться новымЪ РимомЪ или КонстантинополемЪ; то состояла вЪ томЪ немалая важность, чтобЪ Римляне отЪ береговЪ Чернаго моря вЪ безопасности находились. Сарматы владѣли еще БосфорскимЪ царствомЪ; а вЪ западной сторонѣ Крыма и внѣ сего полуострова кЪ сѣверу вдоль рѣки Дона и по другой сторонѣ Днѣпра жили Готы, храбрый и отЪ одного рода сЪ Нѣмцами произходящїй народЪ, которой вскорѣ потомЪ, будучи отЪ ГунновЪ выгнанЪ изЪ прежнихЪ своихЪ жилищЪ, толь славной походЪ возпрїялЪ. ОднакожЪ КонстантинЪ сего полезнаго намѣренїя такЪ скоро вЪ дѣйство привести не могЪ, чтобЪ занять всѣ берега Чернаго моря. Учиненное отЪ него раздѣленїе государства показываетЪ, (*) что Римскїя провинцїи простирались отЪ Константинополя по берегамЪ малыя Азїи до рѣки Фазиса, а кЪ западу и сѣверу недалѣе рѣки Дуная. Еще объявляетЪ Эвсевїй, (**) что помянутый Цесарь покорилЪ своей

(*) У Цозима. стран. 109.
(**) О житїи Цесаря Константина. стран. 409.

своей державѣ разные народы, которые жили тогда въ Скиѳскихъ земляхъ лежащихъ къ сѣверу; а другой писатель (*) упоминаетъ, что Константинъ имѣлъ по ту сторону Дуная съ Готами войну и дѣлалъ Сарматамъ вспоможенiе, при чемъ около ста тысячь человѣкъ непрiятелей съ голоду и отъ стужи померло. Потóмъ отмстилъ онъ Сарматамъ за нарушенiе обѣщанной ему вѣрности, и принявъ къ себѣ больше 30000 Сарматскихъ рабовъ, которые взбунтовались противъ своихъ господъ, раздѣлилъ ихъ по разнымъ мѣстамъ; но и при семъ случаѣ Херсонскiе жители наилучшую услугу противъ Сарматъ показывали. Въ Херсонѣ былъ тогда Бургомистромъ Дiогенъ, (**) сынъ Деогеновъ, котораго Цесарь просилъ, чтобъ учинить на Сарматъ нападенiе: и понеже Сарматы уже пробрались до рѣки Дуная, то пошли Херсонцы съ своими военными орудiями за ними въ слѣдъ, и порубили оныхъ великое множество. Цесарь подтвердилъ того ради права и вольности сего гóрода, пожаловалъ оному

(*) Записки неизвѣстнаго Автора, о Константинѣ великомъ, приложенныя сперва отъ Валезiя, а потóмъ отъ Гроновiя къ Аммiану Марцеллину, стран. 507. Изданiя Гроновiева.

(**) Константинъ Порфирогеннета о правленiи государства, стран. 147.

оному золотую свою спатую, золотую корону и золотой перстень съ своимъ портретомъ, позволяя имъ употреблять оной во всѣхъ публичныхъ письмахъ вмѣсто обыкновенной печати. Также опредѣлилъ онъ ихъ войску ежегодное жалованіе, и далъ оному всѣ потребные припасы къ содержанію въ добромъ состояніи военныхъ орудій. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (*) хотѣлъ Сарматскій Царь Савроматесъ Херсонцамъ учинить жестокое отмщеніе. Но они пошли подъ командою своего Бургомистра Бикуса, сына Суполихова, къ Кафѣ непріятелю на встрѣчу и прогнавъ онаго, распространили свои границы при заключеніи мира до самыя Кафы. Сынъ и наслѣдникъ Сарматскаго Царя, которой также назывался Савроматесъ, напалъ опять по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ на Херсонцовъ. Тогдашній ихъ Бургомистръ Фарнацесъ вышелъ немедлѣнно противъ него къ Кафѣ, и оба войска стали не въ далекомъ разстояніи между собою на близлежащихъ горахъ. Царь Савроматесъ былъ ростомъ высокъ, и надѣялся на великое число своего войска, по которому разсуждая могъ онъ Херсонцовъ презирать для того, что и предводитель ихъ былъ невеликъ собою. Но сей маленькій Бургомистръ вызвалъ онаго великаго Царя въ виду

(*) Тамъ же, стран. 148.

виду обоихъ лагерей на поединокъ, что отъ противной стороны и принято было. Фарнацесъ имѣлъ при томъ изрядный вымыслъ, которымъ онъ хотѣлъ недостатокъ своихъ силъ наградить. А именно, приказалъ онъ своему войску, чтобъ всѣ какъ скоро они увидятъ, что онъ начнетъ бой, и Царь къ нимъ оборотится спиною, вдругъ, но только однажды закричали Ага! Сей крикъ можно было разумѣть двоякимъ образомъ: Первое, за причину страха, по тому что Херсонскій Бургомистръ къ своему войску возвратиться почти уже не могъ; а другое, за знакъ нападенія. Въ первомъ случаѣ могли они охранить себя отъ невѣрности, а послѣднее произвело благополучной успѣхъ въ намѣреніи хитраго и храбраго Фарнацеса. Ибо сей печальный крикъ привелъ Царя въ такое смятеніе, что онъ, опасаясь нѣкотораго злаго умышленія отъ Херсонцовъ, назадъ посмотрѣлъ и для того шлемъ свой приподнялъ. Фарнацесъ сего токмо и желалъ, по тому что онъ Царя своею булавою по открытой части головы такъ жестоко ударилъ, что онъ тотчасъ упалъ на землю, а Фарнацесъ соскочивъ съ лошади отрубилъ ему голову. Такимъ способомъ находилось устрашенное непріятельское войско, по силѣ заключеннаго договора, уже въ Фарнацесовой власти. Однакожъ онъ распустилъ Сарматъ немедлѣнно по домамъ; а Босфорскихъ

скихъ мѣщанъ, которые были по большой части отъ Греческой породы, удержалъ такъ долго въ полону, пока границъ не раздѣлили, при чемъ городу Босфору только на 40 миль землй оставлено было. Напослѣдокъ свободилъ онъ полонениковъ, которые его поступками такъ были довольны, что они ему въ честь статую въ своемъ городѣ поставили.

Босфорскіе жители получили тогда чрезъ пораженіе Сарматъ и стараніе Херсонцовъ такую вольность, что они свое правленіе могли учредить по собственному изволенію. Того ради избрали они въ Цари одного изъ своихъ мѣщанъ, именемъ Ассандра (*), однакожъ при томъ и своего намѣренія, о учиненіи Херсонцамъ отмщенія, не оставили, но всячески старались тайно имъ вредить. Херсонскому бургомистру Ламаху предложено было отъ нихъ, чтобъ онъ выдалъ дочь свою Гикію за одного изъ сыновъ Царя Ассандра, и позволилъ бы либо ей въ Босфоръ ѣхать, или мужу ея въ Херсонѣ поселиться. Херсонцы приняли послѣднее предложеніе; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ ему никогда въ городъ Босфоръ ѣздить и родственниковъ своихъ посѣщать невольно было. И такъ сіе брачное сочетаніе за-

 ключи-

(*) Константинъ Порфирогеннета въ вышепоказанномъ мѣстѣ.

ключилось. Ламахъ былъ весьма богатъ золотомъ, серебромъ, невольниками, скотомъ и землями. Два года спустя онъ умеръ, а Гикія старалась память отца своего по возможности прославить. Того ради раздала она въ день его погребенія, съ позволенїемъ бургомистра Цета, всѣмъ мѣщанамъ по нѣскольку вина, хлѣба, деревяннаго масла, мяса, живности, рыбъ и прочаго, чтобъ могли они сей день препроводить въ довольствїи. При томъ обѣщала она гражданамъ оной день чрезъ всю свою жизнь такимъ же образомъ торжествовать. Мужъ ея, которой тогда находилъ немалую способность къ тайному своему предпріятію, похвалилъ въ присутствїи всего народа обѣщанїе своея супруги. Но исполненїе его намѣренія требовало много времени и предосторожности. Босфорскимъ жителямъ приказалъ онъ для почтенія сего дня привести на своихъ лодкахъ всякїе подарки. Оныя лодки пристали далеко отъ города, а для привезенія подарковъ въ городъ выслалъ онъ къ нимъ нѣсколько телѣгъ. Босфорцовъ принялъ онъ весьма учтиво и проводилъ ихъ около вечера въ виду всѣхъ жителей изъ города. Гикія имѣла очень великое строенїе и многїе дворы подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ; сквозь которыя отцу ея позволено было сдѣлать нѣсколько воротъ, чтобъ оными великія его стада

да

да скота съ паствы на дворъ загонять. Тамъ поставилъ Гикіинъ мужъ трехъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, природныхъ Босфорцовъ, которымъ онъ приказалъ ночью одни ворота отворить и обѣзжающихъ между тѣмъ другою дорогою Босфорцовъ въ городъ пустить. Они скрыли ихъ въ отдаленномъ и нежиломъ покоѣ, удовольствовали ихъ тамъ пищею, и наносили къ нимъ помалу много ружья, такъ что ихъ число напослѣдокъ знатно умножилось, и они довольно вооружены были. При томъ случилось, что Гикія на одну изъ своихъ дѣвокъ разгнѣвалась, и оную въ пустую палату надъ тѣмъ покоемъ, въ которомъ находились Босфорцы, заперла, гдѣ она должна была свою уреченную работу отправить. Тамъ уронила она нечаянно свою пряслицу въ разсѣлину, и для того принуждена была оную разсѣлину еще больше разрыть, а поднявши одинъ кирпичь вынула свою пряслицу; но при томъ могла она въ нижнее жилье видѣть, и примѣтила въ ономъ съ немалымъ удивленіемъ много ружья и великое число Босфорцовъ. Разрытую разсѣлину закрыла она опять, и донесла тотчасъ чрезъ другую служанку своей госпожѣ, что она имѣетъ ей объявить дѣло крайнія важности. Гикія пошла немедлѣнно къ ней, и увидѣла сама всю тайну. Дѣвку свободила она за то отъ заключенія и наградила

ла ея довольно, а по томъ позвала къ себѣ двухъ наивѣрнѣйшихъ своихъ родственниковъ, и приказала имъ собрать тайно знатнѣйшихъ городскихъ жителей и просить ихъ ея именемъ, чтобъ они трехъ мужей, на которыхъ бы искуство, справедливость и молчаливость она могла надѣяться, къ ней прислали. Какъ скоро сїе учинилось, то объявила она имъ всѣ обстоятельства, и предложила сама способъ къ отвращенїю сея измѣны, которой по томъ и въ дѣйство произведенъ былъ. И понеже можно было надѣяться, что скрывшїеся около двухъ сотъ человѣкъ Босфорцы будутъ стараться свое намѣренїе въ приближающїйся день торжества исполнить, то и ихъ въ тожъ самое время наказать хотѣли. Въ означенный день находился всякъ въ радости и веселїи, и Гикїинъ мужъ былъ чрезмѣрно щедръ, а особливо въ раздаванїи крѣпкихъ напитковъ, дабы какъ мѣщанъ, такъ и домашнихъ служителей тѣмъ до пьяна напоить. Однакожъ тѣ, которые съ обѣихъ сторонъ вѣдали о семъ намѣренїи, тѣмъ больше береглись. Около вечера разошолся весь народъ съ улицъ по домамъ, и мѣщане готовились къ скорому нападенїю. Гикїя не хотѣла прежде спать итти, пока всѣ дворовые люди не упокоются, и ключи отъ воротъ и проходовъ къ ней принесены не будутъ. Напротивъ того мужъ ея, чтобъ

отвра-

отвратить отъ себя всякое подозрѣніе, и нѣсколько отдохнуть, легъ скоро спать. Такимъ образомъ имѣла Гикія изрядный случай, выбрать изъ дому всѣ дорогія вещи чрезъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, а между тѣмъ окружили мѣщане домъ весьма тихо, и обложили оной хворостомъ, сухими дровами и всякими легко загарающимися матеріями. Потóмъ вышла Гикія къ нимъ, и чрезъ то подала имъ знакъ къ нападенію. Все сіе пространное строеніе зажжено было вдругъ, и хотя нѣкоторые изъ Босфорцовъ при умножающемся смятеніи пробудились и въ окна уйти хотѣли; однакожъ они отъ подлаго народа были пойманы и убиты до смерти. Потóмъ городскіе жители намѣрены были Гикіинъ домъ изъ общія казны опять построить, но она тому противилась, требуя, чтобъ сіе мѣсто для памяти бывшія измѣны, пусто оставлено было; чего ради сдѣлали они ей въ честь двѣ свинцовыя статуи съ описаніемъ сего приключенія. Я внесъ сюда удивительный сей случай изъ писемъ Цесаря Константина Порфирогеннеты; однакожъ нѣкоторые притомъ бывшія обстоятельства многимъ сомнительны покажутся.

Прокопій свидѣтельствуетъ, что городъ Босфоръ пришолъ во время Цесаря Юстиніа (*) подъ Римскую державу; а въ

 дру-

(*) О Готской войнѣ, кн. IV. гл. 5.

другомъ мѣстѣ пишетъ онъ обстоятельно (*), что сей городъ, которой былъ тогда крайнѣйшїй въ Римскомъ государствѣ, въ первыхъ годахъ владѣнїя Цесаря Юстинїана, оставя свою вольность, Константинопольцамъ поддался, по тому что Гунны оной весьма утѣсняли. Однакожъ они, какъ можно надѣяться, опять онымъ завладѣли. Понеже помянутый Прокопїй въ иномъ мѣстѣ объявляетъ (**), что Цесарь Юстинїанъ услышавъ о разоренїи крѣпостнаго строенїя Херсона и Босфора, велѣлъ оное наилучшимъ образомъ починить. А особливо старался онъ Босфоръ привести въ безопасное состоянїе, которой городъ онъ свободилъ отъ Гунскаго ига, и присовокупилъ къ Римскому государству. Босфоръ, или нынѣшняя Керчь, стоитъ на такомъ мѣстѣ, что она проходъ изъ Азовскаго въ Черное море совершенно очищаетъ, и того ради кажется, что Константинопольскїе Цесари о находившемся отъ нихъ въ далекомъ разстоянїи городѣ Танаисѣ особливаго попеченїя не имѣли, надѣясь, что Керчь имъ съ той стороны къ довольной оборонѣ служить можетъ. Цесарь Константинъ Порфирогеннета въ прежде показанномъ наставленїи

(*) Стран. 93 и 576. о Персидской войнѣ.

(**) О строенїяхъ Цесаря Юстинїана, кн. III. стран. 63.

нїи своему сыну Роману подъ 948 годомъ о семъ городѣ весьма ничего не упоминаетъ, хотя онъ границы Римскаго государства, положенїе онаго, и состоянїе сосѣдственныхъ народовъ и съ довольнымъ прилѣжанїемъ описалъ. Отъ сего можно почти заключать, что городъ Танаисъ чрезъ немалое время отъ Грековъ оставленъ былъ, по тому что и Греческїе Цесари ни мало объ ономъ не старались. Я объявилъ уже прежде, что Сарматы всѣми тамошними мѣстами владѣли, отъ чего слѣдуетъ, что и городъ Танаисъ въ ихъ рукахъ находился, а по сю сторону Дона жили Готскїе народы. Во время Цесаря Валенса учинили Гунны, предки нынѣшнихъ Мунгаловъ и Калмыковъ, великую перемѣну въ сихъ земляхъ: ибо они перешедши черезъ Волгу завладѣли Дономъ, и выгнали по сю сторону сея рѣки Готовъ (*). По свидѣтельству Прокопїя (**) называлась еще при владѣнїи Цесаря Юстинїана оная часть земли, которая въ доль Меотическаго моря до устья рѣки Дона и далѣе на востокъ простирается, Эвлизїя, а жили въ ней тогда Утургуры, понеже Гунны раздѣлялись на два главные народа, то есть: на Утургуровъ и на Кутургу-

 ровъ,

(*) Аммїанъ Марцеллинъ, стран. 478.

(**) О Готской войнѣ, кн. IV. гл. 4. стран. 572 и 576.

ровъ, которые имѣли свои жилища по сю сторону Дона и въ нынѣшнемъ Крымѣ. Послѣ Гунновъ появились Хацары или Козары и Турки. Послѣдніе перешли чрезъ Донъ, а первые завоевали почти всѣ оныя мѣста, которыми Крымскіе Татары понынѣ владѣли: ибо они имѣли въ своей власти Крымъ и весь Донъ, и построили, помощію Греческихъ Цесарей, противъ Россіянъ, которые уже тогда для храбрости своей въ славѣ находились, на Донцѣ крѣпость Саркелъ. А Турки, которые съ ними и съ Туркостанцами отъ одного рода произошли, возпріяли путь свой черезъ Днѣпръ и Днѣстръ къ Дунаю. Около того времени жили Печенѣги между Дономъ и Яикомъ. Хацары весьма о томъ старались, чтобъ для способнѣйшаго отправленія купечества, которое Константинъ Порфирогеннета пространно описалъ, получить надъ рѣкою Дономъ совершенное владѣніе. А понеже въ такомъ намѣреніи отъ нихъ на Донцѣ и крѣпость Саркелъ построена была; то можно отъ того заключать, что они не забыли города Танаиса, которой тогда или еще въ прежнемъ состояніи находился, или уже разоренъ былъ. Ибо они, хотя Турки и принуждены были оставить Печенѣгамъ прежде помянутыя свои земли, владѣніе оныя рѣки всегда содержали. Сіе учинилось въ 893 году, что Печенѣги выгнали Турковъ, какъ то уже въ другомъ

мѣстѣ

мѣстѣ доказано. Потóмъ поселились Турки въ Венгріи, оставляя Печенѣгамъ всѣ передъ Крымомъ лежащія зéмли, отъ Дона до Дуная, которыми они сами прежде владѣли. Печенѣговъ называю я здѣсь такимъ произношеніемъ, какое находится во всѣхъ Рускихъ лѣтописцахъ. Греки называютъ ихъ Пачинаками и Пачинакитами, Луитпрандъ Пицинаками, а Эггардъ и Мерзебургскій Епископъ Дитмаръ, которой также какъ и Луитпрандъ въ то время жилъ, Пецинигами, Пеценатамы и Пеценѣйгами. Начало и свойство сего народа съ другими нынѣ извѣстными народами доказать толь трудно, что я того и возпріять не смѣю. По другую сторону Дона жилъ около 948 году нѣкоторой народъ, Уци называемой, которой распространяясь отъ Дона до Яика прогналъ напослѣдокъ Печенѣговъ. Чего ради искали они свободнаго прохода къ Дунаю, чтобъ учинить на Римскія провинціи нападеніе. Но храбрый Цесарь Флавій Константинъ Мономахъ заблаговременно о томъ старался, какъ бы сей народъ назадъ прогнать. Печенѣги имѣя за собою такого непріятеля, котораго они для понесенныхъ отъ него многихъ y роновъ бояться обыкли, напали охотнѣе на Римлянъ, но которые ихъ въ 1050 году такъ жестоко побили, что они всѣ принуждены были Цесарю здаться. (*) Сей на-

(*) Іоаннъ Куропалата Скилицесъ и Кедренъ, стран. 778.

селилъ ими многія пустыя мѣста въ Молдавіи и Валахіи. Луцій, которой сдѣлалъ изрядное историческое описаніе Далмаціи и Кроаціи, (*) могъ того ради съ довольнымъ основаніемъ сказать, что Печенѣги прозваны потомъ Влахами или Волохами. Ежели бы итти по объявленнымъ слѣдамъ и разсмотрѣть при томъ свойство Волоскаго и Молдавскаго языка, которой съ Италіанскимъ или стариннымъ Римскимъ языкомъ очень сходенъ, только что имѣетъ много весьма странныхъ словъ, то можно бы думать, что не произходятъ ли оныя странныя слова отъ поселившихся тамъ Печенѣговъ, и не льзя ли такимъ способомъ сыскать начáла сего народа.

По изгнаніи Печенѣговъ пришли на ихъ мѣста Половцы, а по другую сторону Дона Болгары или Волгары, которые названы такъ по рѣкѣ Волгѣ, и которыхъ надлежитъ различать отъ Болгаровъ на Дунаѣ; при чемъ въ Крымѣ жили еще все Козары. О началѣ Половцевъ и о ихъ свойствѣ съ другими народами также ничего подлиннаго сказать не можно, хотя Польскіе писатели и много о томъ упоминаютъ. Нѣкоторые думаютъ, что Россіяне назвали ихъ для того Половцами, что они жили на поляхъ, или питались звѣриною ловлею или разбойники были. Матѳей Стриковскій,

(*)

(*) Книг. VI глав. 5.

(*) которому Кояловичь во всемъ последовялъ, говоритъ, будто они остались после Готовъ и Цимбровъ, на что Ваповскій легко согласился, по тому что сіе могло бы служить къ чести Польскаго и Литовскаго народа, о которомъ разные писатели стараются доказать, что онъ отъ Готовъ свое начало имеетъ, а особливо, что Литовцы произходятъ отъ Половцевъ. Также почитаетъ и Белской (**) Печенеговъ и Ятвяговъ за древнихъ Литовцевъ; а для большаго доказательства объявляетъ Стриковскій (***), что ихъ языкъ смешенъ былъ съ Рускимъ, Польскимъ и Волосскимъ; но все сіе не имеетъ никакого основанія. Одно токмо то можно помощію тогдашнихъ Греческихъ писателей доказать, что Половцы сами назывались Уцами, и около 1050 года (†), прогнавъ Печенеговъ, разпространили свои жилища отъ Дона черезъ Днестръ. Кедренъ почитаетъ ихъ за Гунской народъ, чего, какъ кажется, ему оспорить не можно. Я весьма

(*) Въ Польскомъ, Литовскомъ и Московскомъ Хронографе, стран. 186.

(**) Въ книге о действіяхъ Короля Казимира, стран. 239.

(***) Стран. 201. Читай также Гвагнина о Татарахъ, стран. 5.

(†) Кедренъ и Іоаннъ Куропалата Скилицесъ, стран. 775.

весьма о томъ не сомнѣваюсь, что Днѣпрь и понынѣ имѣетъ свое названіе отъ сего народа. На писменныхъ Турецкихъ ландкартахъ, изъ которыхъ одна переведена была для Голландскаго Бургомистра Битзена, и которая находится въ Ренардовомъ атласѣ, (*) также и на той большой картѣ о Черномъ и Меотическомъ морѣ, которая печатана въ новой Константинопольской Типографіи (**), называется Днѣпръ Оци-Цуги (***) или рѣкою Оци. Отъ оныя получила и названная такъ Славенскимъ произношеніемъ крѣпость Очаковъ свое имя, а на прежде помянутыхъ ландкартахъ находится она подъ именемъ Калехъ Оци, то есть, крѣпость Оци (†). Стриковскій объявляетъ (††), что помянутыя Половцы владѣли въ 1103 году городами Слутеномъ, въ разстояніи четыредневнаго пути отъ Днѣпрскихъ порогъ, Руко-

---

(*) Атласъ для Навигаціи и Коммерціи чрезъ Лудовика Ренарда въ Амстердамѣ 1715 году, лис. 16.

(**) Отъ бѣгства Магометова въ 1737 году, которой начался 1734 году, Сентября 8 числа.

(***) اوني صوي

(†) قعله اوني

(††) Стран. 201.

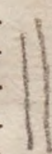
Рукомомъ на Дону, Суборовомъ и Азовомъ.

Мы говорили по сїе время еще очень мало объ Азовѣ, и довольствовались только бывшими въ сихъ мѣстахъ общими приключенїями и перемѣнами. Но понеже Россїя имѣла съ преждепомянутыми Печенѣгами и Половцами весьма тяжкїя войны, то не неполезно будетъ здѣсь объявить о томъ слѣдующее. Россійскїе великїе Князья до Владимира I. ходили часто съ многочисленнымъ флотомъ къ Константинополю. Оные походы отправлялись обыкновенно по Днѣпру въ Черное море, а до Крыма ни мало не касались. Но какъ Печенѣги, которые по свидѣтельству не только Рускихъ лѣтописцевъ, но и Константина Порфирогеннеты, также и другихъ Греческихъ писателей, Россїянъ часто обезпокоивали, храбраго Князя Святослава, возвращающагося отъ похода противъ Болгаръ, со всѣмъ его войскомъ измѣнническимъ образомъ убили; то учинила имъ за то супруга его святая Ольга должное отмщенїе, и распространила притомъ свое владѣнїе до самаго Донца, взявъ крѣпость Саркелъ, которую Козары, помощїю Грековъ, какъ Константинъ Порфирогеннета пространно описываетъ, противъ Россїянъ построили. На Козарскомъ языкѣ значитъ Саркелъ тожъ, что Бѣлгородъ, которое названїе сїя крѣпость содер-

держитъ и понынѣ. Владимиръ первый былъ противъ Козаръ и Печенѣговъ такъ силенъ, что онъ, отправляясь съ флотомъ внизъ по Днѣпру, отнялъ у нихъ въ Крымѣ крѣпость Корсунь. Какимъ образомъ сїе учинилось, о томъ объявляетъ игуменъ Ѳеодосїй въ своей лѣтописи въ 998 году (*). Тамъ заключилъ онъ съ Греческимъ Цесаремъ миръ, и сочетавшись бракомъ съ Анною Порфирогеннетою, дочерью Цесаря Романа, и внукою частопомянутаго Константина Порфирогеннеты, принялъ Христїанской законъ и отступилъ отъ Корсуня. Великїй Князь Владимиръ имѣлъ потомъ жестокїя войны съ Печенѣгами, также и съ Болгарами по ту сторону Дона, которые отъ Болгаръ на Дунаѣ весьма разнствуютъ. Но при томъ надлежитъ сожалѣть, что о семъ толь славномъ Государѣ такъ малое извѣстїе въ Россїйскихъ лѣтописяхъ находится, по тому что многїя важныя дѣла записаны отъ чужестранныхъ писателей, а у Россїйскихъ нѣтъ о томъ ни малаго слѣду. Однакожъ ихъ молчанїе мнѣ ни мало въ томъ не препятствуетъ, чтобъ я не могъ основательно надѣяться, что онъ былъ первый изъ Россїйскихъ Государей, которые взяли Азовъ.

(*) Смотри первую часть всякихъ до Россїйской исторїи надлежащихъ извѣстїй. На Нѣмецкомъ языкѣ, стран. 112.

Азовъ. Онъ раздѣлилъ своимъ сынамъ, которыхъ находилось нѣмалое число, правленіе нѣкоторыхъ, а особливо отдаленныхъ провинцій. Изъ оныхъ имѣлъ Мстиславъ свою резиденцію въ Тмутаракани (*), которой городъ называется нынѣ Темрюкъ. Тамъ покорилъ онъ себѣ въ 1021 году сосѣдственныхъ до Кавказскихъ горъ распространившихся козаковъ, и отправилъ ихъ въ 1023 году вмѣстѣ съ Козарами противъ своего брата, великаго Князя Ярослава, а въ 1024 году самъ за ними слѣдовалъ. Однакожъ они скоро опять помирились, и по вторичномъ раздѣленіи земель перенесъ Мстиславъ престолъ свой въ Черниговъ. Тмутаракань есть самое то мѣсто, которое Цесарь Константинъ Порфирогеннета Тамамархою (**) называетъ, и полагаетъ противъ Босфора или Керчи. Нынѣ называется сіе мѣсто на Турецкихъ ландкартахъ Темрюкъ (***), и лежитъ противъ крѣпости Тамана къ сѣверовосточной сторонѣ подлѣ Меотическаго моря. И такъ жили уже во время Цесаря Константина Порфирогеннеты оные козаки, которыхъ Мстиславъ себѣ покорилъ, въ южновосточной

(*) Игуменъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи, стран. 185 и 186.

(**) Τὸ Ταμάταρχα λεγόμενον κάστρον.

(***) تمرك

точной сторонѣ отъ сея крѣпости до Кавказскихъ горъ. По тому можетъ всякъ разсудить, какъ бы Россіѣ возможно было всѣ оныя мѣста содержать въ своей власти, и козаковъ, какъ храброй народъ, привести подъ свою державу, ежели бы она всею рѣкою Дономъ и слѣдовательно Азовомъ не владѣла. Правда, что Половцы лишили потомъ Россіянъ сея пользы, и побѣдили великаго Князя Всеволода въ 1061 году въ жестокомъ сраженіи. Однакожъ нахожу я, что Россійскій Князь Ростиславъ владѣлъ еще въ 1064 и 1065 годахъ (*) крѣпостью Темрюкомъ, и привелъ опять въ послушаніе козаковъ; но потомъ отъ Грековъ, которые храбрости его боялись, ядомъ отравленъ. Отъ сего можно бы заключать, что Половцы уже послѣ вторичной баталіи, которая случилась въ 1067 году, помянутыя мѣста также и Азовъ завоевали. Но другіе писатели обьявляютъ, что Темрюкъ принадлежалъ еще въ 1078 году Олегу, сыну Святослава, и внуку великаго Князя Ярослава, и что великій Князь Всеволодъ, по отъѣздѣ его въ Константинополь, опредѣлилъ на его мѣсто управителемъ въ Темрюкѣ одного, именемъ Ратибора. Въ 1083 году возвратился Олегъ изъ Греціи и принялъ опять прежнее свое владѣніе, а въ 1094 году напалъ онъ самъ съ

(*) Игуменъ Ѳеодосій, стран. 351.

съ Половцами на свое отечество. При таких жестоких смятеніяхъ между великимъ Княземъ Всеволодомъ и его братьями сыскали Половцы безъ сомнѣнія немалую себѣ пользу на Дону, по тому что они въ 1103 году, когда Россіяне ихъ совершенно побили, владѣли Азовомъ. Стриковскій говоритъ, что ихъ Князь, которой назывался Азупъ, убитъ въ томъ же году. Сіе имя весьма сходно съ Азовомъ, и для того можно надѣяться, что сей городъ чрезъ него достался Половцамъ и названъ по его имени Азовъ. Однакожъ Ѳеодосій въ своей лѣтописи не упоминаетъ ни о какомъ князѣ Азупѣ, а убитаго Половскаго князя и полководца называетъ онъ Алтунапою. Также не находится въ сей лѣтописи ни одного изъ убитыхъ князей, которой бы такъ назывался, хотя изъ нихъ только седмь именами объявлены, а по свидѣтельству разныхъ писателей побито Половскихъ князей до двадцати. Послѣ того времени упоминаетъ сей Авторъ о двухъ Половскихъ князьяхъ, которые назывались Аепъ или Азепъ. Россійскіе Великія князья продолжали непрерывно свои завоеванія противъ Половцевъ, и получали всегда надъ ними побѣду по 1114 годъ, въ которомъ скончался великій князь Михайло Святополкъ, сынъ великаго Князя Изяслава. По немъ принялъ владѣніе Владиміръ, сынъ великаго князя Всеволода: ибо то весьма

не основательно, что чужестранные родословные писатели. а передъ прочими славный въ сей наукѣ Іоаннъ Лудовикъ Левинъ Геогардъ въ Ломейэрскихъ таблицахъ, которыя онъ знатно исправилъ, Владимира тотчасъ послѣ отца его Всеволода полагаютъ Онъ преставился въ 1125, отъ рожденія въ 73, а отъ начала своего владѣнія въ 12 году, и былъ чрезъ 30 лѣтъ по праву наслѣдства Россійскимъ великимъ княземъ. Ему придано прозваніе Мономахъ, которое имѣлъ прежде Греческій Цесарь Константинъ. При владѣніи сего достохвальнаго Государя учинилось чрезвычайное смѣшеніе въ Россійской исторіи, о которомъ я здѣсь вкратцѣ объявлю. Игуменъ Өеодосій, которой жилъ въ то время, не скрываетъ ни мало его славы, говоря, что онъ былъ въ послѣднихъ годахъ своего владѣнія ужасомъ Половцамъ и Грекамъ. Напротивъ того другіе писатели насъ въ великое сомнѣніе приводятъ, и между прочими есть такой слухъ, что и въ письменныхъ лѣтописяхъ (*) находится, будто онъ воевалъ противъ Цесаря Константина Мономаха, которой однако скончался за пятьдесятъ лѣтъ и больше до владѣнія Владимирова; чего ради объявленныхъ мнѣній никакъ оправдать не можно. Между тѣмъ

(*) Лѣтопись по 6621 годъ отъ сотворенія міра.

тѣмъ Игуменъ Ѳеодосій насъ совершенно свобождаетъ отъ сего сомнѣнія, по тому что не сей Владиміръ, но братъ отца его тогожъ имени, возпріялъ въ 1043 году походъ къ Константинополю. И для того подлинно тому вѣрить не можно, что подъ именемъ сего Государя отъ различныхъ писателей объявляется; однакожъ и въ Россійской исторіи о его предпріятіяхъ противъ Грековъ и Половцевъ довольнаго извѣстія не находится. Петръ Петрей (*), описывая употребительныя при помазаніи Россійскихъ Государей обряды, говоритъ, будто онъ во время своего посольства въ Москвѣ увѣдомился, что то золотое платье, которое Цари при помазаніи надѣвали, отъ великаго князя Димитрія Мономаха, во время войны съ Татарами, въ Кафѣ взято и къ сему торжественному дѣйствію назначено; а надлежало было ему вмѣсто Димитрія писать Владиміра, при чемъ и Татары подъ симъ своимъ именемъ въ возточныхъ сторонахъ еще мало знаемы были. Антоній Герера, Гишпанскій лѣтописецъ (**) при Королѣ Филиппѣ II. имѣлъ о томъ нѣкоторое извѣстіе, и называя его прямо Владиміровъ, полагаетъ вмѣсто Татаръ, Ге-

 нуес-

(*) Въ Россійскомъ Хроникѣ Нѣмецкаго изданія, стран. 534.

(**) Книга XVI, гл. 8.

нуесцовъ, которыхъ Владимиръ по его объявленію победилъ; однакожъ и тѣ въ то время Кафою не владѣли. За нѣсколько лѣтъ нѣкто изъ Генуесскихъ дворянъ (*) пока-

(*) Гіэронимъ Демаринисъ пишетъ въ своей книгѣ о Генуѣ, in Thesauro Antiquitatum Italiae Graeviano, то есть: въ Гревіовомъ сокровищѣ Италіанскихъ древностей, кн. 1. часть I. стран. 1435. Что Генуэская слава еще недавно въ сихъ пространныхъ земляхъ процвѣтала, оное можно и отъ того заключать, что Антоній Герера исторіографъ Гишпанскаго Короля Филиппа II. въ XVI. кн. 8. гл. первыя части Универсальной исторіи объявляетъ. Говоря о Россіи и о великихъ ея князьяхъ, описываетъ онъ порядокъ наслѣдства, а особливо употребительные при показаніи Россійскихъ Государей обряды, которые отправлялись слѣдующимъ образомъ: во время пѣнія литургіи принимаетъ наслѣдникъ отъ двухъ Архіепископовъ корону, украшенную бесчисленно многими дорогими каменьями и жемчугомъ, которую Россійской Императоръ Владимиръ во время брани съ Генуэсскимъ Консуломъ, которой управлялъ тогда городомъ Ѳеодосіею, вмѣстѣ съ серебреною палкою и золотымъ ошейникомъ въ добычу получилъ. Россійской народъ сіи знаки побѣды одержанныя нѣкогда отъ ихъ Государя, надъ однимъ до Генуэсцовъ надлежащимъ городомъ такъ высоко почитаютъ, что новый Государь оную

показывалъ о семъ извѣстїи великое удовольствїе, что славный городъ Генуа при своихъ населенїяхъ участникомъ былъ въ такомъ важномъ завоеванїи, можетъ быть, что Владимиръ, покоривши Половцовъ и присовокупивши къ Россїи Азовъ, также и другїя возточныя земли, ходилъ оттуда къ Кафѣ и отнялъ у Грековъ сей городъ, и что того ради Греческїй Цесарь принужденъ былъ для удовольствованїя его весь Императорской уборъ, какъ оной сами Цесари при своемъ дворѣ носили къ нему отослать. Ибо сїе есть весьма достопамятно, что Цесарь Константинъ Порфироґеннета за сто лѣтъ до сего времени объявляетъ, будто Россїяне еще прежде его отъ Константинопольскаго двора того требовали. Между тѣмъ я въ томъ не спорю, что Генуэссцы послѣ того нѣсколько лѣтъ спустя городъ Танаисъ или Азовъ взяли; о чемъ мы въ послѣдующихъ листахъ пространнѣе говорить намѣрены.

палку и ошейникъ принимаетъ вмѣсто скипетра и короны въ торжественный день своего помазанїя.

АЗОВЪ
подъ властію Генуэзцовъ, Татаръ и Турковъ.

Я объявилъ уже въ другомъ мѣстѣ о великой оной власти, которую имѣли Генуэзцы на Черномъ морѣ (*), и для того здѣсь о томъ повторять не буду. Походы, возпріятые отъ франковъ и другихъ Европейскихъ народовъ въ обѣтованную землю, не приносили никакой особливой пользы ни западнымъ ни возточнымъ Цесарямъ. Первымъ учинился отъ того токмо великой недостатокъ въ войскѣ и въ имѣніи, и они принуждены были напослѣдокъ Сарацынамъ, которымъ они сверьхъ того подали еще въ войнѣ изрядное наставленіе, всѣ отнятыя мѣста опять возвратить, а послѣдніе пришли чрезъ то также въ немалое безсиліе. И понеже Римляне во всѣхъ завоеванныхъ государствахъ и земляхъ Греческихъ Патріарховъ и Епископовъ

(*) Samlung Rußischer Geschichte, то есть: собраніе всякихъ до Россиской Исторіи надлежащихъ извѣстій, часть II. стран. 6.

скоповъ весьма утѣсняли, опредѣляя на ихъ мѣста Римскихъ, и отнимали у Грековъ многія церькви; то сіе Константинопольскому двору весьма чувствительно было. Оной старался произходящіе отъ того непорядки по большой части хитростію отвратить, но чрезъ то приходилъ токмо въ большее замѣшательство. При такихъ обстоятельствахъ отняли у нихъ Генуэзцы, Венеціане, Пизанцы и другіе Италіанскіе жители многіе порты, такъ что Генуэзцы по прошествіи нѣкотораго времени уже всѣмъ Чернымъ моремъ владѣли. Франки, которые имѣли къ походамъ въ Палестину толь великую склонность, будучи недовольны Греческими Цесарями, которые ихъ намѣреніямъ въ завоеваніи обѣтованной землй препятствовали, взяли напослѣдокъ въ 1204 году Константинополь, и выбрали Цесаремъ одного изъ своихъ Полководцовъ. Однакожъ Греки, которые между тѣмъ въ Трапезунтѣ укрѣпились, въ 1261 году владѣніе надъ Константинополемъ опять получили; но тогдашняя ихъ сила въ разсужденіи прежней такъ была отмѣнна, что то весьма удивительно, какъ они послѣ близъ 200 лѣтъ, не имѣя никакой помощи отъ западныхъ Христіанъ, противъ умножающихся Турковъ могли устоять. Генуэзцы распространяли при оныхъ смятеніяхъ свое владѣніе всегда далѣе, а какъ Татары пришли

толь въ великую силу, то почитали ихъ еще за оборону Греческія имперіи противъ сея опасныя стороны. Но въ которое время они городъ Танаисъ или нынѣшній Азовъ взяли, о томъ не нахожу я никакого извѣстія. Однакожъ можно по послѣдней мѣрѣ надѣяться, что Генуэзцы прежде нашествія Татаръ, и слѣдовательно до 1237 года, сей городъ или добровольно, или силою отъ Половцевъ получили, по тому что они того противъ Татаръ возпріять никогда бы не осмѣлились. Между тѣмъ Генуэзскій дворянинъ Гіэронимъ де Маринисъ не имѣетъ причины толь съ великою похвалою о томъ упоминать (*), какъ охотно

(*) Я объявлю здѣсь собственныя его слова In Thesauro Italico, на стран. 1435 положенныя: Генуэзцы вездѣ приняты были учтиво, и получили въ знатнѣйшихъ городахъ особливыя мѣста для житія, также и не мало земли, имѣя надъ оными по своей волѣ правленіе, отъ чего ихъ власть знатно умножилась. Въ Греціи, въ Ѳракіи и въ Азіи поселили они немалое число своихъ людей, а потомъ перешедъ чрезъ Фракійской проливъ и чрезъ Трапезунтскую имперію, взяли въ Виѳиніи Самострію. Оттуда прошли они къ сѣверу чрезъ Циммерической проливъ и Гнилое море, и заняли при устьѣ рѣки Дона городъ Танаисъ, гдѣ еще и понынѣ находятся шляхетныя Генуэзскія фамиліи съ такимижъ гербами, какіе имѣютъ

но приняты были вездѣ Генуэзцы, для того что противное тому доказать можно, а именно: что они сперьва для полученія своего намѣренія весьма хитро и ласкательно поступали, а потóмъ занявъ гдѣ какое мѣсто, уже безъ стыда силою оружія распространялись. Нйцефоръ Грегорасъ (*), которой писалъ въ то время, когда Генуэзская слава на тамошнихъ берегахъ еще въ полномъ цвѣтѣ находилась, объявляетъ, что они не хотѣли Константинопольцамъ и другимъ народамъ больше позволить, чтобъ они для отправленія купечества по Черному морю въ Херсонъ или Танаисъ пріѣзжали, но требовали, чтобъ всѣ другіе народы ходили токмо до устья рѣкй Дуная съ своими судами, выключая тѣ, которые будутъ имѣть Генуэзскіе пашпорты. Также намѣрены были они въ Константинопольскомъ проливѣ пошлину брать со всѣхъ въ Черное море идущихъ кораблей.

помянутыя фамиліи въ Генуѣ. Въ Татарской области и въ Крыму владѣли они городомъ Цембаломъ, которой они при учинившемся нѣкогда бунтѣ, чрезъ Карола Комелліана, предводителя своего флота, къ защищеніе приняли. На семъ великомъ островѣ принадлежала къ ихъ владѣнію и Солдая, часть Готскаго государства, также и славной тогда городъ Өеодосія, или нынѣшняя Кафа.

(*) На стран. 551.

лей. Для уничтоженія сего ихъ намѣренія хотѣли было Венеціане съ своимъ флотомъ, помощію Греческаго Цесаря, на Генуэзскія селенія при Черномъ морѣ нападеніе учинить. Но понеже Греки не давали имъ довольнаго вспоможенія, то получили Генуэзцы время къ отвращенію такого ихъ нападенія. Однакожъ Венеціане становились неоднократно подъ Галатою, близъ Константинополя, которой городъ принадлежалъ также до Генуэзцовъ, и дѣлали имъ не малой вредъ, задерживая въ тамошнемъ проливѣ многія изъ Меотическаго моря и отъ рѣки Танаиса идущія суда съ рожью, крупою, соленою рыбою и съ икрою (*). Ницефоръ называетъ еще въ свое время сей городъ стариннымъ Греческимъ именемъ Танаисомъ, а напротивъ того Генуэзцы называли оной Италїанскимъ произношенїемъ Тана, отъ чего прозвалось и Меотическое море, Маре ди Тана. Прежде помянутой Генуэзской дворянинъ де Маринисъ, которой писалъ въ 1665 году, обнадеживаетъ насъ, будто еще въ его времена нѣкоторыя Генуэзскія шляхетныя фамилїи въ Азовѣ находились, чему, для бывшихъ въ семъ городѣ великихъ перемѣнъ, почти вѣрить не можно. Однакожъ и Вице-Адмиралъ Крейцъ сїе потвержаетъ, объявляя

(*) Смотри Ницефора Грегораса, на стран. 226.

ляя, что Азовъ былъ въ то время, какъ Христіане при Готфридѣ Буллїонскомъ, при Болдвинѣ и при другихъ Принцахъ многія мѣста на Черномъ морѣ завоевали, и въ Крыму Кафою, Балаклавою, Керчью и другими городами владѣли, весьма знатной купеческой городъ, и что въ немъ жили отчасти Генуэзцы, а отчасти Флорентинцы, изъ которыхъ и понынѣ какъ фамиліи де Спинола, такъ и разные другі въ сихъ мѣстахъ находятся, не упоминая о томъ, что надписи надъ воротами и церьквами, которыя еще и теперь видны, сіе довольно засвидѣтельствовать могутъ. О Флорентинцахъ и другихъ въ Крыму поселившихся Италіанскихъ народахъ нѣтъ такъ надежнаго извѣстія, какъ о Генуэзцахъ. Флорентинскіе писатели не оставили намъ ни малаго слѣду о семъ толь важномъ дѣлѣ. А что о Готфридѣ Буллїонскомъ, Балдвинѣ и о другихъ Франконскихъ Принцахъ пишутъ, будто они Крымомъ владѣли, то не имѣетъ также никакого основанія. Однакожъ Вице-Адмиралъ Крейцъ о фамиліи де Спинола не безъ важныхъ причинъ учинилъ такъ пространное извѣстіе.

Какъ Генуэзцы объявленные городы противъ толь храбраго народа, каковъ былъ Татарской, защитили, и какимъ образомъ оныхъ потомъ лишились, о томъ объявлено ужѐ довольно въ надлежащемъ мѣстѣ. О Татарахъ я хотя и не намѣренъ здѣсь про-

пространно говорить, по тому что о нихъ впредь обстоятельное описанїе сообщено будетъ; однакожъ я столько о томъ объявлю, сколько къ разумѣнїю сея исторїи кажется быть потребно. Татары, Мунгалы и еще нѣкоторые другїе народы производятъ свое начало отъ древнихъ Турковъ, какъ то Абулгазы Баядуръ Ханъ ясно показываетъ. Татары и Турки произошли безъ сомнѣнїя отъ одной породы, что не только ихъ языкъ, но и расположенїе лица довольно свидѣтельствуетъ. Мунгалы и Калмыки весьма отъ нихъ разнствуютъ, а напротивъ того имѣютъ между собою для объявленныхъ причинъ тѣмъ большее сходство. И понеже оные народы часто при сильныхъ государяхъ подъ однимъ владѣнїемъ находились, при чемъ иногда тотъ, а иногда другой первенство имѣлъ, то не надлежитъ тому удивляться, что ихъ часто за одинъ народъ почитали. Тамуцинъ, Князь нѣкоторой небольшой Мунгальской орды, привелъ по малу въ свое подданство многїя другїя орды, а въ 1202 году покорилъ себѣ и всѣ Мунгальскїе, Калмыцкїе, Татарскїе и разные другїе народы до самыя Персїи. Завоевавъ все пространство земель до Каспїйскаго мо́ря и до рѣки Волги, также и часть сѣверныхъ земель внутрь и внѣ Китая, намѣрился онъ возпрїять походъ въ южный Китай, но скончался въ Тибетѣ въ

1227

1227 году. Онъ имѣлъ четырехъ сыновъ Зузї, Загатаї, Охтаї и Тулы. Первые два умерли еще при отцѣ, чего ради принялъ по немъ владѣнїе Охтаї-Ханъ. Однакожъ они также нѣсколько примѣчанїя достойны, по тому что о Баты-Ханѣ, по прозванїю Загїнъ-Ханѣ, сынѣ Зузї-Хана, въ послѣдующихъ листахъ часто упомянуто будетъ, и Абулгазы Баядуръ-Ханъ, которой сїю исторїю лучше всѣхъ описалъ, отъ Загатаї-Хана въ прямой линѣе произошелъ. По смерти Охтаї-Хана, которой владѣлъ престоломъ 18 лѣтъ, получилъ правленїе сынъ его Каюкъ-Ханъ, и государствовалъ только четыре года. Охтаї завоевалъ не только великую часть Китая, но учинилъ и на Персїю подъ предводительствомъ своихъ генераловъ нападенїе, а къ Волгѣ отправилъ онъ преждепомянутаго Баты-Хана съ 60000 человѣкъ. Первая армея состояла изъ Мунгаловъ, а другая изъ Татаръ. Чего ради имя Мунгаловъ извѣстнѣе Армянамъ, Персїянамъ, Аравитянамъ и другимъ Азїатскимъ писателямъ; а имя Татаръ напротивъ того знаемо больше Европейцамъ. Еще въ 1214 году при жизни Чингїсъ-Хана началъ Эюка или Аюка-Ханъ, котораго нѣкоторые, но неправедно, за отца Баты-Хана почитаютъ, войну съ Половцами (*). Хотя они и были опасные непрїя-

(*) Лызлова Скиѳская исторїя, часть II. глав. 2.

пріятели Россіи, однакожЪ Россійскіе Князья учинили имЪ вспоможеніе, и соединившись сЪ ними при рѣкѣ Галкѣ, хотѣли вЪ слѣдующую ночь напасть на стоящихЪ вЪ пространномЪ полѣ ТатарЪ. Но непріятель предупредилЪ ихЪ вЪ семЪ намѣреніи, и Половцы обратились вЪ бѣгство при первомЪ на нихЪ учиненномЪ устремленіи. При семЪ побѣгѣ находились они не только вЪ великомЪ непорядкѣ, но и противЪ самыхЪ РоссіянЪ непріятельски поступали. Хотя Россійское войско сЪ великимЪ числомЪ ТатарЪ сравниться и не могло; однакожЪ оно имЪ до того времени сильно противилось, пока противЪ ТатарЪ долѣе стоять уже не возможно было. Сіе пораженіе употребили Татары вЪ свою пользу, и отняли у ПоловцевЪ всю ихЪ землю, а особливо КрымЪ. ОднакожЪ остались еще приморскіе городы и крѣпкіе за́мки вЪ ГенуэзкихЪ рукахЪ, по тому что Татары вЪ осажденіи укрѣпленныхЪ мѣстЪ не довольно были искусны, и отЪ того бы всеконечно возпослѣдовало кЪ собственному ихЪ вреду потеряніе купечества на морѣ, котораго они не разумѣли. По томЪ учинилЪ Баты-ХанЪ вЪ 1237 году (*) сЪ 600000 человѣкЪ на Резанскую область жестокое нападеніе. Россія такЪ великой силѣ не могла противиться, а особливо, что всѣ

(*) ЛызловЪ вЪ показанномЪ мѣстѣ.

всѣ ея члены были между собою несогласны и главѣ своей не покорялись. Россійское государство раздѣлено было между многими князьями отъ крови, изъ которыхъ каждой отъ давныхъ временъ о умноженіи своего владѣнія старался; чего ради великіе князья своего преимущества предъ прочими лучше сохранить не могли, какъ чрезъ междоусобное ихъ несогласіе. Сіе бѣдственное состояніе государства было можетъ быть главною причиною, что Татары побрали многія мѣста, и что великія князья насилу въ Новогородской и Псковской области отъ нихъ могли оборониться, тѣмъ наипаче, что Нѣмецкой орденъ въ Лифляндіи также сильно на нихъ наступалъ. Однакожъ Татары довольствовались тѣми землями, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ Волги до Яика, и поселившись тамъ построили по прошествіи нѣкотораго времени городъ Казань (*). Астрахань, Болиматъ, Куманъ, и

(*) Кашанъ называется по Манджурски городокъ, какъ о томъ явствуетъ печатная въ Китаѣ карта о лежащихъ внѣ Китайскія стѣны провинціяхъ, а на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ قزان казанъ значитъ большой котелъ. При томъ надлежитъ примѣчать, что князь Димитрій Кантемиръ I. осподарь Волосскій, въ примѣчаніяхъ на свою книгу, называемую Decrementa Aulae Ottomannicae, то есть: *Упадокъ Отто-*

и разные другіе городы внутрь и внѣ Крыма, они отчасти основали, а отчасти совершенно выстроили. Сіи Татары назывались Золотою ордою, (о которомъ имени можно бы было много говорить, и состояли подъ владѣніемъ великаго Каана (*), которой надъ ними опредѣлялъ еще особливыхъ намѣстниковъ или Хановъ, происходя-

---

манскаго двора, кн. III. гл. 1 объявляетъ, что казанъ или лучше قزغان казаганъ значитъ большой котелъ, изъ котораго многіе ѣсть могутъ. Крымскіе и Буджатскіе Мурзы называютъ симъ именемъ семьи своихъ подданныхъ, и щитаютъ до 10 человѣкъ на одинъ казанъ. Когда они въ поле выходятъ, то приказываетъ Ханъ, по скольку человѣкъ изъ каждаго казана надлежитъ взять. Оныхъ считается въ Крыму около 70000. Ежели хозяинъ одного казана женится на вдовѣ или наслѣдницѣ другаго казана, то сдѣлается изъ обѣихъ казановъ одинъ. Напротивъ того холостые люди когда женятся, то заводятъ новые казаны, такъ что ихъ числа никогда подлинно опредѣлить не можно.

(*) Разность есть между خان Ханомъ, что значитъ столько какъ князь, а меньше, нежели قاان Каанъ, которое имя одному только Государю сего толь чрезвычайно великаго государства давалось, и тожъ знаменовало, что Персидское, Турецкое Падишагъ или старинное Турецкое Хаканъ.

ходящихъ отъ Чїнгїсъ-Хановой породы. По смерти прежде помянутаго Каана Каюка-Хана вступилъ въ наслѣдство въ 1251 году племянникъ его, Туждї-Хана сынъ, Мунгу или Мунгака-Ханъ, которой свое владѣнїе до Сирїи, Арменїи и до границъ Греческїя имперїи распространилъ. Родной его братъ и наслѣдникъ во владѣнїи завоевалъ потóмъ весь Китай: и понеже Индїя уже прежде къ сему государству присовокуплена была, то находилась отъ 1260 до 1294 году почти вся Азїя, кромѣ нѣкоторой части Аравїи и Натолїи, также и многїя зéмли въ Европѣ подъ одною державою. Но послѣ кончины Каюка-Хана имѣлъ его сынъ довольно труда, чтобъ пространное Китайское государство въ своей власти содержать; чего ради управители въ провинцїяхъ, которые какъ прежде объявлено, отъ Чїнгїсъ-Хановой крови произходили, нашли весьма способный случай учинить себя самодержавными. Отъ сего краткаго извѣстїя можно легко заключить, что наши предки подъ именемъ великїя Таттарїи разумѣли, которую смотря по владѣтелю оныя и по главнѣйшему въ ней народу, съ большимъ основанїемъ великою Мунгалїею назвать надлежало. Послѣ онаго раздѣленїя сїе названїе ужè не служило, и пора бы оное совершенно отставить. Всѣ сїи владѣтели были идолопоклонники. Чѣмъ больше они Магометанъ ненавидѣли,

 тѣмъ

тѣмъ больше были склонны къ Христіанской вѣрѣ. Они имѣли по большой части Христіанскихъ женъ, и многіе изъ знатныхъ принимали безъ всякихъ трудностей Христіанскую вѣру. Напротивъ того принуждены были нѣкоторые животъ свой за то положить, что они учинились Магометанами. Нагоі-Ханъ былъ по счисленію времени первый, которой владѣлъ Золотою ордою со всѣми преимуществами и самодержавства, и для того должно его почитать за основателя Казанскаго царства, которое и Крымъ, какъ провинцію въ себѣ заключало. Дочь свою выдалъ онъ за Ѳеодора Ростиславича, Князя Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое городы Куманъ, Корсунъ, Туру, Арескъ, Горнивъ и Болиматъ (*). По смерти его избранъ былъ на его мѣсто за неимѣніемъ отъ него наслѣдниковъ мужеска пола, Азбѣкъ-Ханъ, о которомъ Степенная книга свидѣтельствуетъ, что онъ былъ первый изъ принявшихъ Магометанскую вѣру; и сіе есть вѣроятнѣе, нежели то, что Лызловъ Баты-Хана за перваго въ томъ почитаетъ.

Я объявляю здѣсь только для того нѣкоторыя обстоятельства изъ Татарской исторіи, чтобъ Азовскіе и Крымскіе случаи

(*) Стриковскій и Лызловъ.

чаи тѣмъ порядочнѣе предложены были; а о Татарской исторіи говорено будетъ въ другомъ мѣстѣ гораздо пространнѣе и обстоятельнѣе. Чего ради оставляю я Татарскія дѣйствія, отъ которыхъ Россія претерпѣла немалое разореніе, до временъ Тактамышъ-Хана, которой весьма свирѣпо поступилъ съ Россіянами. Сей напалъ въ 1382 году съ великимъ множествомъ войска на Россію и пошолъ прямо подъ царствующій городъ Москву. Великій Князь Димитрій Іоанновичь тотчасъ оттуда выѣхалъ. Непріятель, которому хотя и противились, однакожъ довольнаго отпору учинить не могли, взялъ 16 Августа Москву способомъ измѣны, и весь гарнизонъ, состоящей въ 25000 человѣкъ, порубилъ. Между тѣмъ собиралъ Великій Князь всю свою силу, чтобъ его назадъ прогнать; но Тактамышъ, которой тогда получалъ изъ своего государства отъ часу больше непріятныхъ извѣстій, самъ принужденъ былъ все оставить и возвратиться въ самой скорости назадъ, по тому что Темиръ Акзакъ или Тамерланъ приближался къ Казанскому царству. Тактамышъ хотѣлъ его за ранѣе удержать, но принятъ былъ отъ него такъ худо, что на силу могъ животъ свой спасти и уйти въ Литву къ великому Князю Витголду. Такимъ образомъ получилъ Тамерланъ владѣніе надъ всѣми Татарскими ордами, и возвращаясь

 назадъ

назадъ завоевалъ Персїю и многїя другїя земли, при чемъ, смотря по обстоятельствамъ, можно было надѣяться, что онъ положитъ основанїе къ такомужъ великому государству, какое было Мунгальское. Послѣ кончины Тамерлана, которая случилась въ Самаркандѣ въ 1400 году, завладѣлъ Эдегаї-Ханъ, которой при немъ храбро служилъ, Крымскою Татарїею, а Тактамышъ Ханъ занялъ опять Казанское царство, послѣ котораго времени оба оные государства всегда были между собою раздѣлены. За Эдегаемъ слѣдовалъ во владѣнии Девлетъ-Гѣраї, первый сего имени, отъ котораго нынѣшняя Ханская фамилїя, называемая Гѣраї (*), начало свое имѣетъ. Сїя фамилїя тѣмъ немало возносится, что она произошла отъ Чїнгїсъ Хана. По объявленїю Князя Кантемира находятся двѣ различныя фамилїи того имени, изъ которыхъ одна другой за подлинную признать не хочетъ. Владѣющая фамилїя называется просто Гѣраї, а другая Чобанъ. Гѣраї, то есть, пастухи Гѣраї. Первые сказываютъ, будто одна изъ Ханскихъ женъ имѣла съ пастухомъ любовное обхожденїе и родила отъ него сына, за что она будто и казнена; а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго отъ нея младенца убить, отдалъ онаго

(*) كراي Гѣраи.

онаго тайно для возпитанія Черкасамъ. Отъ сего произходятъ Чобаны Гѣраї, которые владѣющую фамилїю тѣмъ же попрекаютъ, и называютъ оную такимъ же именемъ. Хотя Турки владѣльную фамилїю за подлинную почитаютъ; однакожъ они защищаютъ и другую, которая живетъ въ Крымскомъ городѣ Ямболы. Ибо вскорѣ послѣ Вѣнской баталїи отставили Турки Селима Гѣраї-Хана, на котораго имѣли они подозрѣніе, и опредѣлили на его мѣсто изъ другой фамилїи Кїора-Гѣраї. Однакожъ по прошествїи нѣсколькихъ мѣсяцовъ поручено было опять правленіе нынѣ владѣющей фамилїи. При Менди-Гѣраѣ, шестомъ Ханѣ сея фамилїи, претерпѣла Татарія великую перемѣну. По объявленію Лызлова произведенъ былъ онъ въ Ханы въ 1475 году на мѣсто своего брата Нурду-Хана, котораго Мурзы отставили. Но надобно, чтобъ онъ ужè прежде былъ Ханомъ, по тому что Убертусъ фолїэта свидѣтельствуетъ, что несогласіе между имъ, его Мурзами, Генуэзцами и Турками учинилось еще въ 1474 году. Генуэзцы владѣли между тѣмъ непрерывно Крымскими портами, также и городомъ Таною или Азовомъ. Хотя Турки въ 1453 году Констанцинополь и взяли; однакожъ Генуэзцы не смотря на то продолжали свои торги въ Крымъ еще больше 20 лѣтъ. Какимъ образомъ Ханъ для нихъ съ своими

 Мур-

Мурзами поссорился, и послѣ имъ въ защищенiе отдался, а Мурзы, поддавшись со всѣмъ Крымскимъ народомъ подъ нѣкоторыми полезными кондицiями великому Султану, Генуэзцовъ выгнали и всѣ порты Туркамъ отдали, о томъ упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ. Лызловъ пишетъ такъ о Менди-Гѣраѣ: Султанъ Магметъ вторый взялъ здачею Кафу, и покорилъ себѣ Менди-Гѣрая, которой съ своими двумя братами для большiя безопасности туда ушелъ, а потомъ отнялъ у Генуэзцовъ Азовъ, Очаковъ и Бѣлгородъ, и построилъ на Днѣпрѣ въ разстоянiи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ Очакова Казикермень или замокъ Кази. Князь Димитрiй Кантемиръ, которой отъ славныхъ въ исторiи и въ свое время весьма сильныхъ Крымскихъ Мурзъ сего имени произошелъ, объявляетъ, что взятье Кафы (*) учинилось по Турецкой Хронологiи въ 876 году (**), при владѣнiи Магомета втораго, а осажалъ оной городъ славный его Генералъ Геджюкъ Ахметъ Паша, которой будучи по томъ произведенъ въ верьховные Визири, покорилъ своему Государю и весь Крымъ.

Тамъ

(*) In Incrementis Aulae Ottomanicae, то есть, въ книгѣ о приращенiи Оттоманской Порты, часть II. гл. 1. рукопис.

(**) Оной начался по нашему численiю Iюня 19 дня, 1471 года.

Тамъ нашелъ онъ Менди-Герая, которой по долговременной войнѣ съ своимъ братомъ былъ напослѣдокъ побѣжденъ и ушелъ къ Генуэзцамъ. Однакожъ Султанъ учинилъ его опять Крымскимъ Ханомъ, и далъ ему нѣсколько войска, чтобъ онъ и брата своего, въ Кападжакѣ, то есть, по ту сторону Дона до Яика, привелъ подъ Турецкую державу. Вице-Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ при томъ, что Азовъ лишился тогда прежней своей пользы въ разсуждении купечества, и сдѣлался такимъ мѣстечкомъ, въ которомъ токмо масло коровье, сыръ, соленую рыбу и невольниковъ продавали. Положеніе города осталось до взятія онаго отъ козаковъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ оно было при Генуэзскомъ владѣніи. Его укрѣпленіе состояло въ изрядной каменной стѣнѣ съ многими башнями. На берегу Дона находилась сдѣланная по древнему обыкновенію крѣпость, при чемъ оная рѣка по среди города проходила, такъ что немалая часть строенія и на другомъ острову стояла. Между тѣмъ неизвѣстно, что владѣли ли Генуэзцы по взятіи Кафы еще Азовомъ или нѣтъ. Прилѣжный и справедливый писатель Фоліэта ничего о томъ объявить не могъ. А мое сомнѣніе, что не взяли ли Татары уже прежде сея крѣпости, которая отъ Генуэзцовъ весьма была отдалена, а напротивъ того Казанскимъ и Ас-

 страхан-

траханскимъ Татарамъ очень была способна, произходитъ особливо отъ того, что Профессоръ Керръ показывалъ мнѣ Азовскія монеты, подъ именемъ Тактамышъ-Хана.

Я упомянулъ уже прежде, что Азовъ получилъ свое имя можетъ быть отъ какого нибудь Половскаго князя Азупа или Агѣюпа, или по крайней мѣрѣ отъ такого Половскаго слова. Сїе названїе употребляютъ Россїяне и понынѣ; а Турки называютъ оной Адзакъ (*), которое слово отъ многихъ еще больше изпорчено, такъ что часто Озовъ, часто Казакъ, а иногда и Казава писали. Донъ раздѣляется подъ городомъ на двѣ главныя части, которыя въ срединѣ еще нѣсколько островов дѣлаютъ. Знатнѣйшїй между оными островами есть Лютикъ (**). Главной рукавъ при Азовѣ называется Донъ, а другой крайней рукавъ прозванъ отъ Россїянъ Донцомъ; однакожъ оной отъ большаго и выше въ Донъ впадшаго Донца легко различить можно. Какъ Россїйской флотъ въ 1696 году, и послѣ ходилъ по объявленнымъ рѣкамъ, то учинилъ Вице-Адмиралъ Крейцъ

(*) ازاق Адзакъ какъ на письменныхъ, такъ и на печатанной въ Константинополѣ ландкартѣ, также и на Азовскихъ монетахъ.

(**) اوتيك

Крейцъ о нихъ въ своихъ прежде помянутыхъ ландкартахъ весьма обстоятельное описаніе. Онъ полагаетъ Азовъ подъ 47 градусомъ 20 минутами сѣверныя широты, и подъ 64 град. 32 минутами долготы. Шарденъ упоминаетъ, что Россіяне до его временъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали. Но онъ чрезъ то разумѣетъ находящихся подъ Россійскою державою Донскихъ козаковъ (*), которые того терпѣть не могли, чтобъ сія крѣпость имъ проходъ въ море пресѣкала. Для уничтоженія хитрыхъ ихъ намѣреній переложили Азовскіе жители большія цѣпи чрезъ Донъ, дабы они на малыхъ своихъ судахъ въ Черное море не проходили и не дѣлали бы никакихъ разореній. Однакожъ козаки еще тѣмъ больше огорчились. Ни помянутыя цѣпи, ни заложенные при томъ болверки, Сердистанъ (**) называемые, имъ въ томъ препятствовать не могли, чтобъ они въ 1616 году на Черномъ морѣ многихъ Турецкихъ судовъ не разбили и города Синопа не взяли (***). Въ 1624 году подъѣзжали они къ самому Константинополю, и взяли напослѣдокъ въ 1637 году

(*) Смотри Витсена на стран. 599. Второе изданіе.

(**) Витсенъ на стран. 589 и 727.

(***) Хронографъ рукописной.

Азовъ (*). Сїе никогда бы не сдѣлалось, ежели бы Россїя опять въ большую силу не пришла, о чемъ здѣсь нѣсколько объявить надлежитъ. А понеже въ прежнихъ листахъ вкратцѣ упомянуто было, какимъ образомъ Россїя при тогдашнихъ смятенїяхъ тяжкое иго Татаръ нести принуждена была, то будемъ мы вкратцѣ и о сихъ случаяхъ говорить. Святый Александръ, которой для одержанныя при Невѣ рѣкѣ надъ Нѣмецкимъ орденомъ славныя побѣды Невскимъ прозванъ, оставленъ былъ отъ своего отца, великаго Князя Ярослава, которой для большїя безопасности перенесъ свой престолъ изъ Новагорода въ Переяславъ, для защищенїя Новгородскїя области. Но какъ онъ послѣ, будучи наслѣдникомъ, получилъ совершенное владѣнїе, то удержалъ онъ мудрыми своими учрежденїями Татаръ отъ дальнихъ предпрїятїй. И съ того времени начала Россїя опять приходить въ силу и Татарамъ противиться. Великїй Князь Димитрїй Іоанновичь былъ первый, которой около 1380 года Татаръ нѣсколько разъ съ несравненною храбростїю збилъ съ поля. Однакожъ совершенное свобожденїе Россїйскаго государства отъ Татаръ прежде не возпослѣдовало, какъ при его правнукѣ Іоаннѣ

(*) Витсевъ на стран. 592 и Хронографъ рукописной.

аннѣ Васильевичѣ первомъ, около 1477 года. Сынъ его и наслѣдникъ Василій Васильевичь, для внутреннихъ неспокойствъ сея пользы продолжать не могъ. Но Царь Іоаннъ Васильевичь, употребивъ прежде всю свою силу къ искорененію оныхъ смятеній, завоевалъ потомъ въ 1552 году Казанское царство, а два года спустя и Астраханское. Учиненное о томъ отъ Лызлова описаніе сообщено будетъ впредь. Султанъ Зелимъ вторый, которой съ Персіею имѣлъ несогласіе, старался съ сильною арміею чрезъ Волгу и Кавкасскія горы пройти и учинить на сіе государство съ зади нападеніе: (*) однакожъ можетъ быть, что онъ и другое намѣреніе имѣлъ. Для лучшаго въ томъ успѣха велѣлъ Султанъ отъ Дона до Волги провести каналъ, чтобъ соединить обѣ оныя рѣки, при чемъ Татары подъ коммандою самого Хана прикрывали употребленное на то бесчисленное множество работниковъ. Коль полезно сіе дѣло Туркамъ казалось, буде бы возможно было съ флотомъ отъ Константинополя по Волгѣ въ Каспійское море пройти, толь непріятно было оно храброму Царю Іоанну Васильевичу, которой имѣлъ

(*) Вице-Адмиралъ Крейцъ въ преждепоказанной книгѣ. Князь Кантемиръ о приращеніи Оттоманской Порты книга II. глав. 5.

имѣлъ довольную причину подозрѣвать, что они подъ онымъ видомъ прежде подъ Астрахань подступятъ; а особливо какъ Турки начали ужѐ явно говорить, что они съ флотомъ въ Каспiйское море и къ Ширвану итти намѣрены, чего имъ, не взявши Астрахани, учинить было не возможно. Также помышлялъ мудрый сей Государь и о сохраненiи Персiи, дабы Турецкая сила, завоевавъ сiе государство, его самого не одолѣла. Того ради приступило Россiйское войско вмѣстѣ съ козаками и уничтожило великое сiе Турецкое предпрiятiе, какъ еще на силу треть канала отдѣлана была. Оной Турецкой лѣтописецъ, которому Князь Кантемиръ послѣдовалъ, не упоминаетъ ни мало о учиненномъ съ Россiйской стороны въ томъ препятствiи, но приписываетъ всю причину, для которыя намѣренiе сiе оставлено, непрестаннымъ дождямъ, студеной погодѣ, недостатку въ провiантѣ, голоду, заразительнымъ болѣзнямъ, и кровавому поносу. Но при семъ случаѣ отпало отъ Россiи больше 30000 Нагайскихъ Татаръ, которые потомъ въ Крыму на показанныхъ имъ мѣстахъ поселились. И понеже Турки во объявленномъ предпрiятiи никакой удачи не имѣли, то открыли они ужѐ свое намѣренiе, и осадили въ 1569 (*) году

(*) Neu-eröffnete Ottomannische Pforte, то есть: Новое и обстоятельное извѣстiе о От-

году Астрахань. Изъ Турецкаго государства вышло больше 300000 человѣкъ войска, съ которымъ на дорогѣ еще 40000 Татаръ совокупились. Великая сія армія отдохнувъ нѣсколько времени при Азовѣ, отправилась въ Сентябрѣ къ Астрахани. Но тамошній Коммендантъ Серебряной принялъ ихъ такъ храбро, что они съ урономъ многихъ тысячь убитыхъ и полоненныхъ отступить принуждены были. Наступившая дождевая погода, худыя дороги, голодъ и моръ какъ между людьми, такъ и между скотомъ, были причиною, что на силу десятая часть оныхъ назадъ возвратилась, при чемъ осталось великое множество больныхъ и раненыхъ въ Азовѣ. Сіе нещастіе умножилось разными другими, а именно: загорѣлось въ Азовѣ неизвѣстнымъ случаемъ нѣсколько 100000 фунтовъ пороху, и подорвало такимъ образомъ весь городъ и за́мокъ. Султанъ, опасаясь, чтобъ храбрый и мудрый Царь Іоаннъ Васильевичь не захватилъ сего полезнаго ключа къ Оттоманской Портѣ, велѣлъ Азовъ немедлѣнно опять построить и еще больше прежняго укрѣпить. По совершеніи крѣпостнаго строенія поставлены были туда для содержанія гарнизона Янычары,

---

томанской Портѣ, на стран. 229. Въ сей книгѣ упоминается о томъ подъ 1568 годомъ.

ры, по тому что на Татаръ не очень надѣяться можно было. Также построены были тамъ разные галеры и чайки, для удержанія козацкихъ набѣговъ. Россія имѣла потомъ то въ Лифляндіи, то отъ внутреннихъ неспокойствъ столько труда, что она принуждена была оставить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовомъ. Однакожъ въ 1637 году козаки отняли у нихъ сію крѣпость.

Азовъ

АЗОВЪ

подъ властїю козаковъ.

Козаки почитались всегда за храбрый и сильный народъ. По свидѣтельству Константина Порфирогеннеты извѣстны были они ужѐ въ 948 году, и жили въ нынѣшней Кабардѣ близъ Кавкасскихъ горъ, гдѣ они отъ великаго Князя Мстислава, какъ выше показано, въ Россїйское подданство приведены были. Польскїе писатели объявляютъ о нихъ разныя неосновательныя басни; но сїе показываетъ токмо подлую ихъ ненависть противъ сего храбраго народа. Особливо укоряютъ они ихъ тѣмъ, будто они состоятъ изъ бѣглыхъ людей. Хотя то и подлинно, что они всегда принимали Россїанъ, Поляковъ и другихъ, которыя у нихъ искали прибѣжища. Однакожъ сїе ни мало тому не препятствуетъ, чтобъ козаковъ не можно было почитать за древней и по ихъ состоянїю за изрядно учрежденной народъ. Нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ намѣрены мы теперь говорить, жили въ то время при Днѣпрскихъ порогахъ, и назывались отъ

того

того Запорожскими козаками. Они находились въ союзѣ съ Польскою республикою, не теряя ни мало своея вольности, и служили ей вмѣсто обороны противъ Турковъ и Татаръ, а противъ Россіи употреблены были они отъ республики также съ немалою пользою. Другіе жили на Дону, и назвавшись по тому Донскими козаками, владѣли весьма плодовитою землею, хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападеній, и принадлежали до Россійскаго государства. Но понеже Запорожскіе козаки принуждены были отъ Польскаго шляхетства терпѣть многія обиды, которыя казались имъ крайне чувствительны, то вооружились они противъ онаго еще въ 1587 году; однакожъ опять усмирены и потомъ тѣмъ больше утѣснены были. Того ради начали они въ 1596 году новое смятеніе, которое республикѣ было весьма опасно, и обеспокоивали всю Польшу и Литву. При бѣлой церькви учинилась между ими и Поляками баталія, на которой послѣдніе въ бѣгство обратились. Однакожъ Польской Гетманъ Толкізуской собралъ опять свое войско и привелъ козаковъ въ такое утѣсненіе, что они должны были выдать своего Гетмана, которому Поляки отсѣкли голову. Но какъ въ семнатцатомъ вѣкѣ Поляки чрезмѣру начали разпространяться и захватили многія вотчины какъ въ Украйнѣ, такъ

и въ другихъ мѣстахъ, которыми владѣли козаки, а сверьхъ того ихъ какъ рабовъ и подданныхъ всякою работою отягощали, то они хотя при дворѣ и жаловались, однакожъ не только никакого удовольствїя не получили, но еще принуждены были отъ гордыхъ Поляковъ слышать, что теперь время привести сей неспокойный народъ въ совершенное подданство и построить, для содержанїя ихъ въ послушанїи, крѣпость Кукдакъ на Днѣпрѣ. Строенїе сея крѣпости старались козаки всѣми мѣрами отвратить, и порубили 200 человѣкъ, которые опредѣлены были подъ командою Французскаго Полковника Марїона для прикрытїя работниковъ. Сїе принудило Польскаго Гетмана Конѣцпольскаго пойти со всею силою противъ козаковъ, которые своего Гетмана Саволтоновича, подозрѣнїя ради убили, а на его мѣсто выбрали одного, именемъ Павлуку. Но въ самое то время напалъ на нихъ Польскїй коронный Гетманъ Потоцкїй, и прогнавъ ихъ, привелъ прочихъ въ бѣгство обратившихся козаковъ при Боровичѣ въ такое утѣсненїе, что они своего Гетмана и четырехъ другихъ начальниковъ выдать принуждены были; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ имъ никакого вреда учинено не было. Но Поляки не устояли въ своемъ словѣ, и отрубили всѣмъ четыремъ въ Варшавѣ головы. Козаки пришли отъ

 того

того въ крайнее огорченїе, по тому что они намѣренїе Поляковъ ужѐ ясно увидѣли, и для того согласились, лучше у Россїи или у Крымскаго Хана, оставя свои жилища искать защищенїя, нежели чтобъ такое несносное насилїе терпѣть. Другїе, которые изъ сея толь изрядныя землѝ выти не хотѣли, укрѣпились шанцами при вершинахъ Днѣпра и чинили Полякамъ чрезъ цѣлые два мѣсяца сильной отпоръ; но напослѣдокъ Потоцкому на договоръ здались, котораго Поляки по своему обыкновенїю также не содержали. Козаки, которые всегда обыкли честно и храбро поступать, не могли ничего такъ мало терпѣть, какъ жестокїя и непрестанныя оныя обиды. Но за оныя напослѣдокъ козацкой Гетманъ Хмельницкой въ 1647 году Полякамъ такъ чувствительно отмстилъ, что республика понесенной при томъ вредъ и убытокъ чрезъ долгое время памятовала. Не за долго передъ тѣмъ согласились 4000 человѣкъ храбрыхъ козаковъ, которые частопомянутыхъ утѣсненїй болѣе снести не могли, искать своего щастїя въ другихъ краяхъ, и пойти къ Персїянамъ, чтобъ имъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ Крымскїе и Нагайскїе Орды со всякою осторожностїю къ Дону, и имѣли на дорогѣ часто случай сражаться съ Татарами. Тамъ встрѣтились съ ними 3000 человѣкъ Донскихъ козаковъ,

ко-

которые приняли ихъ весьма прїятно, и при томъ освѣдомлялись о ихъ намѣренїи и походѣ. Услышавъ причину онаго, представляли они имъ опасность похода чрезъ толь многїе народы и сомнѣнїе свое, что найдутъ ли они у Персїянъ то, чего желаютъ. Они говорили имъ: мы имѣемъ для васъ, братья запасу довольно: чего вы такъ далеко искать намѣрены, то найдете вы у насъ: будемъ другъ другу вѣрны, вотъ Азовъ, когда мы возмемъ э.потъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Меотическое и Черное море, гдѣ мы зъ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всѣ кровопролитныя сраженїя у Персїянъ никогда не получите. (*) Запорожскїе козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились напослѣдокъ на предложенїе Донскихъ. Въ 1637 году пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ Турецкой гарнизонъ, котораго было отъ 3 до 4000 человѣкъ, ихъ предпрїятїю только смѣялся. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь свою работу съ такою ревностїю, что они при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ въ городъ вошли, и непрїятеля принудили отступить

(*) Здѣсь послѣдуемъ мы извѣстїямъ Вице-Адмирала Крейца, на котораго въ семъ случаѣ больше, нежели на другихъ писателей можно надѣяться, стран. 11.

нить въ замокъ. Янычары находились тогда такъ въ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедлѣнно здали, хотя козаки только четыре фолконета при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролому учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учреждение къ содержанию онаго въ своей власти. Извѣстие о потерянии Азова привело Порту въ немалое безпокойство, по тому что весь Крымъ находился тогда въ великомъ смятении, а отъ войны съ Персиею также никакой пользы еще не видно было. Хотя Амуратъ четвертый по своей гордости и весь свѣтъ презиралъ; однакожъ онъ тогдашния свои обстоятельства примѣчалъ и разсуждалъ больше всѣхъ. Но въ самое то время случилось, что Персияне, боясь больше угрожений Амуратовыхъ, нежели, чтобъ они противнымъ щастиемъ побѣждены были, миръ ему предложили. Сие Амурата такъ ободрило, что онъ самъ намѣрился возприять походъ въ Персию. Въ Крымѣ всѣ не довольны были Портою, выключая малое число, а особливо знатную Кантемирскую фамилию, но которая за всѣ свои труды и старания отъ Порты худое награждение получила.

При такихъ окрестностяхъ можно было козакамъ легко предприять осаду. Азова, а потомъ искать далѣе своего щастия Амуратъ

ратъ совершенно видѣлъ, что ихъ намѣреніе не въ томъ только состоитъ, чтобъ сей въ изрядномъ положеніи находящейся городъ взять, и для того старался онъ со всякою ревностію о способахъ къ возвращенію помянутыя крѣпости. Хотя къ тому надлежащія пріуготовленія и учинены были; однакожъ война съ Персіею дѣлала всегда нѣкоторое препятствіе. Между тѣмъ думали, что отъ того никакого опасенія не будетъ, хотябъ козакамъ оную крѣпость на время и оставить, надѣясь, что ни Поляки, которые будучи устрашены Амуратовыми угроженіями, толь неусыпно старались о содержаніи мира съ Портою, ни Россія, которой прежнія жестокія смятенія ужѐ наскучили, и которая Полякамъ не очень довѣряла, козакамъ никакой помощи не учинятъ. А понеже Турки сверьхъ того Россійскому двору всѣми мѣрами ласкательствовали, то они никакого нападенія отъ онаго не опасались. И такъ владѣли козаки Азовомъ по 1642 годъ, выходили съ своими судами въ Меотическое и Черное море и немало обеспокоивали Турецкія берегà. Между тѣмъ временемъ какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова; но козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однакожъ они въ 1638

 году,

году, (*) вышедъ въ Черное море съ 1700 человѣкъ противъ Піалі Паши, которой былъ гораздо сильняе ихъ, потеряли до 700 человѣкъ. Съ Турецкой стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи также около 1000 человѣкъ. Впрочемъ получили Турки въ семъ году взятіемъ Вавилона немалую славу. Амуратъ возвращаясь изъ Персидскаго походу, помышлялъ о великихъ предпріятіяхъ противъ Христіанъ, а особливо что Персіяне толь ревностно мира просили. Но понеже онъ въ семъ походѣ ни себя ни людей своихъ не жалѣлъ, то захватила его болѣзнь, которая отъ чрезмѣрнаго пьянства еще больше умножилась, такъ что онъ въ 1640 году, въ февралѣ мѣсяцѣ скончался. Онъ не имѣлъ ни одного сына, и братья его лишены были всѣ живота, выключая безобразнаго Ібраима, которой своею лѣностію и робостію отъ братней свирѣпости спасся. По его восшествіи на престолъ управляла государствомъ мать его, съ помощію Дивана; а подлинно сказать, то дѣлалось все чрезъ Верьховнаго Везиря Мегмеда Пашу. Сей весьма о томъ старался, чтобъ Азовъ опять присовокупить къ Портѣ. Но понеже Польская республика, пре-

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

претерпѣвая отъ Татарскихъ набѣговъ немалое раззоренiе, можетъ быть нѣкоторую склонность показывала, чтобъ Донскимъ козакамъ учинить вспоможенiе также и Венецiане Портою весьма были не довольны, то дѣлали съ Турецкой стороны великiя прiуготовленiя къ войнѣ. Однакожъ и въ 1640 году еще не возможно было ничего противъ Азова возпрiять, по тому что оной неосновательной слухъ, бутто Персiяне хотятъ миръ нарушить, ихъ отъ войны въ Европѣ удерживалъ. Но какъ напослѣдокъ такого слуху ужѐ не стало, то начали они плоскiя галеры и судȁ строить, которыя бы можно было на Азовскомъ морѣ въ мѣлкихъ мѣстахъ употреблять. Едва токмо ихъ флотъ въ 1641 году къ Азову отправился, то начали они опасаться Цесарскаго двора, и сей бы страхъ все ихъ намѣренiе уничтожилъ, ежели бы отъ онаго въ самое то время Посолъ не прибылъ, котораго прiѣздомъ Турки опять нѣсколько ободрены были. Верьховный Везирь хотѣлъ самъ съ сильною армiею сухимъ путемъ къ Азову пойти. Но въ томъ препятствовали ему разныя предзнаменованiя, отъ которыхъ суевѣрные Турки нещастливаго окончанiя опасались. Великой пожаръ въ Констaнтинополѣ, у котораго Верьховный Везирь руки и бороду обжогъ, трясенiе земли въ Таврисѣ, и параличь, которымъ Великаго

Султана ушибло, вЪ одно время довольны были, чтобЪ Верьховнаго Везиря уверить, что Божїе определенїе увещеваетЪ его, оставить такой походЪ. Турки требовали отЪ ПоляковЪ свободнаго проходу кЪ Азову; но Поляки онаго имЪ позволить весьма не хотели, и стали вооруженною силою на границахЪ (*) Того ради имелЪ Верьховный Везирь при Султанской болезни изрядной случай, чтобЪ сїе предпрїятїе поручить Силистрїйскому Паше ГуссейнЪ Делаїю, которой козаковЪ почиталЪ за весьма безсильныхЪ, а чрезЪ покоренїе оныхЪ немалую себе славу получить надеялся. Россїйской дворЪ засвидетельствовалЪ уже прежде, что онЪ сей войне сЪ козаками ни мало причастенЪ быть не хочетЪ, и обнадежилЪ Султана сЪ своей стороны о всякомЪ прїятстве. И такЪ ГуссейнЪ Делї отправился сухимЪ путемЪ кЪ Азову сЪ 20000 человекЪ ЯнычарЪ, сЪ толикимЪ же числомЪ СпаговЪ, сЪ 50000 КрымскихЪ ТатарЪ и сЪ 10000 ЧеркессовЪ, кроме великаго числа МолдавцовЪ и ВолоховЪ; а Пїалї-Ага, человекЪ великїя остроты, разума и храбрости, которой недавно КапитаномЪ Баши или АдмираломЪ пожалованЪ былЪ,

(*) Новое и обстоятельное известїе обЪ Оттоманской Порте, и известїя Вице-Адмирала Крейца, которыя сЪ онымЪ отЪ большей части согласны.

былЪ, командовалЪ 45 галерами и великимЪ числомЪ галеотовЪ, чаекЪ и другихЪ судовЪ. ВЪ Азовѣ находилось тогда только 1400 человѣкЪ способныхЪ кЪ оборонѣ людей и 800 женЪ, которыхЪ праведно вЪ число гарнизона полагать можно, по тому что онѣ сію крѣпость таковожЪ храбро, какЪ и ихЪ мужья защищали. Піалї Паша, которой сЪ своимЪ флотомЪ прежде сухопутнаго войска прибылЪ, принужденЪ былЪ вЪ разстояніи 8 миль отЪ берегу остаться; чего ради онЪ артиллеріи сЪ галерЪ снять не могЪ, но сЪ одними токмо морскими солдатами кЪ армѣ присталЪ. ПотомЪ учиненЪ былЪ со всѣхЪ сторонЪ жестокой приступЪ кЪ первой изЪ трехЪ стѣнЪ окружающихЪ городЪ, но козаки защищали оную сЪ великою храбростію. Сей приступЪ продолжался седмь дней сряду, и сЪ Турецкой стороны побито было около шести тысячь человѣкЪ, 2000 человѣкЪ ЯнычарЪ засѣли было на одномЪ болверкѣ и начали тамЪ окапываться, однакожЪ всѣ подкопомЪ подорваны были. При такой тяжкой и долговременной осадѣ помогали жены своимЪ мужьямЪ сЪ неусыпнымЪ прилѣжаніемЪ, приносили кЪ нимЪ на стѣны пищу и всякіе военные припасы, и лили горячую смолу, кипятокЪ и другія тому подобныя матеріи на приступающихЪ ТурковЪ, которые такЪ мало отЪ нихЪ, какЪ и отЪ ихЪ мужей, могли оборониться. На-

 послѣ-

послѣдокъ ужѐ не возможно было Турковъ ни прозьбою, ни угроженiями, побоями къ новому приступу склонить, а особливо какъ провiанту недоставать начало. Для отвращенiя сего недостатка вошла было Турецкая и Татарская конница въ Россiйскую область за фуражемъ; но какъ оную оттуда выгнали, то Турки ужѐ больше никакого поводу дать не хотѣли, чтобъ за сiе отмстить и учинить козакамъ въ Азовѣ вспоможенiе. Силистрiйскiй Паша, которой отъ объявленнаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движенiи содержать, и приказалъ также и Спагамъ спѣшиться и на приступъ итти. Но у козаковъ подведены были вездѣ подкопы, такъ что Турки нигдѣ безъ опасенiя стать и шанцами укрѣпиться не могли; при чемъ какъ жены, такъ и дѣти весьма неустрашимы были, и къ оборонѣ всячески способствовали. При частныхъ оныхъ нападенiяхъ порохъ у Турковъ почти весь изошолъ, и для того принуждены были они чрезъ цѣлыя десять недѣль отъ приступа удержаться. А осажденные могли между тѣмъ отъ понесенныхъ трудовъ отдыхать. Турецкой Генералъ, которой довольно видѣлъ, что силою почти ничего учинить не можно, отправилъ именемъ Пiалi Паши Мегмеда Агу, а именемъ Татарскаго Хана, Куртъ Агу и Чехомъ Агу, въ Азовъ, чтобъ

козаковЪ склонить кЪ здачѣ и выдать имЪ тотчасЪ 12000 червонныхЪ, а по выступленіи изЪ города еще 30000. Козаки приняли оныхЪ ПословЪ очень изрядно; однакожЪ весьма не по ихЪ мнѣнію отвѣтствовали, объявляя, что они кЪ честной оборонѣ довольно оружія и храбрости имѣютЪ. Вскорѣ по отпущеніи ПословЪ учинили козаки выласку, и возвращаясь назадЪ вЪ городЪ заманили кЪ себѣ немалое число непріятелей, изЪ которыхЪ они потомЪ тремя подкопами больше 1500 человѣкЪ подорвали. Послѣ того не смѣли уже Турки и Татары за козаками гнаться, когда они ночью вЪ маломЪ числѣ на нихЪ нападали. СверьхЪ того не могли осаждающіе никакого извѣстія изЪ города получить, по тому что никто оттуда кЪ нимЪ не выбѣгалЪ, а полоненныхЪ ни обѣщаніями, ни пыткою кЪ тому привести не можно было; чтобЪ они о состояніи гарнизона объявили. И для того думали Турки, что вЪ городѣ находятся многія тысячи людей, хотя оныхЪ и столько сотЪ не было. Козаки имѣли при томЪ сіе щастіе, что Татары у рѣки выше Азова такЪ худой карaулЪ содержали, что иногда свѣжее войско по ночамЪ на вспоможеніе вЪ городЪ приходило. НапослѣдокЪ Турецкая армія всѣми потребностьми удовольствована была. КалашЪ Ага, МегмедЪ и другіе привезли на легкихЪ сороковe-

роковесельныхъ баркахъ великое множество пороху и военныхъ припасовъ, а изъ Очакова прибылъ въ тожъ самое время Асанъ Паша съ провїантомъ. Турки, которыхъ сїе весьма ободрило, учинили потомъ сильной приступъ къ Забракольскому бастїону и взяли оной по долгомъ сопротивленїи. Но понеже ночью 300 человѣкъ вспомогательнаго войска мимо Татарскихъ карауловъ въ городъ прошли, то козаки, не хотя онаго бастїона долго въ непрїятельскихъ рукахъ оставить, напали на Турковъ съ толикимъ устремленїемъ, что они назадъ отступить и оной бастїонъ, также и пушки, опять покинуть принуждены были. При взятїи и потерянїи онаго бастїона побито было съ 7000 Турковъ, 300 Молдавцовъ и 200 Волоховъ; однакожъ и у козаковъ не безъ урону было. Турецкая армїя отъ учиненныхъ чрезъ все оное время жестокихъ приступовъ почти до половины умалилась. Ибо хотя въ лагерѣ и великое множество Татаръ обрѣталось, на которыхъ изходило не малое число провїанту; однакожъ они пѣши служить не хотѣли, а верьхами никакой нужды въ нихъ не было; чего ради ненависть между ими и Турками, также и голодъ толь сильно умножились, что ничего важнаго предпрїять не возможно было. Одного быка, которой прежде покупался по одному пистолю, тогда на силу за дватцать достать

стать можно было. За одного барана платили по 3 пистоля, а столько ячменю, чтобъ лошадь одинъ день накормить, становилось въ рейхсталеръ. Способное къ военнымъ дѣйствамъ время приходило къ окончанїю, и при томъ дожди, вѣтры и стужа всякїя болѣзни производили. Все сїе совокупно съ недовольствїемъ солдатъ, принудило Силистрїйскаго Пашу объявить Портѣ о бѣдномъ состоянїи армїи и требовать свѣжаго войска, денегъ, и какъ военныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ за подписанїемъ всѣхъ Пашей. Но учиненной ему на то отвѣтъ состоялъ весьма въ короткихъ и важныхъ словахъ. Вице-Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ при семъ случаѣ, что какъ Маркї де Спїнола во время осады крѣпости Бреды, для равныхъ же причинъ къ Гишпанскому Королю Филиппу третїему писалъ, то отвѣтствовано было ему весьма непрїятнымъ образомъ тремя токмо словами: Маркї, возьми Бреду. Но Султанской отвѣтъ имѣлъ еще гораздо чувствительнѣйшее прибавленїе, а именно: Паша, возьми Азовъ, или отдай свою голову. Для сего угроженїя опредѣлено было въ военномъ совѣтѣ учинить генеральной приступъ. Но какъ оной таковожъ худо удался, какъ и всѣ прежнїе, то напослѣдокъ принуждены были Паши Октября 1 дня 1642 году оставить осаду и развесть ослабѣвшее войско по зимнимъ квартирамъ.

тирамъ. Сему извѣстїю при Турецкомъ, Россїйскомъ и Польскомъ дворахъ почти вѣрить не хотѣли; ибо не возможно казалось, чтобъ козаки сей не весьма укрѣпленной городъ, не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, такъ долго защищать и напослѣдокъ побѣдителями остаться могли. Изъ главной армїи побито было 20000 человѣкъ Турковъ и 7000 Татаръ, а Пїалї Паша потерялъ изъ наилучшихъ съ флотомъ прибывшихъ Янычаръ 3000 человѣкъ. Силистрїйской Паша, опасаясь, чтобъ ему, ежели будетъ въ Константинополь, для сего нещастливаго случая головы не отсѣкли, поѣхалъ сперьва въ Козловъ, а оттуда далѣе въ Бешлы. Тамъ трактовалъ его Татарской Ханъ чрезъ цѣлые три дни весьма богато. Потомъ отправился онъ въ провожденїи 1500 человѣкъ выборныхъ старыхъ Солдатъ въ Кїнбурнъ, (*) и бывъ тамъ 12 дней за противнымъ вѣтромъ, получилъ извѣстїе о смерти Крымскаго Хана, котораго онъ, какъ думаютъ, ядомъ отравить велѣлъ, дабы всю вину нещастливаго сего предпрїятїя умершему Хану приписать можно было. Капитанъ Пїалї Паша весьма тому

радовался,

(*) كلبورن Кілборнъ или Кїль, то есть мысъ по силѣ напечатанной въ Константинополѣ ландкарты, а не Кїнбурнъ, какъ оную крѣпость нынѣ обыкновенно называютъ.

радовался, что флотъ его претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ (*).

При Портѣ опасались тогда не безъ причины, что Римскій Цесарь, какъ скоро услышитъ сію вѣдомость, будетъ стараться отмстить показанныя себѣ толь многія обиды, а Царь Михаилъ Өеодоровичь козакамъ и городу Азову учинитъ сильное вспоможеніе. Сего ради повелѣно было ближнимъ Пашамъ согласиться съ Цесарскими Комисарами, между которыми былъ знатнѣйшій Баронъ фонъ Квестенбергъ. При оныхъ договорахъ поступали Паши съ чрезвычайною справедливостію, и уступали во всемъ весьма терпѣливно, дабы токмо посредствомъ сего невеликаго убытку 20 лѣтной миръ заключенъ быть могъ, которой хотя Христіанамъ и полезенъ казался, однакожъ въ самомъ дѣлѣ имъ весьма былъ вредителенъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того (*) прибыли съ Россійской стороны Илья Даниловичь Милославской и Леонтей Лазаревъ Послами въ Константинополь, для прекращенія разныхъ споровъ и для поздравленія Великаго Сул-

(*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

(**) Извѣстія Вице-Адмирала Крейца.

Султана рожденіемъ перваго его Принца Ібрагима, которой послѣ подъ именемъ Магомета IV. владѣніе принялъ. По пришествіи ихъ въ Диванъ на аудіэнцію, предложена была имъ цѣлая роспись жалобъ, между которыми находилась особливо сія, будто Россія тому причиною, что козаки взяли Азовъ, и что онаго у нихъ опять отнять не можно: будто Россійскіе подданные помогали имъ людьми, провіантомъ и военными припасами: будто козаки Чауша Мегмедъ Келібы съ находившимися при немъ шестью человѣками убили, и ихъ обозъ плѣнили, какъ о томъ Чаушовъ братъ Мустафа Келібы, которой бѣгствомъ спасся, при Портѣ объявилъ, за которое все отъ Россійскаго двора требуется довольная сатисфакція. Россійскіе Послы отвѣтствовали на сіе, что имъ то весьма удивительно, какъ Порта Его Царское Величество тѣмъ обвиняетъ, что внѣ его области, и не отъ его подданныхъ безъ его вѣдѣнія и воли, съ Азовомъ учинено: что Великому Султану или Верьховному Везирю и Дівану не извѣстно быть неможетъ, коимъ образомъ его Царское Величество козакамъ въ ихъ предпріятіи не только не помогалъ, но еще тому противился, и въ такомъ намѣреніи двухъ Пословъ Богдана Луковича и Афанасья Борлова въ Азовъ отправилъ; а когда они, не имѣя никакого успѣху въ своихъ предложеніяхъ

женіяхъ, назадъ возвратились, то посланъ былъ къ нимъ вторично Михайло Заиковъ, которой со всѣми бывшими при немъ людьми на дорогѣ убитъ: что отъ Его Царскаго Величества безотвѣтнымъ образомъ для Мегмеда Келібы сатисфакціи требуютъ, не разсуждая того, что ихъ Государь при ономъ дѣлѣ такъ поступилъ, какъ больше отъ родственника, нежели отъ союзника и сосѣда надѣяться можно, по тому что Его Величество великимъ стараніемъ и отправленіемъ многихъ курьеровъ напослѣдокъ увѣдомился, что помянутой разбой не въ Россійской области, но въ Польшѣ, и не отъ Россійскихъ или Его Величеству подданныхъ козаковъ, но отъ Запорожскихъ на западной сторонѣ Днѣпра учиненъ; отъ чего явно, что Порта такими неосновательными требованіями справедливыя оныя жалобы предупредить хочетъ, которыя они, какъ Послы, Верьховному Везирю, а чрезъ него Великому Султану объявить имѣютъ, а имянно, чтобъ Султанъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, доброму сосѣду и другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титула, которой свѣтлѣйшимъ его предкамъ и въ военныя времена позволенъ былъ, должную сатисфакцію учинилъ. Впрочемъ они у Султана не только просятъ, но и требуютъ отъ него, чтобъ онъ принудилъ Татарскаго Хана, по силѣ

Ж заклю-

заключенныхъ съ нимъ мирныхъ договоровъ, къ удовольствованiю Его Царскаго Величества за толь многiя нападенiя и раззоренiя, которыя отъ Татаръ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ Мурзъ, въ области Его Царскаго Величества учинены, и за которыя Его Величество, никакой справедливости получить не могъ, хотя и многократно о томъ жалобы принесены были. Ието весьма иное, нежели то, что отъ Его Царскаго Величества сатисфакцiи требуютъ, для чужестранныхъ и не извѣстныхъ разбойниковъ, которые въ Султанской или Ханской области нѣкоторыя своевольства учинили. Напослѣдокъ обявляютъ они, что ихъ Государь, по силѣ присланнаго съ ними письма̀, заключенной союзъ и дружбу, ежели съ Султанской стороны равномѣрно поступлено будетъ, ненарушимо содержать намѣренъ, а въ противномъ случаѣ отправленiемъ довольнаго числа̀ войска на помощь козаковъ въ Азовѣ, такое сопротивленiе учинитъ, что Оттоманская Порта со всею своею сухопутною и морскою силою онаго го́рода взять не возможетъ. Дiванъ совѣтовалъ о семъ свободномъ представленiи, и видѣлъ довольно, что ежели Россiи въ ея требованiяхъ отказано будетъ, то всеконечно отъ того война возпослѣдуетъ, которую всячески отвратить старались. И того ради отвѣтствовали Посламъ, что

они

они по возможности къ миру и доброму согласїю способствовать желаютъ, и Его Царскому Величеству въ Султанскомъ отвѣтномъ письмѣ Императорской титулъ дадутъ. Напротивъ того просили козаки у Россїйскаго двора довольныя помощи, обѣщая Азовъ Его Царскому Величеству отдать, и предлагая великую оную пользу, которую Россїйское государство отъ сего города имѣть можетъ. Молдавской Господарь Матѳей Лупулъ, которой опасался, чтобъ при случающемся разорванїи мира его зе́мли не раззорены были, и которой Польскую сторону хотя тайно, однакожъ весьма ревностно содержалъ, употребилъ также при сихъ обстоятельствахъ всѣ способы, чтобъ Россїйской дворъ отъ такихъ мыслей отвратить. Онъ представлялъ, что Россїйская армїя при самомъ малѣйшемъ нещастїи въ привозѣ съѣстныхъ припасовъ обнадежена быть не можетъ. Также извѣстно и сїе, какїе клятвопреступные и упорные люди козаки, и что Польша отъ страху и ревности къ Россїи можетъ быть къ какому нибудь предпрїятїю побуждена будетъ. Напослѣдокъ прибавилъ онъ, будто Султанъ своимъ Пророкомъ клялся, что ежели Россїйское войско козакамъ на помощь отправится, то онъ всѣмъ Христїанамъ Греческаго исповѣданїя, въ своемъ государствѣ, за то учинитъ отмщенїе. Вышеозначенныя

ныя представленія имѣли тѣмъ большей успѣхъ, что онъ знатнѣйшихъ Князей и Бояръ подарками склонилъ на свою сторону. Хотя Россія въ послѣднихъ годахъ владѣнія Царя Михаила Ѳеодоровича отъ всѣхъ прежнихъ возмущеній и успокоилась; однакожъ война съ Поляками еще только къ окончанію приведена была, которому народу и въ самое мирное время не очень вѣрили; а кромѣ того Россійское государство отъ жестокихъ оныхъ смятеній и многократныя тяжкія войны еще несовершенно оправилось. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь не хотѣлъ ничего отъ Турковъ терпѣть; но какъ они съ такою готовностію на все соглашались, то онъ тѣмъ былъ доволенъ, желая, какъ милостивый Государь, чтобъ истощенное его государство опять въ силу притти могло. Между тѣмъ дѣлали Турки всѣ потребныя пріуготовленія. Капитанъ Піалі и Силистрійскій Паша Гуссейнъ хотя отъ своихъ чиновъ отставлены, однакожъ живота лишены не были для того, что сама Султанская мать за послѣдняго изъ нихъ просила. Верьховной Везирь Мегмедъ Паша принялъ также и Адмиральской чинъ, что въ Турецкомъ государствѣ никогда еще не слыхано было, а Египетскій Мустафа Паша, которая губернія есть наизнатнѣйшая въ Турецкомъ государствѣ, объявленъ былъ Силистрійскимъ Пашею, которому на-

надлежало командовать сухопутною армїею. Сей собралъ въ краткомъ времени гораздо большую армїю изъ Турковъ, Волоховъ, Молдавцовъ и Татаръ, нежели какова была прежняя. Козаки увѣдомившись о непрїятельскомъ приближенїи, и не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, намѣрились съ своими женами и дѣтьми за благовременно спасаться. Они выбрали свои пожитки изъ го́рода съ несказанною скоростїю, и подорвавъ всѣ башни, зажгли городское строенїе. Мустафа Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго раззоренїя избавить и козаковъ нагнать. Турецкой флотъ, на которомъ везли провїантъ и потребныя къ приступу вещи, претерпѣлъ въ устьѣ Азовскаго моря жестокой штурмъ; однакожъ напослѣдокъ въ 38 галерахъ и въ великомъ множествѣ другихъ судовъ прибылъ онъ къ Азову. Разоренной городъ хотѣли Турки по крайней мѣрѣ отъ козацкаго и Россїйскаго нападенїя привести въ безопасное состоянїе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни каменья. Чего ради они изъ четырехъ на морѣ поврежденныхъ галеръ сдѣлали палисады, а достальной лѣсъ отъ тѣхъ же галеръ употребили на выжиганїе кирпича и извести. Напослѣдокъ приманилъ Паша многихъ изъ прежнихъ жителей назадъ въ городъ, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за

 чищенїе

чищенїе го́рода и за возобновленїе раззоренныхъ строенїй. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладыванїе новыхъ крѣпостныхъ строенїй.

что

что вѣ разсужденіи

АЗОВА

по 1695 годѣ случилось.

Такимѣ образомѣ пришолѣ Азовѣ опять вѣ Турецкіе руки, но при томѣ козаки непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни малаго покою не давали. Вѣ 1672 году казалось, что Россія намѣрена отнять у Турковѣ сей городѣ, которой принадлежалѣ ей уже за нѣсколько сотѣ лѣтѣ, и еще прежде, нежели имя Турковѣ извѣстно было. Магометѣ IV, которой весьма молодѣ на престолѣ взошолѣ, полагается вѣ числѣ славнѣйшихѣ Султановѣ, какѣ для долговременнаго владѣнія, такѣ и для знатныхѣ своихѣ дѣлѣ. Первую войну началѣ онѣ сѣ Венеціанами на островѣ Кандіи, и продолжалѣ оную чрезѣ немалое время, хотя храбрые Венеціане Туркамѣ и крайнее сопротивленіе чинили. Послѣ взятія Кандіи и по заключеніи мира сѣ Венеціанами, искалѣ храбрый и хитрый Верьховный Везирь Ахмедѣ Кюперлы, по древней Турецкой ненависти на Поляковѣ, причины кѣ начатію сѣ ними войны. Онаю получилѣ онѣ весьма скоро,

а особливо когда часть взбунтовавшихся противЪ Польши ЗапорожскихЪ козаковЪ ТуркамЪ вЪ защищенїе отдалась, и Польской ПосолЪ францїскЪ КазїмїрЪ Вїсоцкой не только о мирѢ согласиться не могЪ, но своими угроженїями еще большей поводЪ кЪ войнѢ подалЪ. Ужѐ за нѢсколько лѢтЪ передЪ тѢмЪ отвѢтствовано было отЪ ТурковЪ Польскому Послу РаздѢвскому, которой сЪ Портою мирЪ возобновить хотѢлЪ, что они того прежде не учинятЪ, пока Король и республика онаго примиренїя не уничтожатЪ, которое сЪ Россїею заключено безЪ вѢдома и согласїя Султанскаго. Но какЪ Поляки имЪ вЪ томЪ отказали, то возбужденЪ былЪ отЪ того Царь АлексѢй Михайловичь кЪ учиненїю республикѢ помощи противЪ ТурковЪ. ВЪ такомЪ намѢренїи отправилЪ онЪ ПосломЪ кЪ ПортѢ Iлью Даниловича Милославскаго, (*) смѢлаго и славолюбнаго человѢка, которой ужѐ и прежде того вЪ Константинополь былЪ посыланЪ. Царская грамота подписана была еще вЪ АпрѢлѢ мѢсяцѢ 1672 году; однакожЪ ПосолЪ невѢдомо для какова препятствїя до слѢдующаго года вЪ Константинополь прибыть не могЪ. Турки дѢлали между тѢмЪ всѢ потребныя прїуготовленїя кЪ войнѢ. СултанЪ самЪ вышелЪ

*) ИзвѢстїе Вице-Адмирала Крейца.

шелъ въ поле съ своимъ побѣдоносным войскомъ противъ Поляковъ, взялъ въ Августѣ сильную и важную крѣпость Каменецъ Подольской, которую Поляки весьма худо защищали, также и городъ Леополдъ, и раззорилъ великую часть Польши, прежде, нежели Поляки къ прямому сопротивленїю могли соединиться, чего ради Польскїе полномощные Послы принуждены были заключить Королевскимъ именемъ весьма вредительной республикѣ миръ. Главнѣйшїй изъ мирныхъ артикуловъ состоялъ въ томъ, чтобъ Поляки Портѣ ежегодно великую дань платили, и отъ всѣхъ бы своихъ требованїй на Украину, Подолїю и Россїю отказались. Хотя Порта чрезъ сїе Поляковъ съ Россїею въ несогласїе привести надѣялась, или Россїю токмо сею пользою удовольствовать хотѣла; однакожъ дѣйствїе сего мира было не по желанїю Султанскому. Ибо какъ скоро Турецкое войско изъ Польши выступило, то республика не хотѣла больше такого мира содержать, которой съ крайнимъ ея вредомъ соединенъ былъ. Съ другой стороны остался Царь Алексѣй Михайловичь неотмѣнно при первомъ своемъ намѣренїи, и Милославскому повелѣно было точно исполнять по данной ему инструкцїи. Сей, вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженїя времени получить какую нибудь пользу, поступилъ такимъ путемъ,

 ко-

которой порученное ему дѣло скоро къ окончанїю привести могъ. Верьховному Везирю не хотѣлъ онъ Царской грамоты отдать, но вошолъ прямо въ Дїванъ, и оборотившись къ тому окну, за которымъ Султанъ обыкновенно слушалъ совѣты, подалъ Султану Царскую грамоту чрезъ Верьховнаго Везиря. Предложенїе его было Портѣ весьма непрїятно, по тому что онъ именемъ Его Царскаго Величества, требовалъ Азова, какъ до Россїи надлежащаго го́рода, и при томъ совѣтовалъ Туркамъ, чтобъ они съ Поляками войны не начинали. Чего ради Верьховный Везирь его немедлѣнно съ гордымъ и неучтивымъ отвѣтнымъ письмомъ назадъ отправилъ, а Татарскому Хану приказалъ примѣчать вооруженїе, также и движенїя Россїйскаго войска. При томъ послано было около 40 галеръ подъ командою Капитана Паши къ Азову. Тогда то приведенъ Азовъ въ такое состоянїе, въ какомъ нашла оной Россїя въ 1695. году. Какъ Султанъ въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ отправился, то приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску и коказамъ, также и великому числу калмыковъ, около Азова набѣги дѣлать. Поляки одержали при Хочимѣ, подъ командою Верьховнаго своего Короннаго Гетмана Іоанна Собѣскаго надъ Турками весьма славную побѣду, и понеже въ самое то время Король Михаилъ преста-

ставился, то Поляки сего избавителя своего отечества за толикую его храбрость и учиненное непрiятелю отмщенiе избрали у себя Королемъ. Между тѣмъ раззоряло Россiйское войско всѣ около Азова лежащiя мѣста; чего ради Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состоянiе. Польской Король продолжалъ войну противъ Турковъ съ возможнымъ старанiемъ; однакожъ часто нѣкоторыя обстоятельства республики въ томъ не малыя трудности дѣлали; а притомъ Россiя въ учиненiи Полякамъ помощи никакой особливой ревности не показывала, для того, что республика при Королевскомъ избранiи Царской домъ обошла, къ томужъ и Царь Алексѣй Михайловичь въ началѣ 1676 года скончался. На другой годъ заключили Поляки чрезъ своего Посла, Воеводу Кулмскаго, въ Константинополѣ весьма предосудительной себѣ миръ. Запорожскiе козаки, которые тогда въ Турецкомъ подданствѣ оставлены были, пришли чрезъ то токмо въ хуждшее состоянiе. Гетманъ ихъ Дорощенско, которой сiе ужè давно напередъ видѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю Ѳеодору Алексѣевичу о принятiи ихъ въ Россiйское подданство. На сiе отвѣтствовалъ имъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь Генваря 15 дня 1677

года;

года, что хотя онъ и сомнѣвался казаковъ, для великаго ихъ непостоянства, въ свое защищенїе принять; однакожъ, въ разсужденїи равнаго съ ними закона, позволяетъ имъ войти въ Россїйскїя границы. Гетманъ объявилъ о томъ въ особливомъ манифестѣ всѣмъ Запороскимъ козакамъ, и увѣщевалъ ихъ, чтобъ къ походу были въ готовности. Оной походъ возпрїятъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ уже весьма поздо узнала, а имянно, чрезъ Константинопольскаго Патрїарха Парѳенїя, которому сїе отъ Греческаго попа въ Украинѣ донесено было. Турки начали тотчасъ движенїя дѣлать, а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь съ своей стороны также къ войнѣ вооружался. Прежняго Гетмана Хмельницкаго выпустили Турки изъ Едикула и отправили его съ Силистрїйскимъ Сераскеромъ Шайтаномъ Ибрагїмомъ Пашею къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ козаковъ. Турки пришедъ къ Чигирину, увидѣли предъ собою съ немалымъ удивленїемъ около 60000 человѣкъ Россїйскаго войска; чего ради они Татаръ прежде дождаться хотѣли, въ разсужденїи того, что ихъ армїя состояла только въ 40000 человѣкъ. Но какъ Россїйское войско на оныхъ Татаръ еще прежде ихъ соединенїя съ Турками нападенїе учинило, и убило Ханскаго сына, 8 Мурзъ и около 10000 Татаръ; то Турки, услышавши сїе, оставили немедлѣнно свой

лагерь

лагерь со всею артиллерїею и съ обозомъ, и переправились назадъ чрезъ рѣку Бугъ. При такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану отправить Посла въ Москву и просить о мирѣ. Сей старался всякими хитростьми Россїйской дворъ къ тому склонить, дабы онъ Чигиринъ, какъ такой городъ, которой безъ всякаго спору Туркамъ принадлежитъ, имъ возвратилъ, и козаковъ бы изъ государства выгналъ, представляя при томъ, что такимъ малымъ дѣломъ можно многїя опасности отвратить. Однакожъ съ Россїйской стороны довольно вѣдали, что не Татарской Ханъ, но самъ Султанъ чрезъ сего Посла говоритъ; чего ради Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь (*) отправилъ курїера въ Константинополь съ объявленїемъ войны. Между прочимъ представлено было Султану, что Его Царское Величество намѣренъ не только козаковъ защищать, но еще и о возвращенїи Украины до рѣки Днѣстра, также и о полученїи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя требованїя Его Царскаго Величества, по сїе время подъ неправеднымъ видомъ владѣли,

(*) Дмитрїй Кантемиръ о приращенїи и упадкѣ Оттоманской Порты, книг III. глава. 1. Новое и обстоятельное извѣстие о Портѣ Оттоманской, часть II. стран. 201.

дѣли, всѣми мѣрами стараться; и того ради объявляетъ, что ежели Султанъ оныхъ добровольно не отдастъ, и войною на Россію наступитъ, то Его Величество всю свою силу противъ его употреблять будетъ. Верьховный Везиръ Кара Мустафа совѣтовалъ о семъ предложеніи съ Муфтіемъ, Каймаканомъ, Кадіескеромъ и съ Янычарскимъ Агою, изъ которыхъ большая часть къ миру склонна была. Однакожъ онъ неотмѣнно въ томъ оставался, что надлежитъ отмстить прежнее пораженіе; и для того отвѣтствовалъ курьеру, что онъ готовится итти противъ Царя съ бесчисленнымъ множествомъ войска, и совѣтуетъ ему, чтобъ онъ также шелъ противъ него съ такою арміею, которою бы всю землю покрыть можно было, дабы разрѣшить ихъ требованіе на Украину, Чигиринъ и Азовъ, по тому что они такихъ мѣстъ, которыя имъ по правдѣ принадлежатъ, просто уступить не могутъ; но не смотря на то, можно было отъ учтивыхъ поступокъ и представленій Верьховнаго Везиря легко заключать, что Турки не великую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣютъ, но больше оную съ Цесаремъ въ Венгріи начать намѣрены. Между тѣмъ отправилась Турецкая армія въ 1678 году, подъ командою Верьховнаго Везиря Кара Мустафы къ Чигирину. Она состояла въ 80000 человѣкъ, и соединилась еще съ 30000

Та-

Татаръ и 4000 козаковъ. При помянутомъ городѣ услышали Турки, противъ всякаго чаянія, что 100000 человѣкъ Россійскаго войска къ нимъ на встрѣчу идетъ. А понеже Турецкая армія незапно къ городу приступила, то часть тамошняго гарнизона, которая работала при новомъ наружномъ укрѣпленіи, тотчасъ въ городъ войти принуждена была. Сіе Турковъ такъ ободрило, что Верьховный Везиръ приказалъ немедлѣнно своему Кіагѣ или Генералъ-Адютанту обступить городъ, въ которомъ находилось 6000 человѣкъ Россійскаго войска и 9000 козаковъ. Но гарнизонъ учинилъ на Турковъ такъ жестокую вылазку, что они послѣ продолжившагося чрезъ 4 часа сильнаго сраженія, оставя на мѣстѣ 2000 убитыхъ, въ которомъ числѣ былъ и самъ Кіага, за гору ретироваться принуждены были. И такъ Верьховный Везирь долженъ былъ начать формальную осаду. Между тѣмъ временемъ, какъ осажденные весьма храбро оборонялись, приближался Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромадановской съ Россійскою арміею къ освобожденію города отъ осады. Верьховный Везирь отправилъ противъ него Алепскаго Пашу Кара Мегмеда съ сильнымъ корпусомъ, которому приданъ былъ для подмоги Татарской Ханъ. Россійская армія имѣла свой лагерь очень въ способномъ мѣстѣ, и 17 дней сряду случались безпрестанныя сраженія между

обѣими

обѣими партіями. Турки старались всѣми мѣрами съ Россійскимъ войскомъ дать баталію, по тому что они не столько непріятеля, сколько наступающаго зимняго времени боялись. Но для самыхъ тѣхъ причинъ медлилъ помянутой Князь Ромадановской, чтобъ послѣ на Турковъ тѣмъ способнѣе нападеніе учинить. Однакожъ понеже онъ опасался, чтобъ Турки го́рода не взяли, также и Капланъ Паша, которой своею храбростію немалую получилъ себѣ славу, по приказу верьховнаго Везиря, между Россійскимъ лагеремъ и городомъ, съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился, чтобъ или отправленіе помощи въ городъ отвратить, или Россіянъ къ баталіи принудить; то опредѣлилъ напослѣдокъ Князь Ромадановской атаковать 13 Августа Каплана Пашу. Сія баталія окончилась съ Россійской стороны съ толикою славою, что Турки принуждены были въ бѣгство обратиться и оставить свои ружья, также и весь обозъ. Побѣгъ ихъ соединенъ былъ такъ съ великимъ страхомъ, что они чрезъ болото бѣжали, хотя у нихъ и три моста сдѣланы были, но чрезъ которыя они такъ скоро уйти не надѣялись. Они привели весь большой лагерь въ такую робость, что чрезъ цѣлые три дни никто спать не смѣлъ, опасаясь ежечаснаго нападенія отъ Россіянъ, для отвращенія котораго у нихъ во всю недѣлю особливая молитва отправлялась.

лялась. Однакожъ Князь Ромадановской упустилъ сей изрядной случай къ продолженiю своея побѣды, и довольствовался тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможенiе и въ завоеванномъ Турецкомъ лагерѣ могъ укрѣпиться. И такъ случилось послѣ, что Турки, подорвавъ тремя подкопами великую часть крѣпостнаго строенiя, Чигиринъ приступомъ взяли, а гарнизонъ приложа къ пороховому магазину горящей фитиль, ушелъ чрезъ задния ворота въ Россiйской лагерь, которой находился отъ города въ разстоянiи одного токмо пушечнаго выстрѣла. Турки поступили весьма безчеловѣчно съ бѣдными городскими жителями, но потомъ сами жестокой вредъ претерпѣли, какъ пороховой магазинъ разорвало. Россiйская армiя осталась еще два дни послѣ того въ прежнемъ лагерѣ, а потомъ отступила съ великою осторожностiю назадъ. Турки разорили между тѣмъ городъ до основанiя, для того, что онаго противъ Россiи защищать не надѣялись. Верьховный Везирь увѣдомился въ то самое время объ отшествiи Россiйскiя армiи, какъ онъ уже совѣтовалъ о томъ, чтобъ ея атаковать, и того ради отправилъ за нею въ слѣдъ Каплана Пашу. Но Князь Ромадановской ставши обозомъ, учредилъ все такъ изрядно, что непрiятели ему ни малаго вреда учинить не могли. Турки атаковали ночью обозъ, но прогнаны были до 5

 разъ

разъ съ воликимъ урономъ, при чемъ самъ Капланъ Паша рану получилъ. Сколько Князь Ромадановской ни старался, чтобъ Турковъ до тѣхъ поръ удержать, пока зима наступитъ; однакожъ онъ жестокихъ ихъ нападенiй долѣ выдержать не могъ, и на учиненной 26 числа Августа, при мѣсячномъ сiянiи вылазкѣ, потерялъ не малое число людей. Между тѣмъ почти описать не можно, въ какомъ страхѣ Верьховный Везирь тогда находился, которой стоялъ съ главною армiею въ недалекомъ разстоянiи оттуда, и съ коликою ревностiю Ванi Эфендiи молитвы отправлялъ, что все послѣ чрезъ Константинополь извѣстно учинилось. Тогда то примѣтили Турки, къ чему ихъ Россiяне прельстить хотятъ, и нѣжныя ихъ тѣла чувствовали ужѐ довольно непрiятную осеннюю погоду. Того ради опредѣлили они въ военномъ совѣтѣ, чтобъ съ армiею по малу назадъ отступать. Хотя она и ночью въ походъ отправилась, однакожъ о томъ скоро вѣдомость получена была, и Турки бы безъ урону не ушли, ежели бы Князя Ромадановскаго къ тому склонить можно было, чтобъ онъ со всею силою на нихъ нападенiе учинилъ. Однимъ только козакамъ и колмыкамъ, которыхъ число состояло въ 70000 человѣкъ, позволилъ онъ за непрiятелемъ гнаться. Но сiе намѣренiе объявлено было непрiятелю, которой для того нѣсколько времени оста-

стано-

тановился; однакожъ при томъ не малую нужду претерпѣвалъ, и какъ отъ стужи, такъ и отъ дождей нигдѣ укрыться не могъ. Напослѣдокъ Турки возвратились благополучно назадъ. Верьховный Везирь видѣлъ совершенно, что ему на будущей годъ въ поле вытти не можно будетъ, по тому что Турецкія солдаты отъ двухъ вещей имѣли великое отвращеніе. Первое, получили они очень не великую пользу, а потеряли не малое число войска; при чемъ не могли они довольно похвалить храбраго сопротивленія Россіянъ, а особливо, что нѣкоторыя козаки, не смотря на то, что у нихъ правая рука была ужѐ отсѣчена, саблю въ лѣвой рукѣ держали, и такъ долго противились, пока не ослабѣли и съ лошади не упали. Съ другой стороны описывали они состояніе тамошней землй и воздухъ такъ страшнымъ образомъ, что всякъ туда итти боялся. Однакожъ, чтобъ козаки по крайней мѣрѣ въ Черное море больше не входили, то приказалъ Верьховный Везирь близь Очакова новую крѣпость заложить, которая бы въ одно время и морскія ихъ разбои и походъ къ соленымъ ямамъ имъ пресѣчь могла. Сіе дѣло поручилъ онъ Мимаръ Агѣ, главному надзирателю надъ строеніемъ въ Константинополѣ, подъ котораго вѣдѣніемъ состоятъ всѣ Архитекторы; а для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ

 шестью

шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, то возвратился туда козацкой Атаманъ Чирко съ 15000 человѣкъ, побивъ прежде Татаръ и отогнавъ у нихъ не малое число скота. Онъ напалъ на нихъ, не упуская ни малаго времени, и порубилъ какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ; а между тѣмъ увѣдомилъ о семъ благополучномъ дѣйствіи Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнаго приказу. Отъ двора посланъ былъ указъ къ Князю Долгорукому, которой тогда мѣсто Князя Ромадановскаго арміею командовалъ, чтобъ изъ Кіева съ довольнымъ числомъ войска пойти къ Чирку на помощь.

Магометъ IV. полагался во всемъ, противъ обыкновенія своихъ предковъ, на Верьховныхъ Везирей, а особливо на славнаго Агмеда Кюперлы, котораго преемникомъ учинился сей Кара Мустафа. Родомъ былъ онъ изъ Романіи весьма отъ простыхъ людей; однакожъ живучи въ домѣ обоихъ Кюперлы отца и сына, всѣ ихъ хитрости перенялъ, и перешелъ чрезъ многіе чины до высочайшаго сего достоинства, въ которомъ онъ послѣ того времени при осадѣ города Вѣны Турецкимъ войскомъ командовалъ. По описанію Воллоскаго Господаря Димитріа Кантемира, которой его въ Константинополѣ довольно зналъ, былъ онъ скупяе всѣхъ прежнихъ

нихъ Верьховныхъ Везирей, и последуя сему пороку, делалъ часто весьма иное, нежели что острой его разумъ государству за полезное находилъ. Онъ былъ въ своихъ намѣренiяхъ очень скоръ, и не могъ безъ войны жить; однакожъ не видя отъ войны съ Россiю никакой особливой пользы, которую бы съ произходящимъ отъ того урономъ сравнить можно было, покинулъ оную еще въ семъ же 1678 году.

Россiя не могла по сiе время своего намѣренiя о взятiи Азова въ дѣйство произвести, для того, что она Турковъ еще опасалась, и своего войска раздѣлить не смѣла. Но въ 1679 году отправлено было къ Римскому Цесарю, для заключенiя наступательнаго и оборонительнаго союза, нарочное посольство, которое Iюля 1 дня тогожъ года аудiэнцiю имѣло. Князь Монтекулi совѣтовалъ съ начала, чтобъ сiе предложенiе немедлѣнно принять, и объявилъ при томъ, что онъ не смотря на глубокую свою старость, самъ Цесарскою армiею противъ Турковъ командовать хочетъ. Однакожъ Цесарь на то не согласился, дабы никто не имѣлъ причины его тѣмъ попрекать, будто онъ прежде времени миръ нарушилъ. Польской Король увѣщевалъ его также чрезъ Князя Радзiвила, чтобъ онъ отъ Турковъ берегся, и предлагалъ ему съ своей стороны

роны союзъ; но всѣ оныя представленія не приняты были. Хотя Польская республика Россію и обнадежила, что она ей вѣрно помогать будетъ, однакожъ отъ сея помощи особливой пользы надѣяться было не можно. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь отправилъ того ради въ 1680 году нарочнаго Посла съ письмомъ къ Султану. Верьховный Везирь старался всѣми мѣрами, и чрезъ Греческихъ священниковъ, чтобъ его предложеніе узнать; но все его стараніе было напрасно, такъ что Посла въ Діванъ на аудіэнцію привести надлежало. Какъ Султану помянутое письмо переведено было, то увидѣлъ онъ, что Его Царское Величество намѣренъ миръ заключить, ежели Султанъ отъ всѣхъ своихъ требованій на Украину и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени такого отвѣту не получитъ, которымъ бы могъ быть доволенъ, то силою оружія далѣе поступать будетъ. Султанъ чрезъ то пришелъ въ такое сердце, что онъ приказалъ было Посла въ Едикулъ посадить, которое нещастіе ужѐ прежде многимъ другимъ случалось, хотя они и не толь ясныя предложенія отъ своихъ дворовъ привозили; но Министры, которые опасались худыхъ слѣдствій, того допустить не хотѣли. И такъ отвели Посла назадъ въ его квартиру, въ которой тотчасъ

двери

двери и окна кирпичемъ заклали, дабы онъ ни съ кѣмъ сообщенія имѣть не могъ. Между тѣмъ употребленъ былъ цѣлой годъ на мирныя предложенія, которыя Турки то Россіи, то Польшѣ дѣлали; однакожъ обѣ показывали къ онымъ не великую склонность, пока напослѣдокъ ихъ желаніе съ Россіею исполнилось. Въ томъ же 1680 году отправилъ Царь Өеодоръ Алексѣевичь (*) къ Крымскому Хану Муратъ Гірѣю, Думнаго Дьяка и Намѣстника Переяславскаго Тяпкина съ Секретаремъ Никитою Зотовымъ, которые въ Радзінѣ двадцатилѣтной миръ заключили. Для подтвержденія онаго посланы были въ 1681 году Околничей Илья Даниловичь Чириковъ, и Дьякъ Прокофей Возницынъ къ Султану Магмеду. Хотя помянутой Чириковъ на дорогѣ и умеръ; однакожъ Возницынъ путь свой щастливо продолжалъ, и старался по возможности порученное себѣ дѣло исполнять. Порта поступала сперва весьма медлительно; но какъ скоро она приняла намѣреніе, чтобъ Цесарю войну объявить, то оной миръ совершенно подтвердила. Возницынъ возвратился потомъ въ Москву съ Султанскимъ письмомъ, какъ уже Царь Өеодоръ Алексѣевичь не задолго передъ тѣмъ скон-

(*) Изъ подлинныхъ извѣстій.

скончался. (*) По силѣ сего мира принуждены были Татары возвратить Россіи (**) Триполь, Стайки и Васильковъ, какъ принадлежащія къ Кіеву мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ, для того, что съ Россійской стороны безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли. Къ Царскому двору писано было отъ Порты съ великою похвалою и съ чрезвычайными титулами, а Посолъ награжденъ былъ знатными подарками, и вмѣсто онаго, для ратификаціи мирнаго трактата, опять другаго Посла отъ Россіи ожидали.

Какъ Турки подъ Вѣню прогнаны были, то отправилъ Римскій Цесарь Послами къ Россійскому двору Іоанна Христофа Барона фонъ Цірова Ціровскаго и Себастіана беспосредственнаго Барона въ Блумбергѣ, которые прибыли въ Москву въ 1684 году, и приняты были весьма славно. Но Генералъ Гордонъ еще до ихъ прибытія старался (***) Россійскихъ бояръ

(*) Въ помянутыхъ подлинныхъ извѣстіяхъ полагается его возвращеніе въ 7191 году, которой начался Сентября 1 дня 1682 году; а Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь преставился ужè въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(**) Смотри новое и обстоятельное извѣстіе объ Оттоманской Портѣ.

(***) Помянутыя извѣстія взяты изъ своеручнаго журнала Генерала Гордона, ко-

бояръ склонить къ сему толь полезному союзу противъ Порты, и обьявилъ въ такомъ намѣренiи 16 Генваря Князь Василью Васильевичу Голицыну свое мнѣнiе о заключенiи союза съ Римскимъ Цесаремъ и съ Польскою республикою. Хотя сей Министръ къ тому и нѣкоторую склонность показывалъ; однакожъ онъ представлялъ противъ того оную недовѣрку, которую Россiя на Поляковъ имѣетъ, также внутреннее состоянiе государства. Напослѣдокъ приказалъ онъ ему здѣлать писменное представленiе о семъ толь важномъ дѣлѣ, которое онъ слѣдующаго дня и подалъ. Генералъ Гордонъ предлагалъ во ономъ все, что какъ въ разсужденiи мира, такъ и войны примѣчать надлежитъ. Содержанiя онаго было слѣдующее: Съ стороны мира почитаетъ онъ малолѣтство Царскихъ дѣтей за такой случай, для котораго надобно весьма осторожно поступать, дабы не начать войны, которая, ежели бы имѣла нещастливое окончанiе, управляющимъ особамъ въ вину причтена быть могла бы. Надлежитъ опасаться несогласiя

торыя тѣмъ прiятнѣе будутъ, что о сихъ случаяхъ отъ чужестранныхъ писателей ничего основательнаго не обьявлено, и они при томъ между собою несогласны.

согласія между Министрами, которое по особливымъ ихъ намѣреніямъ, въ такомъ предпріятіи, какое есть сіе, не мало препятствовать, и слѣдовательно всѣ труды безплодными учинить можетъ. Надобно о способахъ стараться, чтобъ потребныя къ сему предпріятію суммы собрать. Солдаты и подлость непослушны и склонны къ смятеніямъ. Народъ, а особливо знатныя, имѣютъ великое отвращеніе отъ войны, и надѣются, что Турки и Татары заключенное съ нимъ двадцатилѣтное перемиріе хранить будутъ, а между тѣмъ вступятъ Царскіе дѣти сами во владѣніе, и найдутъ государственную казну въ добромъ состояніи. Нарушеніе перемирія кажется безсовѣстно быть. Полякамъ не очень вѣрить можно, и надлежитъ больше опасаться, что республика, когда Россія съ Турками войну начнетъ, съ ними особливой миръ учинитъ, или ежели Россія въ оной миръ включена и будетъ, то однакожъ она нѣкоторыя пользы ко вреду Россійскаго государства получить можетъ. Отъ сего надобно тѣмъ больше беречься, что Поляки никогда съ Россіею вѣчнаго мира заключить не хотѣли, и что о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ ни мало сомнѣваться не можно. Напослѣдокъ извѣстно, что миръ соединенъ съ изобиліемъ, довольствомъ и спокойствомъ, которыя пользы оставить весьма трудно. Съ стороны войны представлялъ

онъ

онъ слѣдующее: Первое, что малолѣтство Царскихъ дѣтей не толь великимъ подлежитъ опасностямъ, чтобъ для оныхъ сего полезнаго намѣренія въ дѣйство произвести не возможно было, и что нѣтъ никакой причины опасаться, чтобъ впредь въ томъ отвѣтъ дать надлежало, ежели бы сія война какимъ случаемъ нещастливо окончилась. Въ примѣръ приводилъ онъ Аглинскаго Короля Генрика V. и Шведскую королеву Христину, при которыхъ малолѣтствѣ войны начаты и благополучно къ окончанію приведены были. Второе, хотя несогласіе бояръ въ томъ нѣкоторое препятствіе учинить и можетъ; однакожъ ежели они сперьва все учредятъ, а потомъ храбро къ дѣлу приступятъ; то сіе совершенно можетъ отвращено быть. Третіе, денегъ въ казнѣ довольно, а для збору оныхъ можно при нужномъ случаѣ сыскать способы. Недовольныхъ и упрямыхъ солдатъ надлежитъ учрежденіемъ добрыхъ порядковъ въ послушаніи содержать, что тѣмъ способнѣе учинится, когда награжденіе будетъ послѣдовать честнымъ и храбрымъ дѣламъ, а наказаніе злымъ поступкамъ. Того весьма не надобно думать, чтобъ Турки заключенной съ Христіанами миръ ненарушимо содержать хотѣли, по тому что они къ разорванію онаго токмо способнаго случая ожидаютъ. При томъ надлежитъ съ Россійской стороны наипаче то разсуждать,

не почитають ли ужѐ Турки данное Запорожскимъ козакамъ позволенїе, чтобъ на другую сторону Днѣпра къ своимъ жилищамъ итти, за нарушенїе мира. Можетъ быть, что они по крайней мѣрѣ перехожденїе тѣхъ козаковъ, которые Полякамъ вспоможенїе учинили, за попущенїе или наущенїе отъ Россїи принимаютъ. Такихъ причинъ могли бы они еще больше сыскать къ начатїю войны съ Россїею, а особливо, что военныя ихъ объявленїя и такъ очень коротки бываютъ. И кто бы могъ Россїю справедливо тѣмъ попрекать, что она прежде миръ нарушила. Татары учинили и послѣ заключенїя мира различныя нападенїя на Россїю, и увели въ полонъ многїя тысячи человѣкъ. Хотя о томъ и многократно представливано; однакожъ никакого удовольствїя не получено. Какъ часто для сея причины къ Портѣ Послы ни отправлялись, такъ часто показывали они свое недовольствїе о мирныхъ артикулахъ, и угрожали, что они съ Послами неучтиво поступятъ, а напослѣдокъ и то запретить хотѣли, чтобъ къ нимъ Пословъ больше не присылать. Отъ сего можно легко заключать, что Россїя отъ Турковъ, по заключенїи мира между ими и Поляками, ничего добраго надѣяться не имѣетъ. Хотя о томъ и нѣчего сомнѣваться, что Поляки отъ давныхъ временъ Россїю ненавидятъ; однакожъ надлежитъ и то разсуждать,

ждать, что ежели имъ при семъ случаѣ вспоможенїе учинено будетъ, то можетъ быть что всѣ по нынѣ бывшїя ссоры чрезъ то уничтожатся; а ежели бы Польша послѣ и захотѣла неблагодарною быть, то однакожъ Россїя будетъ имѣть справедливое дѣло, на которое при начинанїи войны больше всего смотрятъ. Для большїя вѣрности можно отъ сосѣдственныхъ Государей взять въ томъ обнадеживанїе, и положить къ своей безопасности гарнизоны въ нѣкоторыя Польскїя крѣпости. Напослѣдокъ хотя миръ исполненъ всякихъ прїятностей; однакожъ между такими къ войнѣ склонными народами могутъ оныя прїятности со временемъ великой вредъ произвести. Сими доводами надѣялся Генералъ Гордонъ всѣ препятствїя отвратить, и поступилъ далѣе въ своихъ причинахъ, для которыхъ бы съ Турками войну начать можно было, разсуждая такъ, что бывшая по нынѣ война можетъ скоро къ окончанїю притти, и либо полезной, или вредительной Польшѣ миръ заключенъ быть. Ежели первое учинится, то могутъ они помощїю Турковъ и Татаръ; а хотябъ оные и неутральны остались, своимъ изрядно обученымъ войскомъ, для отказанныя помощи, Россїи многїя обиды показать, и на помощь своихъ союзниковъ надѣяться. А чемъ большую пользу Турки надъ Поляками получатъ, тѣмъ тягостнѣе будетъ сїе и

Россїи,

Россіи, какъ то отъ него ужѐ пространно доказано. Потомъ представилъ онъ, что Поляки ничего такъ не желаютъ, какъ только чтобъ Россія на Крымъ нападеніе учинила, свои бы границы охраняла, и Туркамъ бы причину подала раздѣлить свое войско. Сіе могло бы и козаковъ нѣсколько удовольствовать, по тому что въ противномъ случаѣ Поляки наилучшихъ изъ нихъ на свою сторону склонить могутъ, какъ то ужѐ нынѣ отчасти и видно. Россія имѣетъ толь важныя причины, чтобъ съ Крымскими Татарами начать войну, что къ присовѣтыванію оныя не много словъ потребно. Первое, говорилъ онъ, можно Богу угодить разореніемъ сего разбойническаго мѣста, отъ котораго Христіанство чрезъ многіе вѣки такъ великой вредъ претерпѣвало, а при томъ многія тысячи Христіянскихъ душъ отъ крайнія неволи свободить. Второе, получитъ Россія отъ того наибольшую славу, ежели она все Христіанство отъ сего страшнаго, проклятаго и весьма вредительнаго рода избавитъ, и всѣ своимъ подданнымъ учиненныя обиды и убытки отмститъ. Третіе, не надлежитъ ни мало сомнѣваться, чтобъ и сія не имѣла отъ того великой пользы, для того, что всѣ оттуда прибывшія Христіане согласно подтверждаютъ, что тамъ находятся великія сокровища. И какъ бы можно было иное думать?

не получили ли они грабежемъ, контрибуціями и искупленіемъ плѣнниковъ великаго богатства изъ Россіи, Польши, Венгріи и разныхъ другихъ земель. Четвертое, можно все сіе 40000 человѣкъ пѣхоты и 20000 человѣкъ конницы въ одинъ или въ два года весьма способно въ дѣйство произвести. Проходъ въ Крымъ не толь труденъ, какъ думаютъ, развѣ только тѣмъ, что два дни безъ воды быть надобно. Въ прочемъ дорога туда для того способна, что вездѣ строемъ итти можно, выключая нѣкоторыя немногія мѣста, а при томъ нѣтъ ни горъ ни болотъ. Сіе было предложеніе Генерала Гордона, по которому, какъ онъ говорилъ, наилучшія перья изъ Турецкихъ крылъ выдергать можно. Напослѣдокъ окончилъ онъ свое представленіе тѣмъ, что Россійское войско, которое уже чрезъ нѣкоторое время спокойствомъ наслаждалось, также въ военныхъ дѣйствахъ обучать надлежитъ, когда сосѣдственные народы одинъ противъ другаго воюютъ.

Въ такихъ совѣтованіяхъ упражнялись Россійскіе Министры, когда Римской Цесарской Посолъ прибылъ. Хотя малолѣтство Царскихъ дѣтей было главною причиною, что въ семъ дѣлѣ такъ медлѣнно поступали; однакожъ и обстоятельства Польскія республики не мало къ тому способствовали. Передъ Цесаремъ извинялись такимъ же образомъ, какъ то отъ него

въ

въ равномъ случаѣ передъ Россїею учинено было, обѣявляя, что заключеннаго съ Турками двадцатилѣтнаго перемирїя подоброй совѣсти нарушить не можно; а съ другой стороны просто увѣряли, что Россїя ничего прежде не начнетъ, пока Поляки съ нею вѣчнаго мира не заключатъ, и отъ всѣхъ своихъ требованїй на Смоленскъ, Кїевъ и на весь козацкой народъ не откажутся, къ чему они по нынѣ доброволно склониться не хотѣли. Бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ посланъ былъ въ томъ же году къ Россїйскимъ границамъ, чтобъ всѣ крѣпости осмотрѣть и выкупить находящихся въ полону Россїйскихъ подданныхъ. Поляки имѣли прежде отъ Россїйскихъ козаковъ немалую помощь, но потомъ запретилъ Украинской Гетманъ Иванъ Самуйловичь своимъ людямъ, чтобъ они къ Полякамъ не ходили; и какъ козацкой Атаманъ Иванъ Стригало, будучи прелщенъ отъ Польскихъ комисаровъ, съ своимъ полкомъ Полякамъ вспоможенїе учинить хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Гетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а напослѣдокъ въ Iюлѣ мѣсяцѣ его за непослушанїе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто Грїгорїя Пайдужскаго. При дворѣ были тѣмъ такъ довольны, что въ Августѣ нарочно отправленъ былъ Постельничей Семенъ Неплюевъ, чтобъ его Царскою милостїю обнадежить.

надежить. И понеже весьма на него надѣялись, то приказано было еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ Семену Алмазову ѣхать къ нему и совѣтовать съ нимъ о Турецкой войнѣ, а между тѣмъ оныхъ козаковъ, которые, не смотря на Гетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старались всѣми мѣрами оттуда возвратить. Въ Маіѣ мѣсяцѣ разбили Польскіе и Россійскіе козаки два Турецкіе конвоя, которые шли къ Каменцу Подольскому; но когда они напали на третей ихъ конвой, который былъ прежнихъ гораздо многолюднѣе, и имѣлъ еще особливой корпусъ для подсады, то сами потеряли нѣсколько 100 человѣкъ. Чего ради Россійскіе козаки въ концѣ тогожъ мѣсяца, получа исправно свое жалованіе, намѣрились назадъ возвратиться, и остановясь близъ Триполья на Днѣстрѣ, начали у Польскаго Гетмана просить увольненія отъ службы. Хотя онъ 3000 человѣкъ, подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ; однакожъ 4 Атамана съ 5000 человѣкъ назадъ въ Переяславъ пришли. Въ семъ году учинили Крымскіе Татары, которыхъ числомъ было около 40000 человѣкъ, великое раззореніе въ Подляхіи и Волыніи, чего Польская армія ни мало отвратить не могла. Съ Россійской стороны опасались также отъ нихъ нападенія, и для того дѣлали вездѣ надлежащія пріуготовленія.

при чемъ въ Кiевѣ 16 Iюня городскiе валы починивать начали. Хотя Татары тогда около бѣлой церькви оказались; однакожъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незапно атакованы и отогнаны были.

Въ слѣдующемъ 1685 году учинены были въ Москвѣ такiя учрежденiя, отъ которыхъ можно было заключать, что Россiя имѣетъ какое нибудь тайное намѣренiе противъ Крыма, а имянно, выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россiйскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было. Также не хотѣли больше отъ двора никакихъ Пословъ въ Крымъ отправлять ни Татарскимъ позволить въ Москвѣ быть. Все сiе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ. Татары тѣмъ были весьма не довольны; и для того принуждены были Донскiе козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великiя обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ жалобы и приносили; однакожъ на ихъ прошенiе ничто не возпослѣдовало, кромѣ того, что имъ непрiятельскимъ образомъ противъ нихъ поступать накрѣпко заказано было. Но казаки желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещенiе, на малыхъ судахъ въ Азовское также и въ Черное море, и разорили многiя Турецкiя мѣста. Татарской Ханъ обьявилъ о

томъ

томъ свое недовольствїе козацкому Гетману, которой напротивъ того велѣлъ ему представить, что Татары еще не давно великїя своевольства въ Торѣ учинили и 500 человѣкъ въ полонъ отвели.

Въ 1686 году заключенъ былъ напослѣдокъ вѣчной миръ съ Польшею, и тогда начали ужè всѣми силами противъ Турковъ вооружаться. Въ Вѣну отправилось изъ Москвы знатное посольство, которое тамъ въ слѣдующемъ году весьма славно принято было. Въ ономъ находились ближнїй бояринъ и Вяцкой Намѣстникъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, человѣкъ особливаго искусства и скораго разсужденїя, ближней Окольничей и Намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичь Чадаевъ, Думной Дьякъ Протасъ Ивановъ сынъ Никифоровъ и Дьякъ Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ, которой послѣ съ такимижъ предложенїями въ Венецїю посланъ былъ. Послы имѣвъ у Цесаря аудїэнцїю, вступили въ совѣтъ съ военнымъ Президентомъ, Баденскимъ маргграфомъ Германомъ, съ государственнымъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Кенигсэггомъ, съ Барономъ Гервертомъ и съ Барономъ Цировскимъ, которой былъ прежде Посломъ въ Россїи. Данная Посламъ полная власть, чтобъ противъ Турковъ заключить союзъ, была Цесарю такъ прїятна, какъ ихъ объявле-

 нїе

ніе о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ.

Въ началѣ 1687 году опредѣлено было начать войну противъ наслѣдственнаго непрїятеля Христїанскаго имени. 3 Генваря собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ Его Царское Величество объявилъ Князь Василья Васильевича Голицына большаго полку Воеводою, Генералу Гордону поручилъ дивизїю наилучшаго войска, а Василья Семеновича Подсвиникова назначилъ чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Аглинскому двору. 2 числа февраля была Гордонская дивизїя на смотрѣ, которой описанъ отъ Генерала Гордона, въ частопомянутомъ его журналѣ, слѣдующимъ образомъ:

1) Мой Шпалмейстеръ напереди.

2) Шесть заводныхъ лошадей съ надлежащимъ уборомъ.

3) Мой Гофмейстеръ.

4) Мои лакеи всѣ въ хорошемъ мундирѣ.

5) Первой мой Пажъ.

6) Прочїе Пажи по два рядомъ.

7) Еще другїе служители.

8) Одинъ Офицеръ и за нимъ нѣсколько солдатъ.

9) Четыре пушки.

10) Ѣхалъ я, а за мною шло нѣсколько наилучшихъ солдатъ, которые всѣ имѣли изрядной мундиръ.

11) Одинъ Подполковникъ.

12) Одинъ Капитанъ Поручикъ.

13) Четыре дивизіона мушкетеровъ съ шестью барабанами и съ шестью писарями.

14) Два дивизіона съ небольшими копьями.

15) Еще два дивизіона съ двумя пушками.

16) Одинъ Подполковникъ и Капитанъ Поручикъ съ дивизіонами конницы.

17) Четыре дивизіона мушкетеровъ.

18) Два дивизіона съ небольшими копьями.

19) Два знамя и два капральства съ копьями.

20) Четыре дивизіона мушкетеровъ.

Офіцеры были всѣ по своимъ мѣстамъ и два Маіора смотрѣли, чтобъ все порядочно отправлялось. Такимъ порядкомъ пошли мы ко двору. Какъ скоро я увидѣлъ Его Царское Величество у окна, то отдалъ Его Величеству честь, и велѣлъ ружья на караулъ поставить. Потомъ дѣлали мы всѣ экзерциціи, и Его Величество изволилъ мнѣ чрезъ Князя Василья Васильевича Голицына свое удовольствіе весьма милостиво объявить. По окончаніи смотра пошли мы къ Кремлю, гдѣ я солдатъ по квартирамъ разпустилъ. 17. числа приказалъ мнѣ Князь Василей Васильевичь Голицынъ къ походу готовиться. 22 числа простился я съ нимъ, и смо-

смотрѣлъ свою дивизїю. 2 Маїя ѣздилъ онъ въ то мѣсто, гдѣ армїѣ надлежало собираться. 4 Маїя перешли мы чрезъ рѣку Марлу и стали обозомъ. 5 числа переправился и Князь Голицынъ чрезъ рѣку Марлу. Изъ Кїева привели полоненаго Татарина, которой при допросѣ объявилъ, что многїя тысячи Татаръ намѣрены на Польшу нападенїе учинить, и что къ Кїеву приближилось ихъ 2000, изъ которыхъ пойманы шесть человѣкъ. Маїя 8 числа шли мы баталїономъ карре (*), которой былъ шириною въ 557 саженъ, а длиною въ 1000. саженъ. Я командовалъ, лѣвымъ крыломъ и одною частїю авантгардїи. 5 Стрѣлецкихъ полковъ стояли въ срединѣ. Мы продолжали походъ свой отъ большей части къ южнозападной сторонѣ по равнымъ полямъ, и стали обозомъ въ трехъ верстахъ отъ Рублевки, близь города Оповны. 9 числа отдыхала армїя. 10 Маїя шли мы къ восточной сторонѣ восьмнатцать верстъ и стали обозомъ подлѣ Свинковки на рѣкѣ Бедровкѣ. 12 Маїя переправились мы чрезъ рѣку Свинковку и остановились въ 10 верстахъ

(*) Описанїе онаго похода находится въ вопрїятомъ путешествїи въ Россїю Игнатїя Христофора де Гварїэнтъ и Раллъ на стран. 242, 243, положенной притомъ рисунокъ получилъ авторъ отъ Генерала Гордона.

стахъ оттуда, гдѣ воды и дровъ было довольно. Рѣка Коломакъ осталась въ лѣвой, а Свинковка въ правой сторонѣ. 13 числа стали мы обозомъ къ буеракѣ и имѣли по правую руку рѣку Ворсклу, а по лѣвую Коломакъ въ разстоянiи 8 Украинскихъ миль отъ Полтавы. 14 дня переправились мы чрезъ рѣку Коломакъ и стали потóмъ обозомъ. Воды и травы было тамъ довольно. 19 числа шли мы къ южновосточной сторонѣ на двѣ Черкасскiя мили, и остановились при рѣкѣ Томликѣ, гдѣ она въ Ворсклу впала. Воды хотя и было; однакожъ дровъ сыскать не могли. 20 Маiя пришли мы на устье Липянки, а оттуда къ рѣкѣ Орчику.

12 Iюня продолжали мы походъ свой къ югу. Хотя намъ и объявлено было, что по правую руку течетъ рѣчка Каменка; однакожъ мы оныя найти не могли; а между тѣмъ пришли къ Конскимъ водамъ и нашли тамъ травы довольно, нѣсколько дровъ и свѣжую воду. Также застали мы тамъ и одну часть армiи, и отдыхали долѣе, нежели какъ во весь оной походъ ходили. Нѣсколько полковъ переправилось ниже насъ чрезъ рѣку Московку, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она была уска и мѣлка. Конскiя вóды разлились въ Днѣпръ въ разстоянiи двухъ Украинскихъ миль отъ острова Кортика и въ седьми миляхъ отъ Бѣцка, гдѣ Запорожскiе козаки жилища свои имѣютъ. Того ради пошли мы

далѣе къ большимъ лугамъ, отъ котораго мѣста было только 3 мили до Днѣпра. 13 дня перевезли мы обозъ свой черезъ рѣку и стали лагеремъ, чтобъ совѣтовать о продолженіи похода, для того, что мы сами видѣли, также и чрезъ языковъ дознались, что непріятель всю траву впереди выжегъ и нѣкоторыя мѣста еще дымились. Генералы долго о томъ совѣтовали; однакожъ напослѣдокъ согласились, чтобъ, не смотря на то, продолжать походъ. 14 числа принуждены мы были итти чрезъ выжженныя поля и терпѣли великую нужду отъ смраду и пыли, что какъ людямъ, такъ и лошадямъ весьма было не здорово. Перешедши двѣ мили стали мы обозомъ при рѣкѣ Ольбѣ, и нашли тамъ травы и воды довольно. 15 числа шли мы 6 верстъ по выжженнымъ полямъ до рѣки Анчакрака или Анчикры. Травы было тамъ очень мало, а воды ничего. Кабановъ находилось около тѣхъ мѣстъ великое множество. Лошади становились у насъ отъ часу хуже, а въ войскѣ явилось много больныхъ. 16 числа шелъ великой дождь, отъ котораго пыль и дымъ совершенно на землю опустились; и для того надѣялись мы, что трава начнетъ опять рости. Сдѣлавши мосты чрезъ рѣку Анчикру, которая разлилась отъ дождя на подобіе великаго болота, употребили мы цѣлые три часа на переправу. Оттуда пошли

шли мы далѣе къ Кезикерменю. 17 числа сыскали мы на силу столько травы, чтобъ лошадей накормить, которые такъ похудѣли, что они пушекъ вести ужѐ не смогли. Провіантъ также по большей части весь изошелъ, и безъ очевиднаго описанія далѣе къ Крыму итти было не возможно. Того ради, по долгомъ совѣтованіи, опредѣлено было отправить 2000 человѣкъ регулярнаго войска и столькожъ козаковъ внизъ по Днѣпру, чтобъ удержать непріятеля при возвратномъ походѣ арміи, и отнять у Турковъ по случаю нѣкоторыя шанцы, а армія, какъ для собственнаго ея содержанія такъ и для корму лошадямъ, итти немедлѣнно назадъ. Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ съ 9000 человѣкъ Шуйскаго полку, 2 полка Графа фонъ Грагама, числомъ 2200 человѣкъ, Полковника Вестофера полкъ, которой состоялъ въ 1800 человѣкахъ, и дивизія Юрья Ивановича Косагова, состоящая въ 20000 человѣкъ, пошли одною дорогою. Съ козацкимъ Гетманомъ соединились, подъ командою большаго его сына, Переяславской, Черемиковской и Прелуцкой полки, 2 полка Сердюковъ и часть Канпарихскаго войска, всего около двацати тысячь человѣкъ. 18 дня Іюня пошли мы прямо назадъ. Переправившись чрезъ рѣку Анчирку, и перешедши три мили, стали обозомъ въ большей степи, гдѣ воды и

 травы

травы было довольно, а лѣсу ничего. Наша амуниція пришла очень поздно въ лагерь. 19 числа отдыхала армія, а въ Москву посланъ былъ курьеръ, для обьявленія о возвратномъ нашемъ походѣ. 20 числа переправились мы чрезъ рѣку Ольбу, и перешедши двѣ мили, поставили свой лагерь близь Конскихъ водъ, гдѣ было травы, воды и лѣсу довольно, и многіе изъ нашего войска опять оправились. Гетманъ прибылъ также туда съ своими козаками, и сталъ по другую сторону оныя рѣки. А понеже наши лошади такъ измучились, что они пушекъ и амуниціи везти не могли, то велѣно было отдыхать еще нѣсколько дней и дать имъ довольной кормъ; но при томъ померло отъ нездоровой воды много народу и лошадей. Въ тожъ самое время произшелъ слухъ, будто козаки сами, попущеніемъ Гетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія нашего походу въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключать, что козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотятъ, чтобъ Татары были раззорены и побѣждены. Склѣевскому Комменданту приказано было прилѣжно примѣчать всѣ Гетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Гетманскаго Есаула и Секре-

кретаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Гетманово недовольствіе произходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а имянно, просилъ онъ тогда не однократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько оныя надлежатъ до него и до казаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было. Также посыланы были отъ него Депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ, и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія въ первые услышалъ. Потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ щастію Христіанъ противъ Турковъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе, и заключилъ съ ними союзъ, по силѣ котораго намѣренъ онъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства, и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портѣ больше повиноваться и ей служить не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу при нужномъ случаѣ помогать обязались. Козаки такими поступками весьма были недовольны, и жаловались тайно при Царскомъ дворѣ на Гетмана. Іюля 8 числа

шли

шли мы двѣ мили, отъ большей части въ сѣверовозточную сторону по рѣкѣ Килдзейму, на которомъ маршѣ померло у насъ много Офицеровъ и рядовыхъ. Лѣсу имѣли мы очень мало. Слѣдующаго дня переправились мы чрезъ рѣку Килдзеймъ, и перешедъ двѣ мили, стали обозомъ. Сей походъ принуждены мы были для того возпрїять, чтобъ сыскать способную переправу черезъ рѣку Орелъ. 19 числа перешли мы полчетверты мили по великой степи, и поставили свой лагерь подлѣ рѣки Орла, не далеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Липянка въ нее впала. 11 числа по утру переправилась авангардїя чрезъ помянутую рѣку, а передъ полуднемъ слѣдовали оба крыла. Мы маршировали послѣ еще съ полмили, и имѣли во всемъ довольство. 12 числа возвратился посланной отъ насъ къ Татарскому Хану толмачь и привезъ съ собою письма отъ Нурадїна Султана къ Князь Василью Васильевичу Голицыну, въ которыхъ онъ жаловался, что Россїя миръ нарушила. Мы отдыхали два дни, и получили вѣдомость, что Татары имѣли съ нашими въ Запорогахъ сраженїе. Также прибылъ къ намъ Думной Дьякъ Стрѣлецкой военной Канцелярїи Ѳедоръ Леонтьевъ, которой при дворѣ въ великой милости находился. Ему приказано было освѣдомиться у Боярина и Воеводы и у прочихъ знатныхъ офицеровъ

о состоянiи армiи. 14 числа совѣтовали Генералы въ полномъ собранiи о томъ, что на предбудущее лѣто дѣлать надлежитъ, дабы Татаръ удержать отъ нападенiя на Польшу и Украину, и для способнѣйшаго продолженiя войны построить на рѣкѣ Самарѣ крѣпость. У Гетмана спросилъ помянутой Думной Дьякъ, для чего онъ степи зажегъ; но онъ въ томъ заперся. Князь Василью Васильевичу объявилъ онъ, что Царской дворъ весьма доволенъ возвратнымъ его походомъ и отправленiемъ нѣкотораго числа войска на помощь Запорожскимъ козакамъ. 14 Iюля стали мы лагеремъ при рѣкѣ Орчикѣ. Тамъ прiѣхалъ къ намъ Польской Дворянинъ Стефанъ Глысковской, Порутчикъ Гусарской роты, съ письмами отъ Генерала Шевiнга, въ которыхъ онъ представлялъ, что то было бы весьма полезно, ежели бы съ обѣихъ сторонъ, при армiяхъ были Резиденты, и для пересылки нужныхъ извѣстiй учреждена бы была почта. 16 числа шли мы вдоль по рѣкѣ Орчику. Слѣдующаго дня отдыхала армiя, а 17 числа маршировали мы полторы мили, и стали обозомъ еще на той же рѣкѣ, гдѣ было всего довольно. 20 числа Iюля прибыли мы, перешедши 3 мили, къ рѣкѣ Коломаку, на одну милю отъ Полтавы. 21 дня переправились мы черезъ оную рѣку и поставили свой лагерь на пространномъ по-

лѣ.

лѣ. По правую сторону стоялъ Бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, а по лѣвую Гетманъ съ Бояриномъ Курбатовымъ. 23 числа отпущенъ былъ прежде помянутой Польской Дворянинъ и провожденъ до Кіева.

За день передъ тѣмъ оная почта, съ которою козаки послали ко двору свою жалобу на Гетмана, въ лагерь возвратилась съ указомъ, чтобъ Гетмана взять подъ караулъ, и отвести его въ какой нибудь городъ въ великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Гетмана. Сіе содержено было весьма тайно, и одинъ только Россійской Полковникъ, которой всегда при Гетманѣ находился, призванъ былъ къ Боярину и Воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Гетмана, какъ можно такъ тихо; ибо онъ, опасаясь козаковъ, перешелъ со всемъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще тогожъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Гетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали; однакожъ онъ такого виду на себѣ показать не хотѣлъ; будто бы онъ Рускихъ опасался, но что боится токмо козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту же ночь къ Полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, просилъ, чтобъ не выслушавъ его,

его, не дѣлать ему никакого насильства. Но на сїе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ Боярину и Воеводѣ Секретарь Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено. Еще до разсвѣту пошелъ Гетманъ въ церковь молиться. Тѣ которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, вошли также въ церьковь и дожидались окончанїя молитвы. При выходѣ его изъ церькви, подошелъ къ нему Офицеръ, и сказалъ ему, чтобъ онъ шелъ къ Полковнику, отъ чего онъ не очень устрашился. Съ нимъ повели и сына его Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итти и его остеречь. Но понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался. Также приказано было взять подъ караулъ Гетманскихъ служителей, и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣнїе. Вкругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Гетманскаго сына въ Запорогахъ. Гетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его верьхомъ за нимъ слѣдовать принужденъ былъ. Въ главной квартирѣ собрались ужѐ всѣ Генералы. Козаки пришли также туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническїя Гетмановы намѣренїя, объ-

объявили объ оныхъ должнымъ образомъ высочайшей власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. Бояринъ и Воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Гетмана жалоба ихъ произходитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться. Но они отвѣтствовали, что хотя показанныя отъ него наибольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ велики, что они часто хотѣли его изрубить; однакожъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо по должности своей о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ; потомъ привели Гетмана. Голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебреную булаву опирался. Когда ему сказано было, что козаки на него донесли, то онъ во всемъ заперся и оправдалъ себя весьма коротко. Отъ сего произшелъ между имъ и козаками жестокой споръ. Напослѣдокъ вывели его вонъ. Козаки требовали неотступно, чтобъ Гетмана наказать; но Генералы того имъ позволить не хотѣли, и такъ отданъ былъ Гетманъ съ своимъ сыномъ Полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто въ великую Россію; а козакамъ приказано было выбрать новаго Гетмана. Въ избираніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе

дѣйствіе

дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Гетманскаго сына Георгія взять подъ караулъ.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ козаковъ къ Боярину и Воеводѣ, которой велѣлъ имъ прочесть оные пункты, на которые присягалъ прежній Гетманъ, и которые почти во всемъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности козаковъ. Сими пунктами козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ отставленнаго Гетмана, при чемъ Бояринъ и Воевода объявилъ, что хотя все его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, по силѣ государственныхъ уставовъ, на Государя описать надлежало; однакожъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Гетманомъ; то предложилъ онъ имъ Ивана Степановича Мазепу. Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всѣхъ, которые съ прежнимъ Гетманомъ въ со-

гласіи были, лишить ихъ чиновъ. Въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Гетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать; а въ Москву отправились съ сею пріятною вѣдомостью три человѣка. Одинъ отъ Князь Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шеина, а третей отъ Князя Володимера Димитріевича Долгорукова. Іюля 25 дня пошли стрѣльцы и выборное войско къ козацкому лагерю, гдѣ сдѣлана была полевая церьковь. Потомъ пошелъ Бояринъ и Воевода съ прочими Боярами и съ знатнѣйшими Офицерами арміи въ оную церковь, куда всѣ Гетманскіе знаки публично принесены, и на малой столикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей. 800 козаковъ верьхами и 1200 пѣшихъ стали вкругъ около палатки, а знатнѣйшіе вошли въ оную за Гетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя началась служба Божія; по окончаніи которой всѣ изъ церькви вышли, и Гетманскіе знаки также вынесены и опять на столикъ положены были. Бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранію рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему Гетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперьва молчали всѣ; по-

потомъ нѣсколько человѣкъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочїе немедлѣнно Гетманомъ обьявили. Хотя нѣкоторые и предложили Борковскаго; однакожъ прочїе принудили ихъ молчать, и повторили прежнее свое обьявленїе. Какъ послѣ Бояринъ и Воевода у козацкой старшины спросилъ, котораго изъ обоихъ они желаютъ, то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ Думной Дьякъ къ присягѣ козацкую старшину, которая подписавши помянутые пункты, Гетману дѣйствительно присягала. Напослѣдокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники также подписались. 26 числа отправили Генералы въ Москву трехъ дворянъ, а новой Гетманъ своего Секретаря. Окончавши благополучно сїе важное дѣло, получили мы 27 дня Іюля извѣстїе о нѣкоторомъ сраженїи, случившемся между Татарами и нашимъ войскомъ въ Запорогахъ. Хотя оно было и не великїя важности; однакожъ много сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости. Ибо Нурадїнъ Султанъ, выѣхавъ съ 10000 Татаръ, поималъ 7 числа Іюля нѣсколько козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Томановкѣ. 28 числа Іюля трактовалъ новой Гетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ съ двумя пѣхотными козацкими полками въ Смоленскъ. 30

и 31 Іюля увѣдомились мы, что козаки чинять въ Украинѣ великіе непорядки. 3 Августа шли мы за недостаткомъ въ фураже около двухъ миль къ восточной сторонѣ по рѣкѣ Коломаку, а потомъ на сѣверъ, по рѣкѣ Мерло столькожъ миль, и стали обозомъ подлѣ села Лобкова. 5 Августа пришла изъ Запорогъ вѣдомость, что большей сынъ прежняго Гетмана склонилъ нѣсколько козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было Подполковнику Нолдофу съ двумя стами человѣкъ проводить въ Москву отставленнаго Гетмана, которой на другой день въ закрытой коляскѣ туда и отправился. 8 Августа смотрѣли нѣсколько полковъ, въ которыхъ числомъ было 3326 человѣкъ. 9 Августа получена изъ Запорогъ вѣдомость, что наше по ту сторону Днѣпра находящееся войско, отдохнувъ въ окончаніи Іюля мѣсяца въ старой Сѣчи настигло 4 Августа при Кудакѣ сына прежняго Гетмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потóмъ добровольно здался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ козакамъ хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго Полковника и нѣсколько человѣкъ другихъ порубили. По взятіи его подъ караулъ, забраны были и разныя другія мятежные козаки. 11 числа посланъ былъ мой сынъ къ Гетману, чтобъ будучи при немъ присылать точныя вѣдомости обо всемъ, что ему приказано

казано будетъ. 13 Августа наведены были мосты чрезъ рѣку Мерло.

Августа 14 числа прибылъ въ лагерь Володимеръ Петровичь Шереметевъ съ указомъ, чтобъ развести армїю. Онъ привезъ съ собою и золотыя медали для Бояръ и другихъ знатныхъ Офицеровъ. Насъ призвали тотчасъ въ канцелярїю, гдѣ Думной Дьякъ говорилъ долгую рѣчь, благодаря именемъ Ихъ Величества за показанныя понынѣ изрядныя услуги; потомъ розданы были медали. Бояринъ и Воевода получилъ одну въ 300 червонныхъ, которая укладена была дорогими каменьями и висѣла на золотой цѣпи. Другимъ Боярамъ даны были медали въ 9 червонныхъ, а прочимъ знатнымъ Офицерамъ, каждому по заслугамъ, большая или малая. Мнѣ досталась одна въ 3 червонца, а другимъ въ 2 и въ одинъ червонецъ. Солдаты выборнаго войска получили всѣ по одному золотому шелегу, а солдаты другихъ полковъ позолоченыя серебреныя монеты. 15 числа былъ у Боярина и Воеводы великой трактаментъ, а въ вечеру отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ походу. 16 дня разослана была амуницїя по разнымъ городамъ, и осадная артиллерїя отправлена въ Калугу. По утру рано выступили мы въ походъ. 17 числа роздалъ я Тамбовскимъ солдатамъ монеты и уволилъ ихъ отъ службы. Потомъ простился я съ Бояриномъ и Воеводою,

которой удержалъ меня обѣдать, и приказалъ въ моемъ полку держать подъ карауломъ сына прежняго Гетмана. Напослѣдокъ стали мы обозомъ при рѣкѣ Ворклѣ.

Достальной походъ Генерала Гордона съ его полками мы здѣсь описывать за излишнее находимъ, и для того съ насъ довольно будетъ, когда объявимъ еще нѣкоторыя примѣчанія достойныя вещи изъ его журнала. 23 Августа прибыли мы въ Сѣвскъ, гдѣ я Гетманскаго сына и двухъ полоненыхъ Татаръ Губернатору въ охраненіе отдалъ, также и одинъ полкъ съ прежде объявленнымъ награжденіемъ отпустилъ. 26 числа отправился я въ дорогу съ 30 человѣками солдатъ. 29 числа пріѣхалъ я въ Орелъ, которой городъ видомъ очень хорошъ, многолюденъ, и при томъ изрядной торгъ имѣетъ, для того, что судамъ по той рѣкѣ ходить весьма способно. 1 Октября прибыли мы въ Медведовку. Слѣдующаго дня встрѣтилъ я Боярина и Воеводу, и проводилъ его до Измайлова. Окончавъ благополучно путь свой, получили мы отъ Гетмана извѣстіе, что Татарской Ханъ намѣренъ съ великимъ числомъ войска на Украину нападеніе учинить, что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячь Янычаръ. 18 Ноября посланъ былъ Гетманской Есаулъ съ 1000 человѣками легкой конницы къ Казикерменю для примѣчанія непріятельскихъ движеній. Возвратясь оттуда, объявилъ онъ,

онъ, что Турки перевозятъ въ оную крѣпость много провіанту и амуниціи. 7 Декабря привезли въ Москву 29000 рублей, изъ пожитковъ отставленнаго Гетмана.

Хотя въ слѣдующемъ 1688 году Генерала Гордона при арміѣ и не было, для того, что Россія ничего важнаго предпріять не хотѣла, увидѣвъ, что Польская республика не показываетъ никакой особливой ревности въ продолженіи войны; однакожъ мы обявимъ достопаматнѣйшіе случаи сего года изъ собственныхъ его записокъ. Генваря 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украину пройти. 25 числа собранъ былъ совѣтъ въ присудствіи Его Царскаго Величества. 9 февраля опредѣлено было построить новой городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Самара въ Днѣпръ разлилась, и укрѣпить оной отъ нападенія Татаръ. Марта 4 дня пріѣхалъ отъ Польскаго Короля курьеръ съ грамотою, въ которой онъ требовалъ посилѣ трактатовъ продолженія войны. Помянутой курьеръ отправился немедлѣнно назадъ, чтобъ съ отвѣтнымъ письмомъ поспѣть къ государственному съѣзду въ Гродню Марта 18 числа пришла вѣдомость, что Султанъ Нурадинъ напалъ съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ на Во-

лынію, и отвезъ въ плѣнъ около 6000 душъ со всѣми ихъ пожитками. 29 Марта пріѣхалъ Окольничей Леонтей Романовичъ Неплюевъ къ Гетману, чтобъ услышать его мнѣніе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе продолжать войну. Потомъ сдѣлали они вмѣстѣ писменное предложеніе объ осажденіи Казикерменя, при которой экспедиціи Генералу Гордону имѣть главную команду. 16 Апрѣля совѣтовалъ помянутой Генералъ съ козацкимъ Гетманомъ и съ Канцлеромъ, которые присуждали осадить Казикермень не упуская времени. Въ Маіѣ усмирены были нѣкоторые мятежные козаки. 10 Іюня пришла вѣдомость, что Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ стоитъ съобрѣтающимся при немъ войскомъ близь Рылса, и что козаки къ походу находятся въ готовности; а 15 числа, что Поляки въ своихъ военныхъ пріуготовленіяхъ поступаютъ весьма медлительно. 20 дня объявленъ былъ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукой Посломъ во францію и Гишпанію. 25 числа получено извѣстіе, что отправленные къ Каменцу Подольскому 25 Польскихъ хоронгъ отчасти побиты, а отчасти разогнаны; что Липскіе Татары дѣлаютъ великіе набѣги; что Польская армія собирается на Днѣстрѣ, и что Нурадінъ Султанъ намѣренъ съ великимъ числомъ Татаръ къ Каменцу итти. Іюля 7 дня

услы-

услышали мы, что Россійская армія стоитъ при рѣкѣ Иногостѣ; 25 числа, что 2000 человѣкъ Турковъ хотятъ изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, и что козацкой Гетманъ Фролъ Мінаевъ отправился съ 2000 Донскихъ козаковъ примѣчать ихъ движенія. 9 Августа, что козаки разбили одну Турецкую и Татарскую партію, и взяли нѣсколько человѣкъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши; а 11 Августа, что новозачатая крѣпость на Самарѣ уже отдѣлана. Сентября 3 числа объявилъ посланной къ Перекопи козакъ Антонъ, что тамошнія стѣны и рвы въ худомъ состояніи. 5 дня тогожъ мѣсяца получено извѣстіе, что Татары приходили въ Украину, и что Леонтей Романовичь Неплюевъ хотѣлъ было ихъ искать; но они, захватя при Бѣлоклѣевѣ нѣсколько человѣкъ, тотчасъ назадъ ушли. 13 числа, что Гетманъ возвратился въ Батуринъ, а Леонтей Неплюевъ въ Сѣвскъ, и что построенная на Самарѣ новая крѣпость названа Богородицкою, что она имѣетъ въ окружности 2000 саженъ, и что Комендантомъ опредѣленъ въ ней Волынской. 25 числа приказано было Думному Дворянину Ѳедору Леонтьевичу Щегловитому ѣхать съ Канцлеромъ Любинымъ къ Гетману, и совѣтовать съ нимъ о будущей компаніи. 4 Октября отправилъ

 Гет-

Гетманъ 4000 человѣкъ къ Очакову для примѣчанія Турецкихъ движеній. 8 Ноября возвратился Щегловитой назадъ. 10 числа пришла вѣдомость, что Татары прибѣгали къ нашей новопостроенной крѣпости, и прошедъ до самой Полтавы увели многихъ людей и лошадей. 18 Ноября объявилъ Гетманъ, что отправленные къ Очакову полки взяли городъ и получили великую добычу. 5 Декабря посланъ былъ указъ къ обрѣтающемуся въ Польшѣ нашему Резиденту, чтобъ онъ ѣхалъ въ Вѣну и присудствовалъ тамъ при заключеніи мирныхъ договоровъ.

Въ 1689 году готовились опять съ Россійской стороны со всякою ревностію къ войнѣ. Марта 9 дня принято было намѣреніе итти отъ Самары вдоль по Днѣпру, и сдѣлать въ способныхъ мѣстахъ такъ близко, какъ можно, редуты, а для защищенія оныхъ оставить въ каждомъ по нѣскольку сотъ человѣкъ съ двумя пушками. Чрезъ сіе надѣялись удержать Татаръ отъ дальныхъ набѣговъ и прикрыть Польшу. 15 Марта шла армія цѣлые три мили до Триспинета, а 16 дня двѣ мили до Олешны. 22 числа переправились мы съ великимъ трудомъ чрезъ рѣку Игрину, а на другой день пришли къ нѣкоторому малому городку. Понеже мостъ чрезъ Ворсклу великою водою разнесло, то принуждены мы были нѣсколько времени остановиться. На другой день от-

отправилъ я Маіора къ Боярину и Воеводѣ, увѣдомить его о причинѣ нашего медленія. Хотя мы и всякое возможное стараніе употребляли; однакожъ намъ чрезъ оную рѣку прежде 3 Апрѣля перебраться было не возможно. Напослѣдокъ шли мы къ Краснокулу, а оттуда къ рѣкѣ Коломаку. Полоненой Татаринъ объявилъ Гетману въ допросѣ, что Татары хотятъ нашу армію при Самарѣ встрѣтить, а ежели не можно будетъ насъ удержать отъ продолженія похода въ Крымъ, то они намѣрены на Россійскія границы нападеніе учинить: впрочемъ дѣлаются между ими и Поляками мирные договоры. 10 Маія пришли мы къ рѣкѣ Рогарчику, и поставя лагерь близъ Днѣпра, запаслись турами. 10 Маія переправились мы чрезъ рѣку Каиръ. Воды не было въ ней ничего; а для тѣсноты мѣста не могли больше двухъ человѣкъ рядомъ итти. 12 Маія отдыхала армія. Около вечера прибыли суда, на которыхъ надлежало итти къ Самарѣ. 13 числа отправлены были 2000 человѣкъ къ Асланъ Кермеyю, гдѣ Татары зажгли все деревянное строеніе около крѣпости. 14 числа продолжали мы походъ свой по равнымъ полямъ, при чемъ Татары показывали такой видъ, будто они хотятъ атаковать наше передовое войско, которое чрезъ то нѣсколько въ непорядокъ приведено было.

По-

Посланные къ Асланъ Кермению 2000 человѣкъ возвратились назадъ, не доходя за полторы версты къ за́мку. Другі́е объявили, что они видѣли пять Татарскихъ партій, которые шли къ Перекопи. 15 Маія показались Татары въ правой сторонѣ, о чемъ Бояринъ Семенъ Алексѣевичь Шеинъ насъ увѣдомилъ. Орловое знамя и волонтеры выѣзжали противъ Татаръ и имѣли съ нимъ бой. 25 Маія появились Татары гораздо въ большемъ числѣ, выжегши всѣ окольныя мѣста̀. При томъ разглашали они, будто и самъ Ханъ съ ними и намѣренъ на насъ учинить нападеніе. Однакожъ мы не смотря на то, свой походъ въ добромъ порядкѣ продолжали, только лошади и солдаты ужѐ весьма ослабѣли. Напослѣдокъ пришли мы къ неравному пещаному мѣсту, и стали обозомъ. Въ лѣсу, въ водѣ и въ травѣ имѣли мы великой недостатокъ. 26 числа маршировали мы къ нордъ-нордъ-весту. Вся степь горѣла, а особливо въ переди и въ правой сторонѣ. Послѣ полудни шли мы еще 5 верстъ, и наша аррїергардія поставила свой лагерь противъ Турецкаго замка Аслана. Тамошній гарнизонъ состоялъ въ 400 человѣкъ Турковъ. Ниже за́мка видѣли мы стоящую на горѣ крѣпость Казикермень, въ которой обрѣтался Турецкой Бей съ 1200 человѣкъ гарнизону. Въ вѣдомствѣ онаго Бея находились

дились и Коменданты въ Асланъ-Кермени и въ обоихъ за́мкахъ на островѣ Таванѣ. 27 числа оставлено было на Днѣпрѣ по скрытымъ дорогамъ 400 человѣкъ конницы, чтобъ при способномъ случаѣ Татаръ атаковать. Но Турки, примѣтивши то съ другаго берегу, принудили ихъ назадъ отступить. 28 Маія пошли мы по обыкновенію рано въ походъ, и увидѣли въ четвертомъ часу дня за собою крѣпость Казикермень въ изрядномъ положеніи. Тогожъ утра напали Татары прямо передъ моимъ полкомъ на трехъ Русскихъ солдатъ. Одного убили они на мѣстѣ, другаго увели, а третей еще благополучно отъ нихъ ушелъ. Не льзя было имъ тотчасъ подать помощи для того, что Татары съ превеликою скоростію на нихъ напали. Перешедши 9 верстъ отдыхали мы, а послѣ полудня маршировали еще 6 верстъ далѣе, и прошедши мимо одного изъ такъ называемыхъ Каировъ, въ которомъ былъ мечеть, стали обозомъ. На семъ походѣ не видѣли мы ни одного Татарина, и брали воду изъ Днѣпра. 29 Маія шли мы мимо помянутаго Каира двѣ версты, а пото́мъ отдыхали. Тамъ находился пустой мечеть, которой былъ или Магометанской, или Идолопоклонническої; однакожъ вѣроятнѣе, что Магометанской отчасти для имени, а отчасти и для того, что Идолопоклонники

обы-

обыкновенно отправляютъ молитву въ малыхъ лѣсахъ, или на высокихъ мѣстахъ. Отсюда отправили Бояре каждой по четыре гонца. 13 Іюня пошла армія опять въ походъ. Нашъ корпусъ былъ въ авангардіи и шелъ фрунтомъ. Въ 9 часу привели козаки и Калмыки трехъ полоненныхъ Татаръ и одно знамя. Помянутые Татары объявили при допросѣ, что ихъ послано было отъ Хана двѣсти человѣкъ съ двумя знаменами къ рѣкѣ Самарѣ, чтобъ примѣчать движеніе Россійскаго войска. Бояринъ и Воевода переправился послѣ полудни чрезъ оную рѣку. За нимъ слѣдовали оба крыла и арріэргардія, которые простирались на полтретьи версты. Авангардія отстала отъ нихъ на двѣ версты. 14 Іюня поѣхалъ Бояринъ и Воевода въ построенную на Самарѣ Богородицкую крѣпость. Тамъ присутствовалъ онъ при отправленіи службы Божіей, и отобѣдавъ у Коменданта возвратился назадъ. Нѣсколько козаковъ и Калмыкъ, которые гнались за Татарами, отняли у нихъ одно знамя, и объявили, что они убили подлѣ рѣки двухъ Татаръ, которые здаться не хотѣли. 15 Іюня продолжали мы свой походъ. Бояринъ Иванъ Ѳедоровичь Волынской отпущенъ былъ съ однимъ Инженеромъ къ своей командѣ къ такъ называемому Вольному Броду, гдѣ надлежало шанцы сдѣлать. Перешедши 10 верстъ

стали

стали мы обозомъ при рѣкѣ Килчинѣ. Въ вечеру пріѣхалъ къ намъ Полковникъ Глысковской, котораго Польской Король и Коронный Гетманъ назначили Резидентомъ при Россійской армїѣ. Вмѣсто прежней моей девизїи поручена была мнѣ сперва аррїэргардія, а потомъ опять лѣвое крыло. Слѣдующаго дня продолжали мы походъ свой вдоль по рѣкѣ Килчину, и стали обозомъ на той же рѣкѣ перешедши 11 верстъ. 17 Іюня переправились мы чрезъ рѣку Килчинъ, и шли потомъ еще четыре версты до рѣки Орла. 18 числа начала армія перебираться черезъ оную рѣку. 19 дня стали мы обозомъ по другой сторонѣ оной рѣки. 20 числа отдыхала армія. 21 Іюня маршировали мы одиннатцать верстъ до рѣки Орчика. 22 числа прибыла туда вся армія. 23 числа шли мы десять верстъ до рѣки Коломка, 24 числа переправились мы чрезъ помянутую рѣку и стали обозомъ, а Гетманъ возвратился съ козаками въ Сѣчу. 25 числа отпущенъ былъ назадъ вышеобъявленной Полковникъ Глысковской. Тогожъ дня перешли мы 12 верстъ, и отобѣдавъ въ степи, пошли за неимѣніемъ воды 7 верстъ далѣе, и стали обозомъ при рѣкѣ Мерлѣ, ниже города Краснакуты. Въ ту же ночь прибылъ къ намъ Стольникъ Андрей Лызловъ (*) съ извѣстіемъ,

(*) Которой писалъ Скиѳскую исторїю.

стїемъ, что Окольничей ѣдетъ съ указомъ, чтобъ армїю разпустить. 27 числа въ вечеру прїѣхалъ онъ подлинно. 28 Iюня приказано было всѣмъ собраться въ Царскую палатку, гдѣ прочтены были публично письма отъ Ихъ Царскаго Величества обоихъ Государей, въ которыхъ Ихъ Величества изволили намъ благодарить за вѣрныя наши услуги, и приказали армїю разпустить. 29 Iюня начали пѣхотные полки разходиться. Я простился съ Бояриномъ и Воеводою, отпустилъ оба Тамбовскїе полка, и переѣхавъ чрезъ рѣку Маришъ, обѣдалъ въ Ахтыркѣ. Тамъ оставилъ я свой полкъ и артиллерїю подъ командою Маїора Менецеса, а самъ поѣхалъ далѣе въ провожденїи Полковниковъ Лївїнгстона и Лефорта, также и нѣкоторыхъ другихъ Офицеровъ и ста человѣкъ рядовыхъ. 24 Iюля возвратился я благополучно въ Москву, и допущенъ былъ отъ Его Величества, Царя Iоанна Алексѣевича, также и отъ Царевны Софьи Алексѣевны къ рукѣ. 27 Iюля показывалъ Царь Петръ Алексѣевичь свое недовольствїе о бывшихъ военныхъ дѣйствахъ, а напослѣдокъ объявилось 7 Августа оное несогласїе, которое военнымъ предпрїятїямъ по нынѣ препятствовало. Между тѣмъ принужденъ былъ Турецкой Султанъ, которой для онаго походу отъ Татаръ никакой помощи не имѣлъ, употреблять крайнее средство къ собиранїю

войска

войска во всемъ государствѣ, которое весьма медлительно отправлялось. Напротивъ того получили Цесарцы чрезъ то немалое облегченіе въ Венгріи, и одержали въ семъ году при Ниссѣ знатную побѣду. Съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годахъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели, о военныхъ предпріятіяхъ, и для того Татары по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

осада и взятïе

АЗОВА

въ 1695 и въ 1696 годахъ.

Царь Петръ Алексѣевичь имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненïю военныхъ прïуготовленïй. И понеже главное его намѣренïе въ томъ состояло, чтобъ у Турковъ отнять Азовъ, то началъ онъ въ Воронежѣ флотъ заводить, съ которымъ бы по Дону въ Черное море войти можно было. Воронежъ лежитъ подъ 52 градусомъ 20 минутами сѣверныя широты, и получилъ сïе названïе отъ рѣки Вороны, которая впала въ Донъ въ разстоянïи двухъ миль оттуда. Помянутая рѣка не очень широка; однакожъ такъ глубока, что семидесятипушечные корабли способно на ней ходить могутъ. Въ Воронежской Губернïи находятся изрядные лѣса, въ которыхъ ростетъ дубъ, букъ, илемъ, ясель, вязь, липа и сосна; при чемъ Романовскïе желѣзные заводы къ строенïю кораблей немалую способность подать могутъ. Но все сïе не приведено было еще въ надлежащее совершенство, какъ уже въ 1695 году походъ

ходъ къ Азову возпріятъ былъ. Татары, которые вѣдали о великомъ ономъ вооруженіи, дѣлали напротивъ того всѣ возможныя пріуготовленія, и объявили Портѣ, что они при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ей никакой помощи противъ Цесаря подать не могутъ. Султанъ надѣялся было Крымскаго Хана знатною суммою денегъ къ тому склонить; однакожъ онъ ему никакого вспоможенія не учинилъ, кромѣ того, что Татарамъ дважды приказалъ нѣсколько провіанту къ Каменцу Подольскому проводить. Отъ Венеціянъ и Поляковъ не имѣли Турки великаго страху; но тѣмъ сильняе наступалъ на нихъ Цесарь; чего ради и Царь Петръ Алексѣевичь съ своей стороны войну со всякою ревностію производить началъ. Собранная тогда армія, которою командовалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, состояла во 100000 человѣкъ. Она взяла въ краткомъ времени стоящей на Днѣпрѣ замокъ Казикермень, полонила тамошней гарнизонъ, и разрыла до основанія все крѣпостное строеніе. Протчіе городскіе жители отданы были на волю Запорожскихъ козаковъ, которые съ своимъ Гетманомъ Мазепою въ ономъ походѣ также присутствовали. Тожъ учинено было и съ замками Аслановъ, Гордекомъ и Шахкерменемъ, а въ крѣпости Тавани, которая лежитъ на острову, оставлены были два полка для содержанія гарнизона. Назначенная къ осаж-

 денію

денїю Азова часть армїи отправилась по прибытїи Его Царскаго Величества немедлѣнно туда въ походъ. Въ разстоянїи одной четверти мили отъ города находились двѣ каланчи или башни. Между оными переложена была чрезъ рѣку Донъ тройная цѣпь, и съ нихъ оную рѣку пушками очищали. По пришествїи армїи подъ Азовъ, отправлено было 700 человѣкъ къ одной изъ тѣхъ каланчей, которую они хотя и по плеча въ воду входить принуждены были, приступомъ взяли, а при томъ учиненную изъ города сильную вылазку назадъ отбили. Потомъ надлежитъ атаковать и другую каланчу; но тамошнїй гарнизонъ, не дождавшись приступа, перебрался въ городъ. Артиллерїи найдено было тамъ 21 мѣдная пушка, нѣсколько военной амуницїи и 7 бочекъ пороху съ приложеннымъ горящимъ фитилемъ, которой еще за благовременно сняли. Самъ Комендантъ остался въ каланчѣ, и хотѣлъ лучше быть въ полону, нежели ввѣренное себѣ мѣсто оставить. По его объявленїю находилось городское укрѣпленїе въ нарочитомъ состоянїи, и гарнизону было въ немъ 6000 человѣкъ выборнаго войска. Генералъ Гордонъ началъ еще до прибытїя главной армїи атаку съ полуденной стороны, и апроши его подведены были уже весьма близко къ городу, когда Генералъ Лефортъ по лѣвую сторону обозомъ сталъ, и на-

чавъ

чавъ оттуда траншеи, съ нимъ напослѣдокъ соединился. Но понеже при Россійской арміѣ почти никакихъ судовъ не было, то производилась атака только съ берегу. Напротивъ того можно было непріятелю по Дону свѣжее войско, аммуницію и другіе потребные припасы безъ великаго труда въ городъ провести. Притомъ имѣла Россійская армія, кромѣ храбраго сопротивленія гарнизона въ провіантѣ, а еще больше въ искусныхъ инженерахъ и канонерахъ великую нужду, безъ которыхъ не великаго успѣха надѣяться можно было. Того ради опредѣлено было покинуть осаду, при которой по силѣ онаго письма, которымъ Его Царское Величество Римскаго Цесаря о томъ увѣдомилъ, около 30000 человѣкъ уже пропало, а вмѣсто того оставить въ каждой каланчѣ, окруженной ва́ломъ и рвомъ, по 3000 человѣкъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ городъ во всю зиму держать въ блокадѣ. Часть арміи разведена была въ ближнія мѣста отъ Самары по зимнимъ квартирамъ, а въ крѣпостяхъ и шанцахъ на Днѣпрѣ почти до самаго Чернаго моря оставлены были Россійскіе гарнизоны. Потомъ старался Его Царское Величество особливо о полученіи искусныкъ инженеровъ и канонеровъ, къ чему Римскій Цесарь, Бранденбургскій Курфирстъ Фридерикъ третій и Голландскіе Статы тѣмъ больше способствовали,

 что

что для тяжкія войны съ Франціею, посредствомъ Россійскія силы. Турковъ отъ того удержать надѣялись, чтобъ они не толь съ великою арміею войну въ Венгріи продолжали. Римской Цесарь прислалъ къ Его Царскому Величеству Полковника отъ артиллеріи Казіміра де Гаргу, четырехъ главныхъ инженеровъ, Эрнста Фридриха, Барона фонъ Боргсдорфа, Лавалла, Лаврентія Шмита и Лаврентія Урбана, также и одного минернаго Ундеръ-Офицера съ шестью рядовыми минерами. Отъ Бранденбургскаго Курфирста пріѣхали инженерами Розенъ и Голцманъ, а канонерами Іоганъ Яковъ Шустеръ, Эліасъ Коберъ, Самуилъ Гакъ и Густавъ Гізеветтеръ. Голландскіе Статы прислали отъ себя фонъ Стамма, Гускова, Гордеса, Шмита и Шпаррейтера, (*) которой нынѣ при второй осадѣ Генераломъ Маіоромъ отъ артиллеріи присутствовалъ. Мы имѣемъ тѣмъ большую причину объявить здѣсь ихъ имена, что они были первые, которые сію толь нужную военную науку въ Россію принесли. Но между тѣмъ и Татары праздны не остались для того, что ихъ еще въ Ноябрѣ мѣсяцѣ съ 50000 человѣкъ въ Украину прошло, которые около Кіева великое раззореніе учинили.

Въ

(*) Журналъ путешествія въ Россію Игнатія Христофора де Гваріэнтъ и Раллъ на стран. 220.

Вѣ началѣ весны 1696 года (*) собралась опять Россійская армія подѣ Азовѣ, и понеже сѣ Турецкой стороны сикурса ожидали, то отправилѣ Гетманѣ Фролѣ Миняевѣ 3 числа Маія Атамана Леонтія Поздѣева сѣ 250 человѣками Донскихѣ козаковѣ для промыслу на Азовское море. Маія 9 дня прибылѣ Его Царское Величество сѣ флотомѣ вѣ Черкаской. Оной состоялѣ, кромѣ двухѣ военныхѣ кораблей Его Величества и Генерала ле Форта вѣ 23 галерахѣ, 2 галеасахѣ и 4 брандерахѣ, которые не задолго передѣ тѣмѣ вѣ Воронежѣ построены были, и на которыхѣ находилось 4000 человѣкѣ. Леонтей Поздѣевѣ возвратившись назадѣ сѣ козаками, обѣявилѣ Его Величеству, что онѣ вышедши вѣ море, для промыслу надѣ пріятельскимѣ флотомѣ, стоялѣ два дни на взморьѣ, и вѣ тротѣ другой день увидѣлѣ на морѣ Тивскихѣ и Бѣломорскихѣ два корабля, которые шли кѣ Азову. Козаки приплывѣ кѣ нимѣ, обступили ихѣ на мѣлкихѣ судахѣ. и какѣ ручными гранатами, такѣ и ружейною стрѣльбою сильно утѣсняли. Но понеже для высоты скоро на нихѣ взойти было не можно, то начали они сѣ низу отѣ воды бока

 про-

(*) Описаніе сіе взято изѣ тѣхѣ вѣдомостей, которые изѣ Россійскаго лагеря подѣ Азовомѣ кѣ Россійскому Патріарху присылались.

прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперьва противились непріятели одною токмо пушечною стрѣльбою; но какъ козаки приступили ужѐ къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верьху каменьемъ, а при томъ дѣлали безпрестанной огонь изъ пушекъ и мѣлкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человѣкъ ранено было, изъ которыхъ только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 Маія поѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева въ Куньюрмирское морское устье, и сѣлъ въ легкое казачье судно для осмотру протчихъ устей, причемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе козаки на своихъ козацкихъ судахъ. Будучи на Караянскомъ острову увидѣли они на морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей, кромѣ мѣлкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изъ тѣхъ кораблей въ 14 тумбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и протчіе припасы, отпустили ихъ Донскимъ устьемъ къ Азову. Какъ оныя судà начали только приходить противъ Караяру, то козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили. 27 человѣкъ Турковъ взяли они въ полонъ, а прочихъ отчасти

pag: 168.

до смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки выбравъ изъ 9 тумбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна съ пороховою казною и со всякою военною аммуницiею привезли съ собою. При сей знатной акцiи не было съ Россiйской стороны никакого урону́. Протчiе тумбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился, чего ради козаки тогожъ числа за онымъ въ слѣдъ гнали и отбили еще два большiе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ морѣ затопили для того, что ихъ къ устью привести было не возможно. Однакожъ во время онаго сраженiя прошло въ городъ нѣсколько тумбасовъ съ 3000 бомбъ, съ 5000 гранатъ, 500 Турецкихъ пищалей, 700 копей, 86 бочками пороху и съ сукнами для шитiя мундиру на 3000 человѣкъ. Отъ сего можно заключать, коль великое число военныхъ припасовъ и другихъ вещей Турки въ Азовъ провести намѣрены были. Козаки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многiе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ прiятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Пото́мъ началась 16 Маiя формальная осада. Атака производилась съ той же стороны, съ которой учинена была она ужѐ въ прошедшемъ году, и при томъ употреблены были опять старыя линѣи. Бояринъ

и Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ стоялъ въ срединѣ, и при немъ было около 15000 человѣкъ пѣхоты, и до 10000 конницы. Генералъ Гордонъ поставилъ свой лагерь по правую сторону съ 19 полками пѣхоты, въ которыхъ было до 14000 человѣкъ; а между обоими лагерями находились Россійскіе бомбардры и гранадеры съ артиллеріею и съ военною аммуниціею. На лѣвомъ крылѣ сомкнулся съ Шеиновымъ лагеремъ Генералъ Маіоръ Рихманъ, при которомъ было до 7000 человѣкъ пѣхоты. Позади его стоялъ Черказкой Гетманъ съ 10000 пѣхоты, и съ 6000 конницы, а подлѣ него по лѣвую сторону 4000 пѣшихъ Донскихъ козаковъ. Калмыкамъ назначено было мѣсто при каланчѣ внутрь циркумвалаціонной линѣи; однакожъ Аюка Ханъ съ своими людьми не пришелъ. Впротчемъ командовали еще при сей осадѣ Генералъ Артамонъ Михайловичь Головинъ, и Генералъ Маіоръ Менгденъ (*). Для произведенія атаки и съ дру-

(*) Помянутой Генералъ Маіоръ вымѣрялъ великую часть малыя и великія Россіи; по которому его описанію Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ, будучи въ Азовскомъ походѣ Капитаномъ вмѣстѣ съ Крымскою Тартаріею, ландкарту здѣлалъ, которая и по сіе время еще за исправнѣйшую почитается. Она выдана въ Амстердамѣ отъ Іогана Тизинга на Рускомъ и Латинскомъ языкахъ.

другой стороны рѣки наведенъ былъ мостъ, который съ берегу прикрывали двои шанцы, а съ рѣки поставленной по обѣимъ сторонамъ Россїйской флотъ. Потóмъ сдѣланы были у самаго Дону противъ Азова одни большїя и двои малыя шанцы, въ которыя поставлено 1800 человѣкъ пѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами. Изъ сихъ шанцовъ производилась непрестанно по городу жестокая стрѣльба. Все сїе изображено весьма ясно на томъ чертежѣ, которой сдѣланъ отъ Барона фонъ Боргсдорфа, и которой мы, уменьшивъ его по оргиналу, здѣсь прилагаемъ. 10 дня Iюня подъѣзжали къ Россїйскому лагерю Султанъ Нурадинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и съ Крымскими Татарами, которыхъ Россїйская конница, вышедъ противъ нихъ, весьма храбро съ поля збила и гнала съ 10 верстъ до Кагальника, при чемъ самъ Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва могли уйти. Особливо Нурадинъ Султанъ конечно бы взятъ былъ въ полонъ, ежели бы его Бѣкъ Мурза не прикрылъ, которой чрезъ то самъ въ полонъ попался. Съ Россїйской стороны при семъ сраженїи никого убитыхъ не было. Iюня 14 дня прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймакъ съ 40 фрегатами и галерами, на которыхъ находилось назначенное въ Азовъ вспомогательное войско. Козаки флотъ свой такъ изрядно разположили, что ему никакъ пройти

ти было не можно. Кромѣ того стояло на берегу довольное число войска, чтобъ при нуждномъ случаѣ учинить имъ вспоможеніе. Татарскіе орды стояли еще за Кагальникомъ и не смѣли показаться. 18 Іюня пришли Малороссійскіе полки къ Азову, и поставлены были въ пристойныхъ мѣстахъ. Бояринъ и Воевода Борисъ Петровичь Шереметевъ стоялъ между тѣмъ съ особливою арміею на Днѣпрѣ, гдѣ онъ еще въ прошедшемъ году у Турковъ Казикермень отнялъ. 19 числа пріѣхалъ отъ него изъ Коломскаго курьеръ съ вѣдомостью, что Бѣлгородскія и Буджацкія орды въ 3СССО проводили къ Каменцу Подольскому Турецкаго Пашу, на перемѣну бывшему тамъ Пашѣ, и хлѣбные припасы, и возвратятся оттуда скоро назадъ, чтобъ свои жилища и городъ Очаковъ оборонить отъ нападенія Россійскаго войска, что Серекземъ Паша будетъ стоять въ Тягинѣ на Днѣпрѣ, а всѣ орды по обѣимъ сторонамъ оныя рѣки, и хотя Крымской Ханъ съ своимъ дворомъ, по крѣпкому указу Турецкаго Султана, въ Венгрію и пойдетъ; однакожъ Татары, для обороны Крыму отъ Россійскаго войска, дома останутся, что часть Турецкія арміи идетъ къ Азову, а другая къ Очакову; что 7 Пашей и нѣсколько кораблей съ Янычарами туда ужѐ пришли, и что Запорожскіе козаки Яковъ Чалой съ товарыщи, будучи на Черномъ морѣ, 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣб-

хлѣбными припасами, да 9 съ разными товарами, которые шли въ Очаковъ, взялъ, и побилъ многихъ Турковъ, а иныхъ поимавъ живыхъ привелъ въ Сѣчю.

По Азову стрѣляли непрестанно днемъ и ночью изъ ломовыхъ пушекъ, и бомбы въ него бросали. Іюня 24 дня въ ночи начали со всѣхъ сторонъ къ городу земляной валъ валить. На расвѣтѣ учинили Татары жестокое нападенїе на Россїйской лагерь, и сїе кровопролитное сраженїе продолжалось чрезъ три часа; однакожъ ихъ весьма храбро назадъ прогнали, причемъ знатныхъ Мурзъ взято въ полонъ 4 человѣка, также и другихъ знатныхъ Татаръ не малое число. Протчаго ихъ урону точно усмотрѣть было не можно для того, что они большую часть побитыхъ съ собою къ Крыму увезли, а прибывъ туда, и не опасаясь ужѐ тамъ никакой погони, подняли такой вопль, что цѣлыя стада лошадей испужавшись отъ того, разбѣжались. При такомъ ихъ страхѣ три Россїйскїе плѣнника, а имянно: 1 солдатъ, 1 стрѣлецъ Сухарева полку и Сонцова слуга, бросясь на лошадей, благополучно ушли и прибыли 3 Іюля въ Россїйской лагерь подъ Азовъ. Помянутые выходцы обьявили, что Татары пришли въ великую робость, и ужѐ никакой надежды о содержанїи Азова въ Турецкой власти не имѣютъ. Съ Россїйской стороны

роны пропало на оной акцїи также немалое число людей. Изъ знатныхъ убиты были Сила Васильевичь Лихаревъ, Семенъ Михайловичь Кабаковъ, Богданъ Андреевичь Грековъ Короваевъ, Кирила Андреевичь Грековъ, Иванъ Даниловичь Дурной, Карпъ Андреевичь Мепней, Андрей Осиповичь Воржинской съ отцомъ своимъ, Иванъ Васильевичь Кахановской, Василей Матѳѣевичь Ложинской, Князь Никита Ухтомской, Сила Архиповичь Палицынъ, Павелъ Ивановичь Крищевской, Семенъ Осиповичь Тихменской, Григорей Прокопьевичь Щербачевъ, Левъ Васильевичь Давыдовъ, Осипъ Васильевичь Зыбинъ, Кирила Гавриловичь Пиргузовъ. Безвѣстно пропали, Алексѣй Ивановичь Лихаревъ, Ѳедоръ Семеновичь Лихаревъ, Дмитрей Васильевичь Воейковъ. Ранены, Князь Петръ Гагаринъ, Алексѣй Ознобишинъ, Семенъ Карповъ, Ѳедоръ Дурной, Петръ Сомовъ, Аѳанасей Тихменевъ, Богданъ Церной, Восилей Остафьевъ Максимъ Янечковъ, Юрья Лодыженской, Андрей Янечковъ, Аѳанасей Чевкинъ. Изъ иррегулярнаго войска получили Яицкїе козаки, какъ при семъ сраженїи, такъ и въ другихъ случаяхъ немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непрїятеля взять языковъ. 30 Iюня прибыло на помощь Яицкихъ козаковъ и Саратовцовъ 500 человѣкъ изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующїе

ющїе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову, и снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сайдакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь. Іюля 2 дня раззорена была уже часть Азовскаго вала, также збиты были ихъ туры, кульки и палисады, и для того съ Россїйской стороны къ Генеральному приступу готовились. Между тѣмъ оставили Турки все наружное укрѣпленїе и перебрались въ каменной городъ. Турецкой флотъ находился еще при Донскомъ устьѣ противъ Россїйскихъ фуркатовъ, между которыми переложена была черезъ рѣку находившаяся прежде при каланчахъ желѣзная цѣпь. Также сдѣланы были по обѣ стороны устья шанцы, и поставлено въ нихъ нѣсколько пушекъ, для которыхъ Турецкой флотъ противъ Россїйскаго ничего предпрїять не смѣлъ. Іюля 3 дня вышли изъ Азова два Турецкїе переметчика, которыя обьявили, что въ городѣ отъ Россїйскаго бомбардированїя и пушечной стрѣльбы нигдѣ безъ опасенїя быть не можно, что цѣлой магазинъ съ провїантомъ раззоренъ, и что отъ того уже немалой недостатокъ произошелъ. Гарнизону тамъ около 2000, раненыхъ больше ста человѣкъ, а побитыхъ также немалое число. Сьѣстными припасами довольству-

вольствуютъ ихъ одинъ Нѣмецъ и нѣсколько человѣкъ Рускихъ, которые нашли способъ, какъ провіантъ въ городъ провозить. Не смотря на то часть гарнизона ужè немалую склонность къ здачѣ показываетъ. Для пресѣченія тайнаго привозу въ городъ съѣстныхъ припасовъ, приказано было тотчасъ стеречь такихъ невѣрныхъ людей. И такъ 17 числа Іюля пойманъ былъ Руской, которой въ допросѣ объявилъ, что онъ выходитъ изъ Азова ужè въ третіе покупать хлѣбъ для тамошняго гарнизона; что хлѣбъ, которой въ лагерѣ покупается по грошу, продается въ городѣ по рублю; что ихъ ходятъ трое, и что тѣ двое пошли къ каланчамъ искать хлѣба дешевлѣ обознаго. Того ради отпущенъ онъ былъ немедлѣнно подъ карауломъ искать двухъ оныхъ измѣнниковъ. Черкасской Гетманъ прислалъ между тѣмъ къ Боярину Алексѣю Семеновичу Шеину сказать, что онъ намѣренъ итти на приступъ, и для того проситъ, чтобъ Бояринъ велѣлъ всему войску съ трехъ сторонъ вдругъ закричать, а онъ въ то время пошлетъ на валъ Донскихъ козаковъ. Турки услышавъ крикъ передъ большимъ лагеремъ, оборотились всѣ къ той сторонѣ, опасаясь приступа, а противъ Гетмана оставили только обыкновенной караулъ. И такъ Украинскіе козаки взошедъ на валъ съ Гетманомъ своимъ

Мазе-

Мазепою и съ наказнымъ Гетманомъ Яковомъ Лизогубовымъ, а Донскіе козаки, подъ командою Гетмана Фрола Миняева, взяли 2 роската и 4 пушки. На одномъ роскатѣ сѣли они, а другой выжгли. Хотя Турки всѣми мѣрами старались козаковъ оттуда збить; однакожъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около 6 часовъ. Іюля 18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійской лагерь, а особливо на Черкасъ, при чемъ многіе изъ нихъ до самыхъ рогатокъ напуски дѣлали; однакожъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаны были. Главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ 2000 человѣкъ вспомогательнаго войска въ городъ провести. Но какъ имъ въ томъ не удалось, то они опять назадъ отпустили, а на послѣдокъ и совершенно изъ виду вышли, побивъ прежде 20 человѣкъ Черкасъ, которые бросились грабить убитыхъ Татаръ.

4 Іюля засыпанъ непріятельской ровъ, также и земляной валъ подведенъ близко къ городу. 17 числа оной валъ почти къ самому городу приваленъ, и такъ высоко сдѣланъ былъ, что съ онаго на непріятельское крѣпостное строеніе взойти было можно. Того ради отданъ былъ слѣдующаго дня приказъ, чтобъ готови-

 ться

ться къ полудню на генеральный приступъ. Но Азовской Комендантъ не дождавшись онаго выслалъ въ шестомъ часу дня къ Боярину Алексѣю Семеновичу Шеину Бешлынича Кегану Стофагачи, для заключенія договору о здачѣ. Оной перешелъ на Россійской валъ и принятъ былъ въ апрошахъ отъ Генерала Афтамона Михайловича Головина, которой повелъ его къ Боярину. А понеже съ Россійской стороны тотчасъ на договоръ согласились, то присланы были изъ Азова Беяшъ Абанъ, сынъ Аали Аги и разные другіе Аманаты, а въ городъ взяли также Россійскихъ Аманатовъ. Заключенной о здачѣ договоръ состоялъ особливо въ томъ, чтобъ Турецкому гарнизону итти съ женами и съ дѣтьми на бударахъ до морскаго устья; пожитковъ столько взять съ собою, сколько кто подыметъ, а все прочее вмѣстѣ съ военною казною оставить въ крѣпости. При томъ именно договорились о выдачѣ переметчика Якушки и всѣхъ прочихъ ренегатовъ. О фамиліи помянутаго Якушки не многимъ извѣстно, да и никому въ томъ нужды нѣтъ. Онъ находился въ числѣ тѣхъ инженеровъ, которые изъ за моря выѣхали. Въ Москву привезли его на высокой телѣгѣ, на которой сдѣлана была висѣлица. Подлѣ его стояли по обѣимъ сторонамъ два палача, а въ верьхней перекладѣ воткнуты были

два

два топора, и при томъ висѣло десять кнутовъ. Надъ его головою повѣшенъ былъ Турецкой полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска, на которой вырѣзано было большими литерами: *Сей злодѣй перемѣнилъ четырежды свой законъ и измѣнилъ Богу и всему народу.* Онъ былъ сперьва въ Римскомъ законѣ, послѣ въ Протестантскомъ, потомъ въ Греческомъ, а напослѣдокъ и въ Мугаметанскомъ. За свою измѣну получилъ онъ въ Москвѣ должную казнь, и голова его взоткнута была на колъ. Осажденнымъ данъ былъ срокъ съ вечера только до слѣдующаго утра. Іюля 19 дня по утру собралъ Бояринъ и Воевода какъ пѣхотное, такъ и конное войско, чтобъ пойти съ онымъ въ Азовъ и принять городовые ключи, военную казну, пушки и прочую аммуницію. Хачеки Челакъ Агменъ, Вице-Комендантъ въ Азовѣ, Агада Катджи-Паши, Самоги-Паши, Чаушъ Паши, и Кафимской Кады Эфенди, пришли всѣ къ Боярину, и положа предъ нимъ свои знамена, стали на колѣна и цѣловали полу кафтана его; послѣ чего Хачеки Челакъ Агменъ, именемъ своихъ товарищей, Боярину говорилъ: Мы благодаримъ Господа Бога, что ты такъ справедливо съ нами поступилъ, и пожаловалъ насъ вмѣсто смерти животомъ, за которую твою правду и впредь, куда ни пойдешь войною, да управитъ Богъ путь

 твой

ствой благополучно. (*) Въ Азовѣ найдено 92 пушки и 4 мортиры. Въ провіантѣ Турки подлинно никакой нужды не имѣли; однакожъ свинцу было у нихъ очень мало. И такъ отпущены были они изъ Азова съ женами и съ дѣтьми на 18 стругахъ, а провожали ихъ двѣ Россійскія галеры до рѣки Кагальника. Городская стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ Россійской артиллеріи такъ была разбита, что казалось, будто городъ ужѐ за сто лѣтъ передъ тѣмъ развалился. По взятіи сея главныя крѣпости учиненъ былъ отъ арміи, которая выведена была въ строй, также и отъ флота, тройной залпъ.

Іюля 20 дня писалъ Его Царское Величество изъ Азова къ тогдашнему Россійскому Патріарху Адріану, увѣдомляя его пространно о взятіи сего го́рода, и прося при томъ, чтобъ за такое неизреченное Божіе милосердіе отправить молебное благо-

(*) Такихъ примѣровъ довольно, что Турецкіе Коменданты при здачѣ крѣпостей показаннымъ образомъ побѣдителя поздравляли. Послѣднюю рѣчь употребляютъ Турки и къ самимъ христіанскимъ Государямъ, что они за особливое учтивство почитаютъ. Но подлинное ихъ мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ тотъ, котораго они такъ поздравляютъ, принялъ со временемъ обрѣзаніе, и былъ бы Турецкимъ Мусулманомъ.

благодаренїе и молить Бога о дальнихъ побѣдахъ надъ непрїятелями. Тогожъ дня здался Лютикъ на дискрецїю. Сїю крѣпость принялъ у Турковъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху 150 фунтовъ, а свинцу, также и ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ великое число. Находившихся тамъ 200 человѣкъ Турковъ оборвали козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыя дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти; а сами стали съ женами и съ дѣтьми туда переходить. Скоро послѣ того велѣно было Азовъ укрѣплять лучше прежняго, по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ инженеровъ. При томъ употреблены всѣ полки къ чищенїю го́рода и рва. Оной начали копать на десять саженъ въ глубину, а на 20 въ ширину. Также дѣлали и валъ въ 15 саженъ ширины, и въ 8 саженъ вышины. Комендантомъ опредѣленъ былъ въ Азовѣ Князь Петръ Григорьевичь Львовъ, а въ товарищи приданъ ему сынъ его и два дьяка съ жерьбья, а имянно, Василей Русановъ да Иванъ Сумороцкой. Для гарнизону осталось тамъ стрѣлецкихъ полковъ 4, да городовыхъ солдатъ четырежъ полка, которыхъ числомъ было около 9000 человѣкъ. Украинскїе козаки отпущены были Августа 1

дня и наказному Гетману пожаловано за добрыя его услуги 40 соболей во 100 рублей, 30 червонныхъ, да 3 косяка лудану, а 5 человѣкамъ Атаманамъ по 15 червонныхъ, и по 2 косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15000 рублей, къ которой суммѣ надлежало быть еще прибавкѣ съ Москвы.

Его Царское Величество, возвращаясь съ армїею къ Москвѣ, изволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ 30 числа Сентября всѣ полки собрались, и къ торжественному входу учинены были надлежащія приуготовленія; однакожъ Его Величество при томъ знаемъ быть не хотѣлъ. И такъ начался походъ въ Серпуховскія ворота, и чрезъ каменной мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ. Въ переди ѣхалъ Думной Дьякъ Никита Моисеевичь Зотовъ въ каретѣ о шти лошадяхъ вороныхъ, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи съ дорогимижъ каменьями, которую саблю и щитъ въ подарокъ поднесъ Его Царскому Величеству Гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа, встрѣчая его Величество въ пути за Рыбнымъ городомъ. За Никитою Моисеевичемъ ѣхали въ каретахъ о дву возникахъ Бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичь Головинъ, да Кравчей Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ, и прочїе до тогожъ чину надлежащїе люди верьхами. Потомъ слѣдовалъ

Генералъ

ГенералЪ АдмиралЪ ФранцЪ Яковлевичь Лефортъ съ своими морскими подначальными людьми, Капитанами и матросами, которыхъ было числомъ 3000 человѣкъ. Сидѣлъ онъ въ позолоченой Царской каретѣ, о шти возникахъ темносѣрыхъ съ богатымъ убором. Передъ нимъ вели 12 верьховыхъ нарядныхъ лошадей. Позади его ѣхалъ Бояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ верьхомъ съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ, и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ ГенералЪ Афтамонъ Михайловичь Головинъ съ подначальными своими Генералами Маїорами и протчими Штабъ-Оберъ и Ундеръ-Офицерами и солдатами. Потомъ шли Вице-АдмиралЪ Юрья Лима и Шупъ Бенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскїе и Банденбурскїе канонеры и инженеры. Въ замкѣ шелъ Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими солдатами и съ Турецкими и Воложскими полонениками. По прибытїи Генерала Адмирала Лефорта къ трїумфальнымъ воротамъ началось при пушечной пальбѣ изрядное пѣнїе на голосахъ и инструментахъ, которое содержало похвалу помянутому Генералу Адмиралу, и состояло особливо въ томъ, что онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу; взялъ многїя непрїятельскїя суда, а еще большее число принудилъ въ бѣгство обратиться,

и не допуская до го́рода вспомогательнаго ихъ войска, привелъ Азовской гарнизонъ и протчихъ непрїятелей въ крайней ужасъ, и что за такїя храбрыя дѣла̀ достоинъ онъ поздравленїя. Какъ послѣ его Фелдмаршалъ Шеинъ къ трїумфальнымъ воро́тамъ подъѣхалъ, то принятъ и похваленъ онъ былъ такимъ же образомъ, а имянно, что онъ побилъ Турковъ и Татаръ, унизилъ ихъ гордость, помрачилъ полную ихъ луну, которая нынѣ по взятїи Азова еще больше умаляться будетъ, и для того желаютъ, чтобъ и Исмаилъ впредь такъ передъ нимъ упадалъ, какъ Турки нынѣ храбростїю его побѣждены. Еще поздравляли и все воинство, и желали, чтобъ оно всегда съ такими побѣдами въ отечество возвращалось, за которыя окончавъ мужественно двулѣтной походъ, достойно оно, чтобъ храбрыя его дѣла̀ при сихъ трїумфальныхъ воро́тахъ прославлены были. Для сего торжества сдѣлана была и медаль, на которой видѣнъ съ одной стороны̀ портретъ Его Царскаго Величества съ сею надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ПОВЕЛИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРИСНО ПРИРАСТИТЕЛЬ. На оборотѣ изображено бомбардированїя го́рода Азова съ слѣдующею надписью: МОЛНЇЯМИ И ВОЛНАМИ ПОБѢДИТЕЛЬ: Въ низу 1696. Изъ чужестранныхъ медальеровъ старались нѣкоторые при семъ случаѣ показать себя чрезъ свои изобрѣтенїя. Одна изъ сихъ медалей

далей представляетъ съ одной стороны портретъ Его Царскаго Величества съ Латинскою надписью. PETRVS ALEXII FIL. RVSSOR. MAG. CAES. а съ другой стороны викторію, которая держитъ въ правой рукѣ пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой крестъ, и стоитъ на Турецкихъ знаменахъ, щитахъ, колчанахъ и лукахъ съ сею надписью HISCE AXENVS FIAT EVXINVS. TAN. EXP. (Tanaitica expeditio) XXVIII. IVL. MDCXCVI. Изобрѣтатель сея медали разумѣетъ чрезъ то древнее Греческое названіе Чернаго моря, которое называлось прежде Πόντος Ἄξενος, а послѣ Εὔξεινος. Первое значитъ такое море, которое чужестранныхъ пріѣзжихъ не терпитъ, а послѣднее, которое пріѣзжихъ изрядно принимаетъ. Порвымъ именемъ называлось оно такъ долго, какъ находившіеся при немъ варварскіе народы ни о какихъ торгахъ или о принятіи къ себѣ Грековъ слышать не хотѣли. Напротивъ того Греки поселившись тамъ во многихъ мѣстахъ, и видя немалую себѣ пользу отъ купечества съ ближними народами, придали сему морю лучшее названіе. И такъ говоритъ одинъ изъ ихъ стихотворцевъ (*) *Что*

 при-

(*) Scymnus Chius v. 733.

Πλέιςας ἀποικίας γὰρ ἐξ Ἰώνον
Ἔςειλαν εἰς τὸν Πόντον, ὄν, πρὶν Ἄξενον

прислано много людей изъ Іоніи, для населенія береговъ Чернаго моря, которое называлось прежде Аксеносъ, для опасности отъ варваръ, а нынѣ прозвано Евксеносъ. На другой медали убиваетъ Геркулесъ Лернейскую змію и получаетъ отъ летящей викторіи вѣнецъ съ сею надписью: SEQVITVR. TERRAQVE. MARIQVE. GLORIA. то есть: СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ СЛАВА И НА МОРѢ И НА ЗЕМЛѢ Внизу MDCIIC. Первую медаль полагаемъ мы при семъ на грыдорованномъ листу, а протчіе двѣ оставляемъ изобрѣтателямъ оныхъ.

Но какъ Царь Петръ Алексѣевичь, по премудрому своему разсужденію полученную при томъ славу своимъ Генераламъ и солдатамъ совершенно оставилъ, чтобъ ихъ чрезъ то больше ободрить, такъ и то не безъ причины дѣлалось, что Генералъ Адмиралъ съ малымъ своимъ флотомъ передъ всѣмъ народомъ съ такими похвалами принятъ былъ. Всѣ должны были признаться, что безъ онаго никакъ бы Азова не взяли. Того ради старался Его Величество о вооруженіи большаго числа кораблей, а особливо,

---

Διὰ τὰς ἐπιθέσεις λεγόμενον τῶν Βαρβάριον
Προσηγορίαν ἐπόιησαν Ἐύξεινον τυχεῖν.

живо, чтобъ утѣсненному отъ Турковъ Христіанству подать сильное вспоможеніе, чего, не имѣя флота, съ желаемымъ успѣхомъ учинить было не можно. И понеже въ Воронежѣ къ строенію кораблей ужѐ сдѣланы были изрядныя пріуготовленія, то приказалъ Его Величество строить по нѣкоторому предложенію нѣсколько военныхъ кораблей, къ чему знатнѣйшія фамиліи, смотря по ихъ имѣнію, должны были способствовать. Я надѣюсь, что читателю не непріятно будетъ, когда я сообщу при концѣ сей книги обстоятельную роспись сего флота.

Къ строенію онаго флота назначены были три года, а между тѣмъ возпріялъ Его Царское Величество свой толь славной путь въ чужія государства. При томъ ничего не оставлено было чтобы къ лучшему укрѣпленію Азова служить могло. Топчасъ послѣ взятія сего го́рода здѣланы были на близъ лежащемъ острову такъ называемыя Царскія шанцы, а въ недалекомъ разстояніи оттуда на другомъ острову, которой простирается до самаго Павловска, Гордонскія шанцы. Обѣ каланчи находились ужѐ довольно въ оборонительномъ состояніи, и стоящая на луговой сторонѣ каланча названа была Сергіевскою, а другая противъ оныя, Никоновскою каланчею. Въ 1696 и въ 1697 годахъ укрѣпляли Азовъ со всякимъ прилѣжаніемъ по чертежу инженера Лавалла, и прямо противъ го́рода положено было осно-

основанїе къ Петровской крѣпости. Римскому Цесарскому послу Игнатью Христофору де Гварїэнтъ и Раллъ сообщены въ 1698 году надлежащїе до того чертежи, которые по томъ его Секретарь посольства Іоанъ Георгъ Корбъ на свѣтъ выдалъ. Но понеже большая часть приходившихъ къ Азову кораблей, для мѣлкаго проходу въ Донскомъ устьѣ, въ разстоянїи нѣсколькихъ миль отъ города, на морѣ оставаться принуждены были: того ради искали способнаго мѣста къ строенїю гавани. Сперьва выбрано было къ тому мѣсто въ трехъ верстахъ отъ города Мїуса на востокъ, которое помянутой Лавалль въ 1697 году подъ именемъ Павловска укрѣплять началъ. Тамъ надѣялись сдѣлать изрядную гавань для того, что берегъ находился тритцатью шестью футами выше моря. Но какъ Россїйскїй инженеръ Рихель представилъ, что городъ Мїусъ къ тому гораздо способнѣе, то приказано было въ 1698 году Цесарскому инженеру фонъ Боргсдорфу укрѣпить оной городъ; однакожъ послѣ нашлось, что положенїе тамошняго мѣста къ гавани не такъ способно, какъ Рихель объявилъ. Въ томъ же году начали въ 3 верстахъ отъ Павловска, а отъ Перекопи въ 389 верстахъ, строить Таганрогъ. У Турковъ сдѣлана была тамъ каменная башня, окруженная землянымъ валомъ, къ которой потомъ прибавили еще трои шан-

цы, для совершенной безопасности въ строеніи гавани и крѣпости отъ нападенія Татаръ и Турковъ съ набережной стороны. Таганрогъ превозходилъ оба прежде означенныя мѣста изряднымъ своимъ положеніемъ. Тамъ находилась не только весьма способная пристань, но и гавань сдѣлана была такъ пространна, что 200 кораблямъ можно было свободно въ ней умѣститься и приходить и выходить всѣми вѣтрами, а при томъ имѣли довольную глубину до самаго моря. Въ ономъ журналѣ, (*) которой держали два морскіе Офицера на томъ кораблѣ, на которомъ ѣздилъ Россійскій Посолъ въ Константинополь, о чемъ ниже сего объявлено будетъ, показана широта Таганрога на 47 град. 4 мін. А долгота на 56 градусовъ 23 мін. Положеніе сего мѣста изображено на той исправной картѣ Азовскаго моря, которая издана отъ Вица-Адмирала Крейца въ часто помянутой его книгѣ. Чертежи объявленныхъ крѣпостей находятся всѣ въ путешествіи Секретаря Посольства Корба.

Россійская армія будучи въ походѣ противъ Турковъ и Татаръ удерживала ихъ отъ исполненія ихъ намѣреній, и подала чрезъ то Цесарю немалую помощь. Бояринъ Алексѣй

(*) Сей журналъ находится въ Витзеновой книгѣ втораго изданія.

Алексѣй Семеновичь Шеинъ, услышавъ, что Турки и Татары идутъ Азовъ осаждать, собралъ въ 1697 году 77000 человѣкъ конницы и пѣхоты, и засѣлъ весьма въ способномъ мѣстѣ, ожидая Турковъ, которые напослѣдокъ 1 числа Августа и появились, при чемъ Галга Султанъ съ Крымскими, Нагайскими, Черкесскими и Кубанскими ордами напередъ отправленъ былъ. Бояринъ и Воевода не дождавшись ихъ приближенія къ лагерю пошелъ противъ нихъ со всею конницею, и выдержавъ весьма храбро перьвое ихъ почти отчаянное нападеніе, отбилъ ихъ назадъ съ немалымъ урономъ. Не смотря на то дѣлали они дотѣхъ поръ безпрестанные напуски, пока ихъ, по прошествіи трехъ часовъ, къ рѣкѣ Кагальнику не пригнали. Будучи въ великомъ непорядкѣ хотѣли они чрезъ помянутую рѣку въ плавь перейти; но по большей части потонули, а изъ достальнихъ иные порублены, а иные взяты были въ полонъ. Сіе сраженіе продолжалось всего на все чрезъ одиннатцать часовъ. Съ Россійской стороны не было при томъ великаго урону, кромѣ того, что изъ знатныхъ, которые весьма храбро на непріятеля наступали, ранено было 77 человѣкъ. Для сея славныя побѣды зажжены были въ Москвѣ и въ другихъ городахъ радостныя огни, и 9 Сентября возпослѣдовало потомъ при Центѣ жестокое пораженіе Турковъ.

Такимъ

Такимъ способомъ открыта была Россійской арміѣ дорога къ Кубани, гдѣ она, взявъ городъ Кубань, привела Татаръ въ крайнее отчаяніе, и принудила ихъ просить у Его Царскаго Величества чрезъ Шефкала (*) и Аюкъ Хана милости и позволенія, чтобъ кочевать на какой бы то ни было рѣкѣ, за что они обяжутся отправить въ нуждномъ случаѣ на службу Его Величества нѣсколько 100000 человѣкъ. Въ слѣдующемъ 1698 году ходилъ Князь

(*) Изъ Витзеновыхъ извѣстій, полученныхъ изъ Россійскаго лагеря, стран. 591. Шевкалово владѣніе простирается чрезъ всю Дагестанскую область, нѣкоторую часть Тауліншевъ и далѣе чрезъ Кавкасскія горы до самой Шамахіи. Хотя онъ и принадлежалъ до Персіи; однакожъ Россіи часто ласкательствовалъ. Впредь объявлено будетъ о семъ пространнѣе изъ реляціи полковника Гарбера. Смотри между тѣмъ карту оныхъ земель, сдѣланную отъ помянутаго Полковника. Аюка Ханъ владѣлъ Торгоитскими Калмыками и былъ подданной Россійскаго государства. Послѣ смерти его опредѣлилъ Императоръ Петръ Великій, блаженныя памяти, на его мѣсто, сына его Черенъ Дундука, которой въ прошедшемъ году въ Санктпетербургѣ скончался, а нынѣ владѣетъ ими дядя его Дундукъ Омбо.

Князь Яковъ Θедоровичь Долгорукой (*) съ армїею, при которой находился и Мазепа съ козаками къ Аслану и къ Перекопи. Турки прїѣхали между тѣмъ на 60 судахъ къ Очакову, какъ для защищенїя сего города, такъ и для взятїя лежащаго на Днѣпрѣ острова Тавани, которой укрѣпленъ былъ отъ Россїи. Хотя по нещастїю случилось, что всѣ суда, которыя для армїи везли по Днѣпру запасъ изъ Украины и изъ Россїи, жестокою погодою разбило; однакожъ не смотря на то сей походъ окончался благополучно. Крѣпость Оръ Капы или Перекопь осажена была формально; при чемъ Татары, которые оную хотѣли свободить отъ осады, такъ приняты были, что ихъ до 40000 человѣкъ на мѣстѣ легло, а 30000 лошадей Россїйской армїѣ въ добычу достались; но понеже во время сего сраженїя Казїгїрѣй, сынъ Крымскаго Хана, привелъ въ крѣпость свѣжее вспомогательное войско, а въ Россїйской армїѣ явился недостатокъ въ провїантѣ, то возпрїятъ былъ возвратной походъ къ границамъ.

Между тѣмъ какъ Россїйская армїя толь храбро противъ Турковъ и Татаръ поступала, взбунтовали стрѣльцы, и соединясь изъ разныхъ мѣстъ, пошли прямо

---

*) Корбъ въ показаной книгѣ, стран. 68.

прямо подъ Москву. Хотя Генералъ Гордонъ ихъ опять ужѐ въ послушанїе привелъ и главнѣйшимъ бунтовщикамъ учинилъ должное наказанїе; однакожъ Его Царское Величество, будучи въ Вѣнѣ при полученїи сея вѣдомости, тотчасъ въ путь отправился и прибылъ весьма нечаянно въ Москву. Возмутителей наказалъ онъ съ надлежащею жестокостїю, а напротивъ того вѣрныхъ своихъ подданныхъ, за добрую ихъ службу противъ Турковъ, довольно наградилъ; и того ради учредя 30 Августа кавалерскїй орденъ святаго Апостола Андрея, пожаловалъ онымъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшимъ особъ. Какъ скоро объявленные бунты утишились, и другїе полезные порядки установлены были, то возпрїялъ Его Величество вновь объ Азовѣ и о побѣдоносномъ своемъ оружїи всякое попеченїе. Сдѣланнымъ отъ инженера Лавалла укрѣпленїемъ города Азова, былъ Его Величество такъ недоволенъ, что помянутой Лавалъ пришелъ чрезъ то въ крайнюю немилость, и въ концѣ Ноября посланъ былъ подъ крѣпкимъ карауломъ изъ Азова въ Москву. 22 Октября приказалъ Его Величество прежде отъѣзду своего приготовить обѣдъ у Генерала Адмирала Лефорта, а потомъ поѣхалъ въ 6 часу въ вечеру въ провожденїи Вице-Адмирала Крейца, Польскаго Генерала Вахтмейстера Карловича, и Брегадира Адама

Вейда

Вейда въ Воронежъ. 29 Ноября отправился Его Величество изъ Воронежа, осмотрѣвши тамошнее корабельное строенiе, въ Бѣлгородъ, чтобъ о состоянiи Армiи и о военныхъ дѣйствахъ сего года точно увѣдомиться. Оттуда возвратился Его Величество опять въ Воронежъ, куда задва дни передъ тѣмъ прибыло 6000 человѣкъ рекрутовъ, а изъ Воронежа поѣхалъ Декабря 19 дня прямо въ Москву. Въ началѣ Февраля 1699 года, когда къ начатiю компанiи всѣ потребныя прiуготовленiя ужѐ сдѣланы были, пришла въ Москву вѣдомость о заключенномъ съ Турками въ Карловичѣ двулѣтномъ перемирiи, о которомъ Его Величество чрезъ нѣсколько дней весьма тужилъ для того, что надежда его о полученiи надъ непрiятелемъ знатныхъ побѣдъ такъ скоро пресѣклась. И того ради отказаны были тотчасъ рекрутные наборы, также и нѣкоторымъ чужестраннымъ Офицерамъ данъ былъ отпускъ.

Оттоманская Порта старалась ужѐ чрезъ нѣсколько лѣтъ при Вѣнскомъ дворѣ о заключенiи мира. При томъ славный ея переводчикъ Александръ Маврокордатъ, которой былъ родомъ Грекъ и Христiанинъ, употреблялъ всевозможныя хитрости; о днакожъ ничего получить не могъ. Когда Султанъ Мустафа II. послѣ потерянiя баталiи при Центѣ весьма опасался же-

стокаго

стокаго нападенія отъ Россіи, и для того тогдашній Верьховный Везирь Гуссейнъ Паша великое желаніе показывалъ къ миру, то не упустилъ помянутой Маврокордатъ сего случая, (*) чтобъ представить Верьховному Везирю, что хотя онъ ни въ которомъ изъ Христіанскихъ Пословъ никакого желанія къ миру примѣтить не могъ; однакожъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ Христіанскихъ областей довольно видитъ, что Цесарь имѣетъ къ тому великую склонность. Верьховный Везирь отвѣтствовалъ ему противъ того, что трудно тому повѣрить, чтобъ Цесарь, по полученіи толь знатной побѣды, и будучи чрезъ то исполненъ великой надежды, захотѣлъ принять примиреніе, или самъ онаго искать. Но Маврокордатъ представлялъ ему, что хотя онъ и самъ тогожъ мнѣнія; однакожъ ежели ему только на недѣлю данъ будетъ срокъ, чтобъ довѣдаться о склонности Пословъ, то обѣщаетъ онъ такія мѣры взять, что Цесарь не только къ миру склонится, да еще и самъ онаго требовать станетъ. Такое объявленіе было Верьховному Везирю весьма пріятно, и Маврокордатъ пошелъ немедлѣнно къ находившимся тогда въ Константинополѣ Аглинскому и Голланд-

(*) Князь Димитрій Кантемиръ о упадкѣ Оттоманскаго двора, книг. III. глав. 4.

лландскому Посламъ, и представилъ имъ пространно, что онъ теперь сыскалъ изрядной случай, чтобъ показать Римскому Цесарю свою благодарность за толь многія учиненныя ему благодѣянія. Онъ вѣдаетъ, что Цесарь, опасаясь войны съ Франціею, весьма желаетъ мира; однакожъ Туркамъ того открыть не смѣетъ, дабы они не сдѣлали какихъ затрудненій въ заключеніи мира. Но ежели они ему объявятъ на какихъ кондиціяхъ Цесарь намѣренъ помириться, то надѣется онъ, буде оныя кондиціи хотя нѣсколько будутъ сносны, привести все къ желаемому окончанію. При томъ требуетъ онъ, чтобъ господа Послы клятвою подтвердили, что то, что онъ имъ скажетъ, весьма тайно отъ нихъ содержано будетъ для того, что они сами могутъ разсудить, въ какое опасеніе онъ со всею своею фамиліею притти можетъ, ежели Порта хотя малое что о томъ свѣдаетъ. Послы отвѣтствовали ему на то, что Цесарь, хотя въ мирѣ не откажетъ, однакожъ самъ онаго искать не станетъ. Но буде онъ самъ собою Верьховному Везирю о томъ предлагать хочетъ, то Цесарь приметъ сіе за изрядную услугу. Маврокордатъ тѣмъ совершенно былъ доволенъ, и пошедши къ Верьховному Везирю, сказалъ ему, что слышалъ онъ отъ Пословъ о склонности Цесаря къ примиренію и о

прозьбѣ его къ нимъ, чтобъ они всякимъ возможнымъ образомъ о возвращенiи мира старались. Верьховный Везирь показывалъ о семъ извѣстiи великую радость, и обнадежилъ Маврокордата, что ежели онъ сiе полезное дѣло приведетъ въ состоянiе, и возвратитъ своимъ старанiемъ Оттоманской Портѣ покой, то онъ не только великой милости отъ Султана можетъ надѣяться; но и всѣ вѣрные подданные Порты должны будутъ ему за то вѣчно благодарить. Такимъ способомъ получилъ Маврокордатъ полную власть, и Аглинской Посолъ Лордъ Пагетъ, также и Голландской Министръ Яковъ Колiеръ вступили съ нимъ въ ближнiе договоры; причемъ каждая сторона была въ такомъ мнѣнiи, что противная сперьва о мирѣ упомянула: ибо безъ того не можно бы было имъ такъ скоро согласиться. Прелиминарные пункты сдѣлали они тотчасъ въ Константинополѣ и назначили быть мирному съѣзду въ Карловичѣ, ни мало не продолжая времени. Турки прислали туда Рамi Мегемеда Рейсъ-Эффендi и Александра Маврокордата, которой тогда пожалованъ былъ Веiомъ и Магренiцъ-Эсваромъ или тайнымъ Секретаремъ. Съ Цесарской стороны прiѣхали Графъ Волфганъ фонъ Эттiнгенъ и Графъ Леопольдъ Шликъ, отъ Россiйскаго двора Прокофей Богдановичь Возницынъ, отъ Польскаго Станиславъ

славѣ Михайловской, Воевода Познанской и Венеціанской Посолъ Руціні. Именемъ Великобританскаго Короля и Голландскихъ Статовъ были медіаторами вышепомянутые при Портѣ обрѣтавшіеся Министры Лордъ Вільгелмъ Пагетъ и Яковъ Коліеръ. Мирное дѣло отправлялось со всякимъ успѣхомъ для того, что война обѣимъ сторонамъ уже наскучила. Одинъ только Россійской Посолъ не охотно на то склонился, и для того въ 1698 году, Декабря 25 дня, именемъ своего Государя, токмо на два года перемиріе заключилъ, дабы между тѣмъ временемъ всѣ ссоры и несогласія дружелюбно окончать. Сіе перемиріе сообщаемъ мы здѣсь отъ слова до слова.

Съ Россійской стороны состояло оно въ слѣдующемъ:

Во имя Господа Бога всемогущаго въ Троицѣ святѣй. Единаго того милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя

Но-

Новагорода, Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, возточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича Наслѣдника и Государя и Обладателя: между Его Величества и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ Государемъ, Салтаномъ сыномъ Салтановымъ, Салтана Мустафы Хана, сына Салтанова, Магмета Хана, Государя Константинопольскаго, Бѣломорскаго, Черноморскаго, Анатолійскаго, Урумскаго, Римскаго, честнѣйшей Мекки и Медыни, святаго Іерусалима, Египетскаго и Абисинскаго, Вавилонскаго, и Рики и Дамаска обладателя, Татарскихъ и Крымскихъ ордъ и иныхъ многихъ государствъ и областей и градовъ, островоъ и провинцей Повелителя: Отъ нѣколикихъ лѣтъ бывшая распря причина была бѣдства подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ, тѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе предложится во благое состановленіе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лучшему образу состоянія приведется, въ Сирміи и въ предѣлехъ Карловича въ бывшемъ съѣздѣ, съ яснѣйшими и преизящ-

нѣйшими, со избраннѣйшимъ господиномъ съ великимъ Канцлеромъ съ Рейсъ Магметъ Эффендї, и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ, Александромъ отъ колѣна Шкарлотова Маврокордатомъ, высокопомянутаго Его Салтанова Величества полномочными Комисарїусы и чрезвычайными Послы, на договоры и постановленїе мирнаго дѣла съ совершенною властїю назначенными и избранными, посредствомъ же пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Его Королевскаго Величества Великобританскаго, и высокомочныхъ Статъ-Генералъ Недерляндовъ Голландскихъ яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ господина Вилгелма Лордъ Пагета Барона Бодесерскаго и протчая, и господина Якова Колїера и протчая. Отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренїю склонность и хотѣнїе; но обаче неудобно бысть, яко да краткимъ временемъ унятымъ сущимъ трудностямъ вся дѣла приличная дружбѣ и сосѣдству совершенно и достодолжно къ благоустроенїю приведутся; однакожъ да не разторгнутся продолженїя сихъ полезныхъ договоровъ; но потомъ да совершатся и къ концу приведутся симъ намѣренїемъ обоюду чрезъ взаимное согласїе, то есть, отъ дня 25 Декабря лѣта 1698 отъ Рождества Господа Бога Iисуса Хрїста, впредь

полные

полные два года, между вышеречѐнными обоими Великими Государи да будетъ перемирїе, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроенїю приведется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ и Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, превышнему Богу помогающу, миръ вѣчной, или надовольныя лѣта перемирїе составится и древняя дружба обновится, тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласїи опредѣленномъ, да престанетъ всякая брань и война и рать и сраженїе, и обоюду отдалятся и истребятся враждебная дѣла, и отъ подданныхъ Его Царскаго Величества Москвитяновъ и козаковъ и иныхъ предѣламъ Мусулманскимъ и Крымскимъ, и инымъ Его Салтанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ стороны Его Салтанова Величества, къ сторонѣ Его Царскаго Величества, ни коегожъ чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и ордъ, отнюдь никакїе набѣги да не творятъ, и никакой вредъ ни явно, ни тайно въ градѣхъ и сѣлахъ и подданныхъ подлежащихъ Его Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкїя или тайно или явно движенїе нѣкое и разположенїе и вражду и набѣгъ противо сему постановле-

нїю и согласїю, которое между нами содѣяно есть, учинятъ и непослушные явятся, и съ коей либо страны таковые будутъ да имаются и въ темницы затворяются, и безъ прощенїя незаступно да наказуются: тѣмъ убо предреченнымъ образомъ, во время почитаемаго и соблюдаемаго сего перемирїя, сраженїе и вражда весьма да отдалится и истребится, и отъ обоихъ странъ къ заключенїю мира совершенная склонность и полное хотѣнїе да приложится, и Крымской Ханъ, по должности къ повелительству Его Турскому Величеству своего послушанїя и подданства, въ сей миръ да припряжется, что все да отъ обоихъ странъ прїятно и соблюдено будетъ, понеже вышепомянатаго Его Салтанова Величества полномочные Послы и Комисарїусы, силою своея мочи и власти, Турскимъ языкомъ написанной законной и сильной инструментъ, и съ него Латынскимъ языкомъ списокъ за своими руками и печатьми дали, такожде и я во власти и силѣ полной мочи даннѣй мнѣ рукою своею подписанное и печатью утвержденное сїе писанїе на Рускомъ языкѣ и на Латинскомъ, яко же сильной и законной инструментъ дахъ. Писано въ Карловичахъ, лѣта Господня 1698, мѣсяца Декабря 25 дня.

Отъ

Отъ вышепомянутаго году, мѣсяца и дня, прошедшу до сего 14 Генваря 1699 году, я вышеписанной договоръ подписалъ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Его Царскаго Величества Московскаго, великой и полномочной Посолъ и Комисаріусъ яснѣвельможный, Думной Совѣтникъ и Намѣстникъ Болховской *ПРОКОФЕЙ БОГДАНОВИЧЬ ВОЗНИЦЫНЪ*.

Содержаніе даннаго съ Турецкой стороны договорнаго инструмента.

Во имя милосердаго Бога, которой о всѣхъ милосердуетъ. Причина къ содержанію сего подлиннаго письма и нужное описаніе сего законнаго инструмента состоитъ въ слѣдующемъ. Изобильнымъ сообщеніемъ непремѣннаго Го́спода и создателя и безсмертнаго Творца свободныя воли, Господа Бога, котораго хвала превозходитъ все что ни есть знатное въ свѣтѣ, и милостію раба честныя Меки и славныя Медыни, защитника святаго го́рода Іерусалима и другихъ мѣстъ, Султана обоихъ земныхъ странъ, Царя обоихъ морей, сильнаго владѣтеля Египта, Абіссінскихъ Провинцій, благополучныя Аравіи, земли Аденъ, Африканскія Цезаріи, Тріполя, Туніса, Кипрскаго о́строва, Родіса, Креты и другихъ Бѣломорскихъ островов;

трововЪ; Императора Вавилонскаго и Бозїтрїйскаго, Лаксы, Ревана, (Эрївана) Карша, Эрзерума, Шегерезула, Муссула, Дїарбекира, Рака, Дамаска, Алеппы; Султана Персидскаго и Аравїйскаго Ирака, (*) Царя Курдїстанскаго, Дагестанскаго и Трапезунтскаго, Императора Провинцїи Рума, Цулхадры и Мараса; Повелителя ТатарскихЪ, ЧеркесскихЪ, АбасинскихЪ, КрымскихЪ и Дести-КапчатскихЪ государствЪ; Императора вЪ возтокѢ и западѢ, Натолїи и Румелїи; Обладателя Императорскаго престола вЪ КонстантинополѢ, ПрузѢ и АдрїанополѢ; главнаго ВладѢтеля толь многихЪ пространныхЪ земель, толь многихЪ частей свѢта и толь многихЪ городовЪ; снавнѢйшаго Правителя и Султана всѢхЪ СултановЪ, Царя всѢхЪ Царей, нашего свѢтлѢйшаго самодержавнѢйшаго Императора и Государя, всѢхЪ МусулмановЪ прибѢжища, Султана наслѢдника СултановЪ, Султана Мустафы Хана, сына Султана Мегмеда, котораго владѢнїе да продлитЪ БогЪ до скончанїя мїра: Между Его ВеличествомЪ и между достохвальнѢйшимЪ изЪ всѢхЪ свѢтлѢйшихЪ ХристїанскихЪ Государей, избраннѢйшимЪ между Христїанскими обладателями, управляющимЪ великїя дѢла вЪ ХристїанскихЪ облас-

(*) ВЪ Мессопотамїи и Вавилонїи.

областяхъ, одеждою изрядства и величества украшеннымъ, похвалою и высочествомъ прославленнымъ Царемъ Россійскихъ государствъ, всѣхъ Россійскихъ провинцій Обладателемъ и Повелителемъ подданныхъ ему земель и городовъ, возвышенному Царю Московскому Петру Алексѣевичу, котораго предѣлы Богъ всякимъ изобиліемъ и правдою да увѣнчаетъ: Отъ нѣсколькихъ лѣтъ продолжавшееся несогласіе было притчиною бѣдства обоихъ странъ; чего ради для возобновленія добраго согласія и дружбы, для исправленія дѣлъ гражданскихъ и для учрежденія достохвальнаго порядка въ состояніи рабовъ Божіихъ, учиненъ въ Сирміи въ предѣлахъ Карловича съѣздъ съ высокославнымъ и преизящнѣйшимъ господиномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочнымъ Комисаромъ и чрезвычайнымъ Посломъ, Думнымъ Совѣтникомъ и намѣстникомъ Болховскимъ, присланнымъ съ совершенною властію для договоровъ и постановленія мирнаго дѣла, посредствомъ и особливымъ стараніемъ отъ достохвальнѣйшихъ и великихъ обладателей ихъ народовъ Вілгелма третіяго, Короля Аглинскаго, Шотландскаго и Ирландскаго и Генеральныхъ Статовъ Нидерландскихъ, которыхъ предѣлы да увѣнчаетъ Богъ милостію и правдою, къ отправленію медіатор-

торской должности, при сихъ мирныхъ договорахъ, назначенныхъ высокославныхъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Вільгельма Лордъ Пагета, и господина Якова Коліера.

Хотя обѣ стороны къ миру и примиренію показывали склонность и хотѣніе; однакожъ чрезъ толь краткое время всѣхъ оныхъ трудностей, которыя возобновленію дружбы и добраго сосѣдства препятствовать могутъ, должнымъ образомъ разрѣшить и отвратить не можно было: Того ради для продолженія сихъ полезныхъ договоровъ и для приведенія ихъ къ желаемому окончанію, назначены согласно съ обѣихъ сторонъ отъ 25 числа Декабря 1698 послѣ Рождества Господа Іисуса Христа, впредь цѣлые два года, въ которые сей мирный договоръ да приведенъ будетъ въ совершенство и между высокою Портою и Царемъ Россійскимъ, милостію всевышняго, заключится или перемиріе на нѣкоторое время, или и вѣчной миръ и возобновится древняя дружба. И для того во время онаго съ обѣихъ сторонъ опредѣленнаго срока да прекращена будетъ вся война, брань, сраженіе и всякое непріятельское дѣло, и отъ подданныхъ Его Царскому Величеству Россіянъ и козаковъ да не учинится на подлежащія высокой Портѣ Оттоманскія границы и другія Крымскія мѣста и подданные никакого

набѣга,

набѣга, непріятельскаго дѣла или вреда ни явно, ни тайно.

Также и съ стороны высокой Порты, кто бы онъ ни былъ, а особливо Крымской Ханъ и всякой родъ Татарскихъ ордъ не должны ни явно, ни тайно никакихъ набѣговъ или вреда дѣлать подлежащимъ Его Царскому Величеству городамъ, селамъ деревнямъ и подданнымъ. А ежели кто противно сему между нами заключенному постановленію и согласію, явно или тайно учинитъ какое возмущеніе, набѣгъ или непріятельское дѣло, и явится не послушенъ, того, съ которой бы стороны онъ былъ, взявъ подъ караулъ, наказать безъ всякія пощади. И такъ вышепоказаннымъ образомъ, во время сего соблюдаемаго перемирія, да отдалится всякая вражда и непріятельское дѣло, и съ обѣихъ сторонъ къ заключенію мира приложится совершенная склонность и полное хотѣніе, также и Крымской Ханъ, по должности послушанія и подданства къ высокой Портѣ, въ сей миръ включится. И понеже высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочной Посолъ, силою своея мочи и власти, о учиненномъ съ обѣихъ сторонъ договорѣ, написанной Рускимъ языкомъ законной инструментъ намъ вручилъ, то и мы, по силѣ нашей власти и полной мочи, сей отъ насъ своеручно подписанной и печатьми нашими утвержденной сильной и законной инструментъ

ментъ обратно ему дали. Богъ любитъ правосудїе. Не смотря на то Оттоманская Порта въ великомъ сомнѣнїи находилась, не вѣдая, на что напослѣдокъ склонится Его Царское Величество. Марта 12 дня 1699 года поѣхалъ Его Величество опять въ Воронежъ, а 20 Марта отправились туда и всѣ знатныя особы. Между тѣмъ поручено было правленїе города Москвы и всѣхъ государстенныхъ дѣлъ Князю Михайлѣ Легуковичу Черкасскому. 21 Марта получено было извѣстїе, что изъ Крыму вышло нѣсколько Татарскихъ партїй, которыя въ Азовскомъ дистриктѣ, не видя никакого себѣ сопротивленїя, раззорили многїя мѣста и отвели въ полонъ немалое число людей. Сїе могли они тѣмъ способнѣе учинить, что находившїеся въ Азовѣ седмь Стрѣлецкихъ полковъ замышляли тогда бунтъ. 25 Марта начали они ужѐ всякїя своевольства дѣлать и призвали на помощь Крымскаго Хана. При томъ надѣялись они, что и проччїя въ ссылку сосланныя Стрѣльцы соберутся и соединятся съ нимъ. Самъ Коммендантъ, какъ думаютъ, имѣлъ въ семъ бунтѣ участїе, опасаясь, что принужденъ будетъ отчетъ дать въ повѣренныхъ себѣ дѣлахъ. Напослѣдокъ появился и моръ въ Азовѣ. 8 Апрѣля назначилъ Его Царское Величество Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова полномочнымъ Пос-

Посломъ въ Константинополь, а Боярина Феодора Алексѣевича Головина Адмираломъ, на мѣсто покойнаго Франца Яковлевича Лефорта, и поѣхалъ Маія 5 дня изъ Воронежа въ Азовъ, усмирилъ тамошнее неспокойство, и осмотря какъ тамъ, такъ и въ Таганрогѣ, новое крѣпостное строеніе приказалъ вездѣ прилѣжно продолжать работу.

Преждепомянутой Посолъ отправился 11 Апрѣля изъ Москвы, прибылъ въ Воронежъ 20 Апрѣля, а оттуда поѣхалъ водою 27 числа тогожъ мѣсяца. Конвой его состоялъ въ 4 галерахъ, 20 галіотахъ, 10 Бригантинахъ, 1 яхтѣ, 4 чайкахъ, 2 судахъ рыбачьихъ и 500 плоскихъ стругахъ съ провіантомъ и съ военною аммуниціею. 3 Маія пришли они къ Кротояку, послѣднему Россійскому городку прежде сея войны, откуда начались козацкія жилища. 14 Маія и нѣсколько дней потомъ отдыхали они при Панегѣ на половинѣ дороги отъ Воронежа. Между тѣмъ временемъ пришли опять въ подданство нѣсколько 1000 Калмыкъ, у которыхъ прежде было съ козаками несогласіе. 22 Іюня продолжали они путь свой до Черкаскаго и приняты были тамъ при двоекратной пальбѣ изъ 80 пушекъ. Напослѣдокъ прибыли они 24 Іюня въ Азовъ, при тройной пушечной пальбѣ съ городскихъ валовъ и изъ мѣлкаго ружья тамошняго

въ 10000 человѣкъ состоящаго гарнизона. 31 Іюня пошелъ флотъ къ Таганрогу. фарватеръ при Донскомъ устьѣ глубиною былъ отъ 12 до 15 футовъ, подлѣ мыса въ 50, а у гавани въ 10 футовъ. 4 дня Іюня подняли якори и пошли далѣе въ Павловскъ; но потомъ возвратились опять въ Таганрогъ, а оттуда въ Азовъ. 16 Іюня пріѣхалъ Посолъ въ Таганрогъ, и пожалованъ былъ отъ Его Величества къ рукѣ. 1 Августа пришли достальные корабли и стали на рейдѣ передъ Таганрогомъ. Тамъ учреждена была 1 Августа для увеселенія морская баталія, въ разстояніи 3 миль отъ берегу. Корабли раздѣлены были притомъ слѣдующимъ образомъ:

	пушки		пушки
Фохтъ - -	26	Валрандъ -	26
Его Величество	42	Памбургъ -	36
Адмиралъ -	50	Контръ Адмиралъ	36
Шаутъ Бенахтъ	36	Капитанъ Кінъ	36
Мейэръ - -	36	Бекманъ - -	36
	190		170
			360

По окончаніи сея увеселительныя баталіи собрался опять весь флотъ на рейду. 14 числа по утру въ 6 часу данъ былъ отъ главнаго командира сигналъ къ подниманію якорей, послѣ чего оной фрегатъ, на которомъ находился Посолъ, и на которомъ было 40 пушекъ и 111 человѣкъ людей, въ провожденіи всего корабельнаго флота,

флота, 2 галерѣ, 6 галіотовѣ, 1 яхты и 6 козацкихѣ судовѣ, каждое со 100 человѣками, вѣ море отправился. Когда флотѣ началѣ отходить, то салутировали со всѣхѣ кораблей пушечною пальбою крѣпость, сѣ которой имѣ также отвѣтствовали. Всѣмѣ флотомѣ командовалѣ новый Адмиралѣ Θедорѣ Алексѣевичь Головинѣ, Кавалерѣ ордена святаго Апостола Андрея. Кѣ Керчи пришли они 18 числа вѣ 11 часу, и приняты были отѣ Турецкаго флота, которой состоялѣ подѣ командою одного Сераскера вѣ 4 большихѣ корабляхѣ и вѣ 9 галерахѣ, пушечною пальбою, на которую они также отвѣтствовали, что вѣ другой разѣ и вѣ третіе учинено было. Вѣ 1 часу по полудни пришелѣ кѣ флоту Турецкой Паша, свойственникѣ Султанской, сѣ 4 фелуками встрѣчать Посла, которой принятѣ былѣ отѣ него со всякимѣ почтеніемѣ. Вѣ вечеру возвратился онѣ назадѣ, и при отъѣздѣ его выпалено было изѣ 19 пушекѣ. Потомѣ Россійской флотѣ вошелѣ вѣ гавань; однакожѣ Татары не хотѣли никого изѣ Рускихѣ вѣ городѣ пустить, и какѣ нѣкоторые, не смотря на ихѣ запрещеніе, туда вошли, то едва смятенія не сдѣлалось, и того ради поставленѣ былѣ для нихѣ рынокѣ на берегу. По свѣжую воду ходили они сперьва больше мили; но какѣ скоро увидѣли не подалеку вѣ нѣ-

которыхъ домахъ колодези, то начали тамъ воду брать, чего имъ долго позволить не хотѣли. фарватеръ при Керчѣ былъ для корабельнаго ходу весьма способенъ, и имѣлъ довольную глубину и ширину. Въ 30 саженяхъ отъ замка находилась глубина отъ 11 до 13 футовъ. Городъ, которой стоитъ подлѣ крутой горы, простирался близъ версты за Зюйдъ-Остъ и Нордъ-Вестъ, и съ флота можно было оной совершенно видѣть. Вкругъ онаго сдѣлана была каменная стѣна въ 22 фута вышиною, а на Зюйдъ-Остъ стоялъ замокъ съ 7 башнями, также находилась и каменная плотина между гаванью и замкомъ. Корабельщикамъ казался сей городъ совершенно сходенъ съ Гибралтаромъ, кромѣ того, что на горѣ при Керчѣ замка не было. Въ городѣ видны были 2 Греческія церькви и 22 Турецкіе мечетя, изъ которыхъ седмь имѣли высокія башни. На Сѣверозападномъ краю города находилось кладьбище, окруженное каменною стѣною, которая сдѣлана была съ изрядными башнями и сводами. Городское строеніе было также все каменное съ плоскими кровлями. Въ трехъ миляхъ отъ Керчи видѣнъ былъ городъ Таманъ укрѣпленной каменною стѣною, внутрь которыя стоялъ высокой замокъ. Для мѣлей не можно было къ Таману близко подойти, какъ токмо на мѣлкихъ судахъ. 25 Августа

ста пошелъ Россiйской флотъ опять въ море, и возвратился въ Таганрогъ 31 числа тогожъ мѣсяца. 3 Сентября приказалъ Его Царское Величество одной части морскихъ Офицеровъ остаться при корабляхъ въ Азовѣ, а протчимъ ѣхать въ Воронежъ. Въ Азовъ пришли они 6 числа, а въ Воронежъ 30. Между тѣмъ отправился Россiйской Посолъ 28 Августа на своемъ фрегатѣ изъ Керчи, въ провожденiи вышепомянутыхъ четырехъ большихъ Турецкихъ кораблей въ Черное море, а Сараскеръ остался съ галерами при Керчѣ. Тогожъ дня прошли они мимо Кафы; на другой день по утру видѣли Аярумъ въ Крыму, а 30 Августа Балаклавской мысъ и тамошнюю крѣпость. 2 числа Сентября подъѣзжали они къ Натолiйскимъ берегамъ близъ города Понтойрадiи, а оттуда пришли еще тогожъ дня на половину Константинопольскаго пролива, и стали на якорѣ. Турецкiе корабли, которые провожали Посла, и которые посольской корабль изъ виду ужѐ потеряли, пришли слѣдующаго дня къ устью Константинопольскаго пролива. 6 Сентября принятъ былъ Посолъ со всею своею свитою весьма славно, и Турки показывали великое удивленiе о изрядномъ строенiи посольскаго корабля.

Сей фрегатъ приближась къ городу, богатымъ своимъ украшенiемъ и сильною пу-

шечною стрѣльбою толь славной видъ по-казывалъ, что Султанъ Мустафа осердил-ся и приказалъ было многія барки Янычарами вооружить, такъ будто бы одинъ сей корабль былъ цѣлой флотъ, которой столицѣ его грозитъ крайнимъ раззореніемъ. При томъ еще разглашали, будто Его Царское Величество самъ на ономъ кораблѣ обрѣтается, чтобъ положеніе города и гавани осмотрѣть. Посольская гвардія состояла въ 200 человѣкахъ въ Нѣмецкомъ мундирѣ, къ чему можетъ быть наилучшіе изъ всей арміи выбраны были.

Между тѣмъ опасеніе Порты другимъ важнымъ приключеніемъ весьма умножилось. Никто такъ не доволенъ не былъ заключеннымъ въ Карловичѣ двулѣтнымъ перемиріемъ, какъ Крымской Ханъ, которому кромѣ потерянія Азова и выходъ изъ Крыму пресѣченъ былъ. При томъ не могъ онъ забыть жестокихъ оныхъ пораженій и несказаннаго вреда, которой учиненъ былъ ему отъ Россіи. Того ради старался онъ какъ самъ собою, такъ и чрезъ своихъ пріятелей, чтобъ Порту склонить къ разорванію мира и къ продолженію войны. Въ Декабрѣ сего 1699 года представилъ онъ (*) Великому Султану писменно, буд-

(*) Князь Димитрій Кантемиръ въ своей книгѣ о упадкѣ Оттоманскаго двора, часть III. глав. IV. стран. 891.

будто Россійскій Царь перемѣнилъ древніе обычаи и порядки своего народа, также и законъ, и намѣренъ все учредить по примѣру Нѣмцовъ. Такія ложныя извѣстія вымыслилъ онъ только для того, чтобъ Султана привести въ огорченіе противъ Его Царскаго Величества, а при томъ увѣрялъ, что ежели токмо въ продолженіи войны съ надлежащею ревностію поступлено будетъ, то онъ, для учиненной въ законѣ перемѣны, отъ всѣхъ оставленъ будетъ. Къ тому прибавилъ онъ еще сіе, что Его Величество учреждаетъ по Нѣмецкому военному порядку новую армію, которая ужѐ весьма многочисленна, и не смотря на заключенной къ Карловичѣ двулѣтной миръ, строитъ съ великимъ прилѣжаніемъ флотъ, также и новые городы и крѣпости на Днѣпрѣ и на другихъ рѣкахъ закладываетъ. Все сіе довольно свидѣтельствуетъ, что онъ не имѣетъ никакой склонности къ содержанію мира, и для того долженъ Султанъ, окончавши войну съ Цесаремъ, весьма того наблюдать, чтобъ новый Нѣмче Гауръ (такъ называютъ Турки всѣхъ Христіанъ безъ изъятія) не привелъ Оттоманскія Порты въ крайнее опасеніе. Ибо Россійскому войску тогда ужѐ не трудно будетъ въ одну кампанію всѣмъ Крымомъ прежде завладѣть, нежели Порта на помощь притти можетъ, И такъ требуетъ крайняя нужда, чтобъ или постоянной миръ заключить, или не-

допуская приращенія непріятельскихъ силъ, начать наискорѣйше войну. А буде Султанъ сомнѣвается, что подлинно ли все такъ, какъ онъ обьявитъ, то проситъ, чтобъ посланъ былъ одинъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ Султанскихъ служителей въ Крымъ, которой бы Россійскія прі'уготовленія могъ своими глазами видѣть и подать Султану о всемъ точную вѣдомость. Султанъ Мустафа, которой не все чрезъ своихъ Министровъ дѣлалъ, но самъ имѣлъ великую прозорливость, призвалъ къ себѣ Кібленія Оглы, котораго онъ къ сей тайной посылкѣ за наиспособнѣйшаго почиталъ. Онъ былъ племянникъ тогдашняго Верьховнаго Везиря Амуджа Оглы Гуссейна Паши, которой его весьма любилъ, и не смотря на молодыя его лѣта, у Султана въ такую милость привелъ, что онъ пожаловалъ его Буюкъ Имрагоромъ или Оберсталмейстеромъ. Султанъ поруча ему сіе дѣло, безъ вѣдома Верьховнаго Везиря, приказалъ, чтобъ онъ никому о томъ не сказывалъ, а увѣдомиться обо всемъ пришелъ бы прямо къ нему. Кібледи Оглы отправился тотчасъ въ путь; однакожъ прежде отъѣзду зашелъ тайно къ дядѣ своему, Верьховному Везирю, и открылъ ему все. Верьховный Везирь, опасаясь новаго смятенія, которое отъ неосторожности въ семъ дѣлѣ могло произойти, велѣлъ ему по возвратномъ его пріѣздѣ опять тайно къ себѣ

зайти,

зайти, чтобъ наставить его въ томъ, что онъ долженъ передъ Султаномъ говорить. Кїблели послѣдовалъ его совѣту, и возвратившись изъ Крыму перемѣнилъ свое платье и пошелъ къ Верьховному Везирю, которому онъ объявилъ, что Россія учредила какъ въ Азовѣ, такъ и въ Воронежѣ сильной флотъ, и умножаетъ оной почти ежедневно новыми кораблями; что Таганрогъ укрѣпленъ удивительнымъ образомъ, и что работаютъ тамъ больше 20000 человѣкъ; что на Днѣпрѣ отдѣлана ужè крѣпость Каменной Затонъ, также прочищаютъ и пороги, чтобъ судамъ чрезъ оныя способно проходить можно было; что у Татаръ за Перекопью ничего больше не осталось, и что козаки почти ежедневно на нихъ нападаютъ. Все сїе и еще многїя другїя обстоятельства, о которыхъ онъ въ Крыму слышалъ, объявилъ онъ Верьховному Везирю. Сей, видя напередъ, что отъ того такаяжъ жестокая война, какъ и прежняя произойти можетъ, уговорилъ его, чтобъ онъ о томъ немного упоминалъ, но увѣрялъ бы Султана, что Крымской Ханъ по большей части доносилъ ложно, что Татары довольно вѣдаютъ, въ какомъ маломъ почтенїи они при Портѣ, когда войны нѣтъ, а къ томужъ къ грабежу ужè такъ привыкли, что по ихъ мнѣнїю безъ онаго жить не могутъ; что Россія хотя и заложила нѣсколько крѣпостей; однакожъ ихъ

 нынѣ

нынѣ не отстраиваетъ, а притомъ ничего такъ не желаетъ, какъ мира и свободнаго отправленія купечества съ подданными Оттоманскія Порты. Кіблели Оглы пришелъ на другой день, будто бы прямо съ дороги къ Султану, и обьявилъ ему все, по намѣренію дяди своего Верьховнаго Везиря. Султанъ, которой не чаялъ никакого обману, жестоко на Хана осердился, и приказалъ къ нему за то выговоръ написать. Но Ханъ представилъ противъ того, что Кіблели Оглы поступилъ неправедно въ семъ дѣлѣ, что онъ Ханъ никогда не дерзалъ Султану ложныхъ извѣстій подавать, и что Кіблели Оглы или отъ непріятелей его къ тому подкупленъ, чтобъ не сказывать о подлинномъ состояніи Крыма, или можетъ быть то по злобѣ учинилъ, за то, что онъ Ханъ его подарками не удовольствовалъ. Впротчемъ все то, о чемъ онъ въ прежнемъ своемъ письмѣ обьявилъ, такъ основательно, что ежели бы только Кіблелія Оглы строжѣ допросить, чтобъ онъ принужденъ былъ во всемъ признаться. Сей отвѣтъ дошелъ до Султана такою дорогою, что Верьховной Везирь ничего о томъ увѣдаться не могъ. Султанъ приказалъ немедлѣнно призвать Кіблелія Оглы, и грозилъ ему смертію, буде правды не скажетъ. Но онъ тотчасъ во всемъ признался, и полагая всю вину на Верьховнаго Везиря, просилъ на колѣнахъ прощенія. Того ради велѣлъ

дѣлъ его Султанъ изъ Адріанополя, гдѣ тогда обрѣтался дворъ, въ Константинополь отвести, и тамъ по прошествіи двухъ недѣль казнить смертію; а Верьховнаго Везира, лишивши чина, сослалъ въ ссылку, однакожъ изъ его пожитка ничего не взялъ. Между тѣмъ Россійской Посолъ свои дѣла благополучно окончалъ; и заключилъ въ началѣ 1700 года 30 лѣтной миръ.

Сіе примиреніе публиковано было въ Москвѣ 29 Августа, а на другой день объявлена противъ Шведовъ война, которая чрезъ многіе годы продолжалась. Вскорѣ послѣ заключенія мира между Россіею и Портою, возмутившейся въ Константинополѣ народъ лишилъ престола Мустафу втораго, и возвелъ на оной Ахмета третьяго. Сей отправилъ къ Его Царскому Величеству Посла, которой хотя еще въ 1703 году изъ Константинополя поѣхалъ; однакожъ не прежде, какъ въ слѣдующемъ году при взятіи Нарвы къ оному городу прибылъ. Въ томъ же году, въ которомъ помянутой Турецкой Посолъ изъ Константинополя отправился, новой Адмиралъ Турецкаго флота Абаза Отманъ Паша, человѣкъ весьма ученой и знатнаго роду, которой еще при Магметѣ четвертомъ ко двору взятъ былъ, и переходя различные чины получилъ во многихъ дѣлахъ великое искуство, посланъ былъ со всемъ флотомъ въ Азовское море для очищенія Кафскаго про-

пролива. Во время его пребыванія тамъ укрѣпилъ онъ Керчь, также и лежащую противъ онаго города крѣпость Таманъ, дабы предь никакому непріятельскому флоту изъ Азова въ Черное море или къ Константинополю пройти было не можно. Но при возвращеніи его оттуда разбило по нещастію 9 галеръ, которые со всѣми людьми потонули, а протчія пришли также почти всѣ въ худомъ состояніи назадъ въ Константинополь.

въ 1709 году послѣ Полтавской баталіи принужденъ былъ храбрый Шведскій Король Карлъ XII, какъ извѣстно, убѣжать въ Турецкую область. Какимъ образомъ тогда Турки, угождая Шведамъ, противъ Россіи поступали, и какъ отъ того новая война произошла, которая Прутскою акціею и возвращеніемъ Азова окончилась, оное, что до сего дѣла вообще касается, у всѣхъ еще въ свѣжей памяти находится. Однакожъ случившіяся при томъ особливыя обстоятельства такъ рачлично описаны, что надлежитъ впредь ожидать обо всемъ точнаго и основательнаго изъясненія. Между тѣмъ объявимъ мы вкратцѣ достопамятнѣйшіе случаи сея войны изъ оставшіеся послѣ Князя Димитрія Кантемира исторіи и его примѣчаній. И понеже онъ отчасти самъ присутствовалъ въ Константинополѣ, и къ знатнѣйшимъ особамъ Турецкаго двора имѣлъ свободной приступъ, а отчасти

какъ Волосской Господарь оныхъ дѣлъ немало былъ причастенъ, и у Его Царскаго Величества находился въ великой милости, къ томужъ исторія его на свѣтъ еще не выдана, кромѣ того, что въ Лондонѣ переводъ съ Латинскаго оригинала на Аглинскомъ языкѣ печатать начали; то уповаю я, что сей малой трудъ читателю не непріятенъ будетъ, тѣмъ наипаче, что можетъ онъ протчія печатныя о томъ извѣстія съ сими свести. Карлъ двенатцатый надѣясь на обѣщаніе невѣрнаго Гетмана Мазепы, возпріялъ еще въ 1708 году походъ къ Днѣпру, чтобъ пройти въ Украйну. Въ тожъ самое время побуждалъ Верьховный Везирь Чорліль Али Паша, радуясь о намѣренномъ нападеніи сего славнаго воина на Россію, Крымскаго Хана Каплана Гѣраї, дабы Мазепѣ подать всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ также на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; но которыя потомъ такъ нещастливо окончались, что Царь Петръ Алексѣевичь одержалъ подъ Полтавою совершенную надъ ними побѣду. Карлъ двенатцатый принятъ былъ при своемъ побѣгѣ на Турецкихъ границахъ со всякимъ возможнымъ почтеніемъ, какъ того полученная отъ него слава требовала. Но когда онъ сталъ просить обѣщаннаго себѣ вспоможенія, то Порта своими поступками

до-

довольно показывала, что она знаетъ и также опасается великаго сего побѣдителя. Ибо какъ Графъ Петръ Андрѣевичь Толстой предложилъ Портѣ, что Государь его намѣренъ продолжать тритцатилѣтной миръ, то она тотчасъ склонною себя на то обьявила. Чего ради Шведской Король, чрезъ своего Посла Понятовскаго, жаловался Султану на Верховнаго Везиря, будто онъ отъ непріятелей его подкупленъ и сдѣлался измѣнникомъ Оттоманскому государству, и что онъ увѣрилъ его чрезъ Татарскаго Хана, когда еще можно было съ Россіею заключить полезной миръ, чтобъ онъ надѣялся на ихъ вспоможеніе; а нынѣ поступаетъ такъ, будто бы того и не бывало, уступая Россіи гораздо больше, нежели какъ она сама требовала. Султанъ Ахметъ III. послалъ Королевское письмо по тамошнему обыкновенію къ Верьховному Везирю, которой прочитавши оное такъ осердился на Шведскаго Короля и на Татарскаго Хана, что Султанъ принужденъ былъ по многократному его представленію отставить помянутаго Хана и сослать въ Яниполи. Между тѣмъ совѣтовали о сохраненіи заключеннаго съ Его Царскимъ Величествомъ мира, и о безопасномъ провожденіи Шведскаго Короля въ Нѣмецкія его провинціи. Но Король, не хотя сему ихъ намѣренію послѣдовать, ожидалъ все, чтобы отъ того не могло произойти,

пред-

представляя, что Россія всеконечно Портѣ войну объявитъ, и что тогда совершенно окажется, что онъ не безъ причины почиталъ Верьховнаго Везиря за измѣнника. Верьховный Везирь не смотря на то продолжалъ прежнія свои поступки, и отпустя новаго Хана Девлета Гераї съ великою чесстію въ Крымъ, приказалъ ему всячески стараться о сохраненіи мира съ Россіею; однакожъ ежели бы Его Царское Величество захотѣлъ въ противность онаго поступать, то чтобъ увѣдомилъ о томъ немедлѣнно Турецкой дворъ. Какъ скоро онъ прибылъ въ Крымъ, то представилъ Султану, что Капланъ Гѣраї не только потерялъ собственнымъ своимъ погрѣшеніемъ 30000 Татаръ въ возпріятомъ противъ Черказъ походѣ, но еще козацкаго Гетмана Мазепу склонилъ къ бунту, обѣщая ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможеніе. Султанъ призвалъ тотчасъ Верьховнаго Везиря, и спросилъ у него, какой онъ приказъ отдалъ Крымскому Хану, но онъ во всемъ заперся, положа вину на прежняго Хана Каплана Гѣраї. Султанъ неудовольствовавшись тѣмъ отправилъ тайно повѣреннаго къ отставленному Хану, чтобъ его со всемъ допросить. Оной признался свободно, что онъ хотя и писалъ къ Мазепѣ, однакожъ по приказу Верьховнаго Везиря. Того ради учинилъ ему Султанъ за то жестокой выговоръ, разсуждая такъ, чтобъ

чтобъ или весьма того не писать, или даннагѡ слова уже не возвращать, по тому что Шведской Король чрезъ то лишился своей надежды, а верность Оттоманскаго государства и Мугамеданскія религіи принуждена отъ того терпѣть.

Для сея притчины отставилъ Султанъ Чорлилы Алі Пашу, а на его мѣсто опредѣлилъ Верьховнымъ Везиремъ Кіуприли Оглы Іуумана Пашу. Отецъ его, славный Кіуприли Мустафа Паша, приуготовилъ было всѣхъ своихъ сыновъ больше къ наукамъ, нежели къ придворному житію, по тому что онъ сію дорогу за весьма опасную, а напротивъ того духовной чинъ за спокойной и надежной почиталъ. Но родственикъ его Гуссейнъ Паша отвелъ ихъ послѣ отъ сего пути, и хотя они при кончинѣ отцовской еще въ молодыхъ лѣтахъ находились; однакожъ поручены были имъ при дворѣ знатные чины. Сей Нууманъ Паша былъ изъ нихъ старшей, и по ихъ обыкновенію уже нарочито произошелъ въ своемъ ученіи, которое онъ послѣ, будучи и въ чинахъ, прилѣжно продолжалъ. Князь Кантемиръ пишетъ объ немъ, что онъ отъ глубокихъ своихъ размышленій о Арапскихъ законахъ и уставахъ занемогъ, а болѣзнь его состояла только въ томъ, что онъ думалъ все, будто у него муха на носу сидитъ; которая, когда онъ ея отгонитъ, тотчасъ опять на прежнее мѣсто садится.

Ни-

Никакой лѣкарь въ Константинополѣ, кромѣ одного француза, не могъ его отъ сея мнимыя болѣзни свободить. Все говорили ему, что не видятъ они мухи, и что онъ ея токмо въ мысли себѣ представляетъ; но помянутой французъ употребилъ другое средство. Когда больной спросилъ у него, видитъ ли онъ у него на носу муху, то отвѣтствовалъ онъ, что подлинно видитъ; однакожъ знаетъ способъ, какъ ея отогнать. Кіоприли, получа о семъ лѣкарѣ весьма доброе мнѣніе, употребилъ по его предписанію нѣкоторыя лѣкарства, которыя его состоянію были приличны. Потомъ началъ помянутой лѣкарь сіе важное дѣйство ланцетомъ и отрѣзалъ муху, такъ что и кожѣ прикоснулся, а послѣ показалъ больному мертвую муху, которая у него ужѐ прежде въ рукѣ спрятана была. Сей закричалъ тотчасъ, что та то муха его толь обеспокоивала, и что онъ ее знаетъ. Князь Кантемиръ весьма его хвалитъ въ томъ, что наблюдалъ правосудіе. Шведской Король видя, что прежній Верьховный Везирь для него отставленъ, требовалъ отъ Порты чрезъ своего Посла Понятовскаго начатія войны съ Россіею, объявляя, что онъ находится въ добрыхъ, а напротивъ того Царь весьма въ худыхъ обстоятельствахъ, и что здѣланъ ужѐ въ Амстердамѣ Царской портретъ съ сею надписью: Petrus Primus Russo-Graecorum Monarcha, то есть: ПЕТРЪ

ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО-ГРЕЧЕСКІЙ МОНАРХЪ. При томъ представилъ онъ также, что Рускіе брали разныхъ Шведовъ въ самой Молдавіи, и что Царь привелъ ужѐ въ состояніе многочисленной флотъ и гавань Таганрогъ. Ничего Султана такъ необезпокоивало, какъ сіе последнее, по тому что ему очень вѣроятно казалось, что Россійской дворъ имѣетъ какое нибудь намѣреніе противъ Константинополя. И того ради говаривалъ онъ часто верьховному Везирю: Сей непримирительный (такъ называлъ онъ Его Царское Величество при своемъ огорченіи) не хочетъ намѣренія своего отмѣнить. Отъ того, что онъ по нынѣ учинилъ, могу я легко разсудить, что онъ, какъ другой Искѣндеръ (или Александръ) старается всѣмъ свѣтомъ завладѣть: Надобно намъ наказать сего невѣрнаго (такъ называютъ при Турецкомъ дворѣ всѣхъ Христіанскихъ Государей) прежде, нежели онъ насъ наказывать можетъ. Ежели мы сей случай упустимъ, то надлежитъ опасаться, чтобъ онъ намъ, когда мы другою войною обязаны будемъ, какого вреда не сдѣлалъ. Верьховный Везирь отвѣтствовалъ на сіе, что подлинно есть притчина опасаться его приращенія; однакожъ, понеже миръ ужѐ заключенъ, то онаго безъ довольныхъ и законныхъ причинъ нарушить че можно. И такъ хотѣлъ онъ прежде слышать Россійскаго Посла. Сей предложилъ

ложилъ Верьховному Везирю обо всемъ весьма остроумно, а въ разсужденіи флота обнадежилъ его, что онъ больше не умножится, и что токмо тѣ корабли, которыя еще до заключенія мира на штапелѣ стояли, отдѣлываются, для збереженія ихъ отъ того, чтобъ не згнили. Впрочемъ увѣряетъ онъ, что Его Царское Величество мира никакъ не нарушитъ, развѣ когда ужѐ крайняя нужда его къ тому приведетъ. Хотя Верьховный Везирь все сіе Султану и представилъ; однакожъ онъ своего намѣренія отмѣнить не хотѣлъ, и приказалъ ему стараться о умноженіи государственныя казны и о собираніи новыхъ податей. Но Верьховный Везирь почитая сіе за противное закону и Пророку, совѣтовалъ Султану опредѣлить другаго кого на его мѣсто, которой бы не толь былъ добросовѣстенъ; чего ради Султанъ отнялъ у него государственную печать, отставилъ его, и послалъ Пашею въ Эвебейской островъ; а Верьховнымъ Везиремъ опредѣлилъ Балтажу Магомета Пашу. Сей воспитанъ былъ въ Сералѣ, и для великаго его искусства въ пѣніи, сдѣлалъ его Султанъ Мустафа при себѣ Капельмейстеромъ, а послѣ отдалъ брату своему Ахмету, вмѣсто Камердинера Сыскавши у Ахмета милость, не трудно ужѐ было ему, по его возшествіи на престолъ, получить знатнѣйшіе чины, а особливо что онъ еще другимъ

 спо-

способомъ Султанскую къ себѣ милость сохранить могъ. При Валидѣ Султаннѣ, матери Султана Мустафы и Ахмета. была Черкашенка, которая отправляла должность Кутуджи или казначеи. Ахметъ, которой при владѣнїи брата своего Мустафы, противно статскимъ правиламъ Оттоманскаго двора, весьма свободно и въ довольствѣ содержанъ былъ, сыскалъ случай увидѣть оную Кутуджи и склонить ея чрезъ писменную пересылку къ любви. Валида Султана, услышавши сїе, выговаривала ей, а Ахмету представила великую къ нему милость владѣтельнаго брата его, которую онъ такимъ противъ обычая Серальскаго учиненнымъ погрѣшенїемъ легко потерять можетъ. Сїе въ немъ ничего больше не произвело, какъ токмо, что онъ государынѣ матери своей горячую свою любовь къ Кутуджи еще больше открылъ. Валида, которая весьма была прозорлива, призвала немедлѣнно лѣкаря своего Ну Эффенди, и разговаривавши съ нимъ о разныхъ вещахъ, показала особливое удовольствїе о службѣ и вѣрности его, объявляя, что она въ награжденїе зато, казначею свою за сына его выдать намѣрена. А понеже обыкновенно Валидину казначею ниже Везиря трехъ конскихъ хвостовъ не выдавали, то почиталъ сїе Ну Эффенди за великую себѣ честь, и повелъ Кутуджи съ ея приданымъ къ себѣ

въ

въ домъ. Валидинъ Басага, которой былъ помощникомъ при запрещенной Ахметовой любви, увѣдомилъ его тотчасъ обо всемъ. Того ради приказалъ онъ Балтаджи Ахмету Агѣ о семъ дѣлѣ подлиннѣе освѣдомиться. Какъ скоро онъ все обстоятельно узналъ, то написалъ онъ своеручно письмо къ Ну Эффенди, угрожая его со всѣмъ домомъ въ нещастїе привести, буде онъ любезную его Кутуджи у него отымѣтъ. Ну Эффенди, которой опасался какъ Валидина гнѣва, такъ впредь отъ Ахмета какого нибудь нещастїя надъ собою и своимъ домомъ, женилъ сына своего на помянутой Кутуджи публично; однакожъ уговорилъ ихъ, чтобъ они брака своего не совершали, а объявляли бы, будто оной дѣйствительно совершенъ. Сїе содержано было отъ нихъ такъ тайно, что самъ Ахметъ ничего о томъ не вѣдалъ, и для того возшедши вскорѣ потомъ на престолъ, требовалъ отъ Ну Эффенди его главы. Но онъ отвѣтствовалъ, что готовъ умереть, и знаетъ притчину для чего; однакожъ прежде хочетъ Султану слово сказать, которое ему очень прїятно будетъ. Султанъ призвавъ его къ себѣ тайно въ камеру, и услышавъ отъ него всѣ обстоятельсства, весьма обрадовался, и наградилъ его не только великою честїю, но оставилъ и впредь въ его смотрѣнїи Кутуджи. Послѣ хотѣлъ онъ ее

въ Сераль взять. Но Валида тому противилась, представляя ему жестокость Серальскихъ уставовъ, которые не позволяютъ, чтобъ та, которая изъ Сераля ужѐ выдана, опять въ оной принята была. Такими чрезвычайными поступками можетъ онъ, получивши еще недавно владѣнїе, народъ опять отъ себя отвратить, а тайнымъ друзьямъ отставленнаго брата своего подать притчину къ учиненїю себѣ какого вреда. Ахметъ отмѣнилъ того ради намѣренїе свое, и отдалъ Кутуджи за Балтаджи Мегемета Агу повѣреннаго своего, котораго онъ ужѐ прежде пожаловалъ оберстталмейстеромъ. При томъ имѣлъ онъ часто случай видѣться съ нею, и поступалъ ужѐ такъ неумѣренно, что не опасаясь поношенїя отъ народу, приказывалъ ей не однократно въ Сераль публично прїѣзжать. Между тѣмъ просила она Султана неотступно, чтобъ онъ мужа ея чиномъ повысилъ. Султанъ склонился немедлѣнно на ея прозьбу и пожаловалъ его сперьва Капитаномъ Паши или Адмираломъ, а послѣ и Верьховнымъ Везиремъ. Хотя онъ и принужденъ былъ вскорѣ потомъ мѣсто свое уступить Черлулїю Али Пашѣ, и находился чрезъ оное время Пашею въ Эрзерумѣ и въ Алепѣ, однакожъ вторично получилъ чинъ Верьховнаго Везиря.

Сей имѣлъ подлинно меньше совѣсти, нежели Кїоприли, и учредилъ все по намѣ-

ренїю Султанскому. Денегъ собралъ онъ какъ позволеннымъ, такъ и не позволеннымъ образомъ, набралъ солдатъ и вооружился сильно къ войнѣ. Венецїане, которые опасались нападенїя на Морею, прислали Верьховному Везирю Муфтїю и протчимъ знатнымъ великїе подарки. Но Россїйской Посолъ, Графъ Петръ Андреевичь Толстой, того весьма не дѣлалъ, вѣдая, что только напрасно деньги потеряетъ, и ничего чрезъ то не получитъ, по тому что ихъ прїуготовленїя къ войнѣ были ужѐ очень велики. Верьховный Везирь жестоко за то осердился, и почитая сїе за великую себѣ обиду, называлъ его скупымъ, а въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1710 года, призвавъ изъ Крыма Татарскаго Хана, совѣтовалъ съ нимъ и съ протчими Везирями о начатїи войны съ Россїею, которая 20 Ноября выставленїемъ конскаго хвоста всему народу объявлена была. Вскорѣ потóмъ разосланы были во всѣ провинцїи указы, а Россїйскаго Посла, конфисковавъ все его имѣнїе, посадили въ Едикулъ. Султанъ такъ былъ на него гнѣвенъ, что приговорилъ его къ смерти, которая бы казнь подлинно надъ нимъ исполнена была, ежели бы Верьховный Везирь и Крымской Ханъ противъ того сильнаго представленїя не учинили. Напротивъ того велѣлъ онъ тотчасъ Шведскому Королю выдать 500 мѣшковъ левковыхъ талеровъ, кото-

рыхъ онъ взаемъ требовалъ, и послалъ къ нему 36 аргамаковъ съ богатымъ уборомъ, и разные другіе подарки. Между тѣмъ жаловался Мазепа на Волосскаго Господаря Константина Бранковани, будто онъ тайно переписывается съ Его Царскимъ Величествомъ, и принявъ намѣреніе отстать отъ Порты, обѣщалъ Его Величеству, какъ скоро въ Молдавію пройдетъ, 30000 человѣкъ своего войска и провіанту на нѣсколько лѣтъ, и что за то присланъ уже къ нему изъ Россіи орденъ святаго Апостола Андрея. Сіе подверждало изъ многихъ мѣстъ, и того ради должна была Порта заблаговременно стараться о усмиреніи сильнаго сего Князя. Но то самое, что онъ былъ въ великой силѣ и въ почтеніи у подданныхъ, не позволяло нагло съ нимъ поступать, по тому что онъ могъ бы тогда противиться и скорѣе соединиться съ Россійскимъ войскомъ. И для того Крымской Ханъ совѣтовалъ, чтобъ его уловить хитростію, и употребить на то Мултянскаго Князя; а ежели владѣтельный Князь явится къ тому не способенъ, то чтобъ поручить сіе дѣло Князю Димитрію Кантемиру, которому еще прежде того при кончинѣ отцовской назначено было владѣніе въ Мултянскомъ княжествѣ, и которой тогда въ Константинополѣ находился. Султанъ согласившись на то, отставилъ Князя Николая

Мавро-

Маврокордата, сына прежде объявленнаго Маврокордата, а на его мѣсто объявилъ Ноября 14 дня 1710 года Кантемира дѣйствительнымъ Мултянскимъ Княземъ. При томъ приказано было ему взять Бранкованія подъ видомъ дружбы или другимъ какимъ нибудь способомъ, а послѣ самому вступить въ дѣйствительное владѣніе Валахіи, и представить вмѣсто себя другаго, кого онъ похочетъ, Мултянскимъ Княземъ, котораго Порта за такого и признавать будетъ. Къ сему предпріятію долженствовалъ Крымской Ханъ нѣсколько тысячь Татаръ, для помощи, въ готовности имѣть; также оставленъ былъ ему Пискисъ или великой оной подарокъ, которой всякой Князь принявъ владѣніе, Портѣ присылать долженъ, и чрезъ все время его пребыванія въ Молдавіи запрещено было требовать отъ него податей. Князь Кантемиръ, получивши на то Хатисшерифъ, поѣхалъ еще тогожъ мѣсяца съ Татарскимъ Ханомъ въ Молдавію. Но вскорѣ по прибытіи его туда вручено было ему чрезъ Оттомана Агу, Кіагу Верьховнаго Везиря, письмо, чтобъ прислать къ Султану и Верьховному Везирю обыкновенной подарокъ, заготовить магазины для Турецкія арміи, сдѣлать мосты и дать обрѣтающимся при Королѣ Шведамъ и козакамъ зимнія квартиры, а самому явиться съ своимъ войскомъ при

Бендерахъ, не упоминая о другихъ, вдругъ на него положенныхъ тягостяхъ. Но понеже Князь довольно вѣдалъ, сколько на Турецкія слова надѣяться можно, и сіе уже весьма рано чувствовалъ, то принялъ онъ Россійскую сторону, что подало потомъ Его Царскому Величеству притчину вступить въ Молдавію.

Какъ скоро Его Величество свѣдалъ о Турецкихъ намѣреніяхъ, то употреблены были всевозможныя средства къ уничтоженію оныхъ. Хотя при случаѣ войны съ Турками отъ Шведовъ, для слабаго ихъ состоянія, никакого страху и не было; однакожъ Его Величество не охотно вступалъ въ новыя ссоры, и для того писалъ къ Султану, но которой ему никакого отвѣту не учинилъ; чего ради вторично и въ третіе къ нему писано было. Напослѣдокъ объявлена была 8 Марта 1711 года въ Москвѣ въ соборной церькви противъ Турковъ война, а по границамъ разосланъ на Турецкомъ языкѣ печатной манифестъ.

Россійская армія собралась еще въ началѣ Маія мѣсяца при Браславѣ, и отправилась оттуда далѣе въ походъ. Съ главною арміею соединился и находившейся въ Польшѣ Россійской корпусъ, при чемъ командующій онымъ корпусомъ Генералъ, Янусъ фонъ Эберстатъ, совѣтовалъ протчему Генералитету, чтобъ на Днѣпрѣ построить магазины; но сію толь надобную

бную предосторожность почли тогда за излишнюю, надѣясь на великія обѣщанія Волосскаго Князя. Фелдмаршал Борис Петрович Шереметев послан был напередъ съ одною частію арміи для благовременнаго строенія мосту чрез Дунай. За ним слѣдовал Его Царское Величество со всею арміею, и стал лагерем при Чучерамѣ на рѣкѣ Прутѣ, гдѣ и Молдавское войско къ арміи прибыло. Отсюда пошел Его Величество съ нѣсколькими Генералами къ столичному городу Ясам, ожидая от Волосскаго Князя обѣщаннаго провіанта. Но как оной Князь поступал въ своем обѣщаніи весьма медлительно, и совершенно ему вѣрить причины не имѣли, а напротив того въ провіантѣ недостаток уже являться начал, по тому что надѣючись на него, токмо на 20 дней провіантом запаслись, и при том саранча въ Молдавіи всю траву поѣла и перепортила, то сомнѣвался Его Величество далѣе пойти. Между тѣм Генерал Ренн и Граф Ѳома Кантакузин посланы были въ Валахію, чтоб у Бранкованія провіант, буде онаго добровольно достать не можно, силою взять. И так перешедши Молдавскія горы атаковали они Браило, и приняли сей город у Турков на договор. Когда они начали уже въ Волосскую землю проходить, то прислан был къ ним указ, чтоб оставить

вить Туркамъ Браило и возвратиться назадъ къ арміѣ. Ибо при отправленіи ихъ туда изъ лагеря, возпріяла Россійская армія походъ свой къ Дунаю, желая прежде Турковъ къ оной рѣкѣ прибыть. Но едва только она къ горѣ Рабью приближилась, то пришла вѣдомость, что Верьховный Везирь съ 200000 человѣкъ чрезъ Дунай ужѐ переправился, и что лагерь его простирается до фалцы. Того ради отправленъ былъ Генералъ Янусъ съ 7000 человѣкъ Россійскаго войска и съ 500 Молдавцовъ и нѣсколькими стами козаковъ къ фалцѣ, для удержанія непріятеля. Пришедши туда увидѣлъ онъ Турецкой лагерь близь деревни Барсени на Восточной сторонѣ рѣки Прута, и увѣдомилъ о томъ Его Царское Величество чрезъ курьера. Но понеже онъ, не получа отвѣту, назадъ отступить не хотѣлъ, то непріятель, перебравшись ночью чрезъ рѣку, со всѣхъ сторонъ его окружилъ. Во время наибольшаго спасенія пришелъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратиться въ лагерь. Того ради построилъ онъ свой корпу́съ баталіономъ карре, и началъ по малу отступать, отбивая всегда храбро безчисленныя непріятельскія нападенія. Не далеко отъ лагеря учинилъ непріятель на него жесточайшей напускъ, но при томъ посланъ былъ къ нему на сикурсъ Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощію которыхъ онъ

онъ непріятельскую конницу, состоящую въ 60000 человѣкъ, чрезъ цѣлые три часа удерживалъ, и прогнавъ оную благополучно, прибылъ въ лагерь при Станисбестѣ. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что то мѣсто, на которомъ стоитъ армія, неспособно къ тому, чтобъ все войско надлежащимъ образомъ къ баталіи построить, то зазженъ былъ весьма излишней багажъ, а армія отступила назадъ къ горѣ Рабью. Непріятель, увидѣвши на расвѣтѣ отшествіе арміи, погналъ за нею въ слѣдъ со всею конницею; однакожъ будучи отъ нея сильно удержанъ, не могъ того отвратить, чтобъ она къ полудню въ назначенное мѣсто не пришла. Турки поставили тотчасъ свой лагерь по обѣ стороны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россійскою конницею. На другой день прибылъ и Верьховный Везирь съ Янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началась немедлѣнно стрѣльба по Россійскому лагерю, а Янычары учинили также по своему обыкновенію на оной жестокое нападеніе. Седмь разъ отбиты были они весьма храбро. хотя при Россійской арміѣ не больше 69 полковыхъ пушекъ находилось, которыя весьма съ пользою употреблялись. Между тѣмъ явился внутрь лагеря такой непріятель, которой гораздо былъ сильняе внѣшняго, а именно, крайней недо-

статокъ

статокъ въ съѣстныхъ припасахъ, отъ котораго худыхъ слѣдствій опасались. Однакожъ напослѣдокъ показался по приднѣвномъ такомъ боѣ въ четвертый день пріятный миръ. Верьховный Везирь принялъ оной тѣмъ охотнѣе, что Янычары больше приступать уже не хотѣли. Хотя Шведской Король сему мирному заключенію всѣми мѣрами противился; однакожъ оно приведено было въ совершенство, по тому что Верьховный Везирь разсуждалъ, что онъ лучше чужестраннаго Короля вѣдаетъ, что Оттоманскому государству полезно. Князь Кантемиръ долженъ былъ при томъ особливо признавать великодушіе Его Царскаго Величества. Ибо когда Верьховный Везирь прежде всего требовалъ выдачи Молдавскаго Князя, то Его Царское Величество приказалъ ему на то отвѣтствовать, что можно Туркамъ отдать все до самаго Курска; но такого Князя, которой ему въ защищеніе отдался, онъ никогда не оставитъ. Чего ради Турки, которые впротчемъ весьма упрямы, тотчасъ оставили оное требованіе, дабы сіе толь полезное мирное дѣло чрезъ то не пресѣклось. По заключеніи мира возвратилась Россійская армія къ Могилеву, а оттуда чрезъ Польшу назадъ къ границамъ. Верьховный Везирь думалъ, что онъ сіе дѣло весьма славно окончилъ, но оная партія, которая содержала Шведскую сторону,

ну, всячески старалась, чтобъ его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имѣла Россійская армія въ съѣстныхъ припасахъ, и для которыя, по ихъ мнѣнію, ежели бы Верьховный Везирь не толь поторопился, конечно бы она принуждена была здаться; отъ чего явно, что Верьховный Везирь смотрѣлъ больше на собственную прибыль и на великіе подарки, нежели на общее благополучіе Оттоманскаго государства. Верховный Везирь увѣдомившись о томъ остался въ Адріанополѣ. Хотя Султанъ безпрестанно присылалъ къ нему указы, чтобъ ѣхать въ Константинополь; однакожъ онъ всегда сыскивалъ отговорки, надѣясь, что между тѣмъ Султанской гнѣвъ чрезъ Муфтія и Силидара Али Пашу утишится. Но Султанъ, которой чрезъ то приведенъ былъ токмо въ большее огорченіе, послалъ тайно Гачеки Агу въ Андріанополь къ Юсуферу Янычарскому Агѣ, и приказалъ ему объявить, чтобъ онъ съ довольною коммандою обступилъ палатку Верьховнаго Везиря, и взявъ у него государственную печать, держалъ бы оную у себя до дальнаго указу, а отставленнаго Верьховнаго Везиря прислалъ бы немедлѣнно въ Константинополь. Янычарской Ага учинилъ все сіе исправно, и когда вошелъ въ палатку Верьховнаго Везиря, то онъ игралъ въ шахматы съ Омеромъ

ромъ Эффенди. Верьховный Везирь принялъ его весьма учтиво, и просилъ, чтобъ подождалъ не много, пока окончится игра, которая кажется ему такъ смѣшенна, что онъ такой игры еще не видалъ. По окончанїи игры обьявилъ ему Аго Султанской указъ. Верьховный Везирь тотчасъ его послушалъ, и просилъ токмо Гачеки Агу, чтобъ онъ сколько можно извинилъ его передъ Султаномъ. Такимъ образомъ потерялъ онъ вторично чинъ Верьховнаго Везиря, и сосланъ былъ сперьва въ островъ Лемнусъ, а послѣ въ Родусъ, гдѣ онъ потомъ, какъ въ Константинополѣ разглашали, умеръ натуральною смертїю. Однакожъ сказываютъ, будто онъ по Султанскому приказу задавленъ, и что того публично обьявить не смѣли, по тому что какъ народъ, такъ и солдаты, для милостивыхъ его поступокъ, весьма его любили. И такъ Азовъ, по силѣ вышепомянутаго мирнаго заключенїя, возвращенъ былъ опять Туркамъ.

погрѣшности.

стр.	строк.	напечатано	читай.
216	4	обьявитъ	обьявляетъ,
—	24	увѣдомиться	увѣдомившися
218	27	увѣдаться	увѣдать.

Воен. кораб.	Имена Строителей.	Имена кораблей.	Длин. футы.	Шир. футы.	Глуб. футы.	Пушки.	Люди.
Перв. ранга							
1	его Царское Величество	Королевское солнце.	133	33	11	60	500
2	- -	Царь и Король Польскій, оба Королевскіе брата.	150	36	11	60	500
3	- -	ЦаревичьАлексѣй Петровичь.	139	37	11	60	500
4	- -	Великій Монархъ.	136	37	11	60	500
5	- -	Непобѣдимый.	135	37	11	60	500
6	- -	Торжествующій.	135	37	11	60	500
7	- -	Викторія.	135	37	11	60	500
8	- -	Отважный.	135	35	11	60	500
9	- -	Воинъ Гунніадъ.	135	35	11	60	500
Втор. ранга							
10	Князь Михайло Легуковичь Черкаской.	Геркулесъ.	136	$29\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	50	360
11	Князь Өедоръ Ивановичь Троекуровъ.	Марсъ.	136	$29\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	50	360
12	- -	Юпитеръ.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
13	- -	Меркурій.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
14	- -	Луна.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350

Воен корабл.	Имена Строителей.	Имена кораблей.	Длин. футы.	Шири. футы.	Глуби. футы.	Пушки.	Люди.
Втор. ранга							
15	- -	Утренняя звѣзда.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
16	- -	Нептунъ.	123	34	13	48	350
17	- -	Язонъ.	123	34	13	48	350
18	- -	Александръ Великій.	123	34	13	48	350
19	- -	Тамерланъ Великій.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
20	- -	Іюлій Кесарь.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
21	- -	Оборона.	123	34	$13\frac{1}{2}$	48	350
22	- -	Надежда.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
23	- -	Вѣра.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
24	Патріархъ Адріанъ.	Любовь.	124	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
25	- -	Щастіе.	124	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
26	- -	За отечество.	124	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
27	- -	Правосудіе.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
28	- -	Азовъ.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
29	- -	Астрахань.	123	34	$13\frac{1}{2}$	50	360
Третіяго ранга							
30	Митрополитъ Казанскій.	Казань.	139	29	$11\frac{1}{4}$	42	250
31	- -	Новгородъ.	136	28	$10\frac{1}{2}$	42	250
32	Избранъ.	Орелъ.	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
33	- -	Соколъ.	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240
34	- -	Ястребъ.	126	$27\frac{1}{2}$	10	40	240

Военные

Воен. кораб.	Имена Строителей.	Имена кораблей.	Длин. футы.	Шир. футы.	Глуб. футы.	Пушки.	Люди.
Четверт. ранга.							
35	Князь Михайло Алексѣевичь Черкаской	Вѣнчанная птица.	125	$26\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	34	180
36	- -	Слонъ.	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
37	- -	Барсъ.	125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{3}{4}$	34	180
38	Князь Михайло Чирковъ.	Левъ.	125	$26\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	34	180
39	Князь Петръ Ивановичь Прозоровской	Медвѣдь.	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
40	Василей Θедоровичь Солтыковъ.	Волкъ.	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
	Князь Троеку-	Лисица.	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
41	ровъ.						
	Князь Петръ	Вертогузъ.	125	$26\frac{1}{2}$	10	34	180
42	Хованской.						
	Окольничей.		125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	32	160
43	Треханіотовъ						
	Θедоръ Зыковъ		125	$26\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	32	160
44	- -	- -	125	26	9	30	150
45	Князь Долго-	- -	125	26	9	30	150
46	рукой.						
	Князь Ромодановской.	- -	125	26	9	30	150
47							
	- -	- -	125	26	9	30	150
48	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
49	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180
50							

Воен. кораб.	Имена строит.	Имена кораблей.	Длин. фут.	Шир. фут.	Глуб. фут.	Пуш ки.	Лю-ди.	
Четвертаго ранга.								
51	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180	
52	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180	
53	- -	- -	125	26	$9\frac{1}{2}$	34	180	
Пятаго ранга.								
54	Царь Петрѣ Алексѣевичь	- -	105	28	10	26	120	
55	Князь Ромодановской.	- -	106	26	9	24	120	
Бомбардирныя суда.	Имена Строит.	Имена судовѣ.	длин. фут.	ши-рина.	глу-бина.	мор-ти-ры.	пуш-ки.	люди
56	купцы.	Сатурнѣ.	91	29	11	2	18	60
57	- -	Громѣ.	95	29	11	2	18	60
58	- -	Молнія.	101	29	11	2	18	60
59	- -	Градѣ.	101	29	11	2	18	60
60	- -	Сила.	101	30	12	1	14	50
61	- -	Страшный.	101	30	12	1	14	50
62	- -	берега желающій.	101	30	12	1	14	50
Брандеры.	имена строител-	Имена Брандеровѣ	дли-на.	ши-рина.	глу-бина.	пуш-ки.	лю-ди.	
63	купцы.	Вулканѣ.	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26	
64	- -	Этна.	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26	
65	- -	Везувій.	80	24	$10\frac{1}{3}$	8	26	
66	- -	Саламандрѣ	80	24	$10\frac{1}{2}$	8	26	

ПЛАНЪ
Осады и взятія
АЗОВА
въ 1696 году.

1 Городъ Азовъ.
2 Рѣка Донъ.
3 Часть рѣки Дона, которая течетъ мимо замка Лютика.
4 Меньшой Донецъ.
5.6 обѣ Каланчи.
7 Военный корабль Его Величества съ прочими судами.
8 Корабль Генерала Адмирала Лефорта.
9 Лагерь боярина и воеводы Алексѣя Семеновича Шеина. I. инфантерія K кавалерія.
10 Лагерь Генерала Гордона.
11 Лагерь Генерала Маіора Ріхмана.
12 Черкаской Гетманъ съ 10000 пѣшихъ и 6000 конныхъ козаковъ.
13 Лагерь Донскихъ козаковъ состоящей въ 4000 пѣхоты.
14 Россійскіе Гранодѣры и бомбардиры.
15 Артиллерія.
16 Аммуниція.
17 Калмыки.
18 Мостъ на судахъ.
19 Наружное укрѣпленіе каланчей, въ которомъ 3000 человѣкъ Россійскаго Войска въ прошедшемъ году городъ въ блокадѣ держали.
20 Циркумвалляція.
21 Контрвалляція.
22 Ретраншементъ для прикрытія судовъ.
23 Прошлогодской Гордоновъ лагерь и апроши до прибытія главной арміи.
24 Прошлогодской Лефортовъ лагерь и апроши.
25 Двои шанцы въ которыхъ стояло 1800 человѣкъ пѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами.
26 Апроши нынѣшняго года.
27 баттерія на 5 пушекъ.
28 на 4 пушки.
29 на 5 пушекъ.
30 на 6 пушекъ.
31 баттерія на 8 пушекъ.
32 на 4 пушки.
33 на 14 пушекъ.
34 Кессель на 3 мортиры.
35 на 2 мортиры.
36 на 2 мортиры.
37 на 15 мортиръ.
38 на 12 мортиръ.
39 баттерія на 25 пушекъ.
40 валъ которой привалёнъ былъ къ городу.
41 Три подкопа.

A. B. Профиль: брешъ батереи нум. 39 приваленой къ городу валъ 40 Азовской городской валъ 1.

39 40 1
A B

12 24 36 48 60 120
Маштабъ профиля по 120 Рейнландскихъ футовъ.

500 1000
Маштабъ плана 2000 шаговъ, которыхъ 5 дѣлаютъ 12 Рейнландскихъ футовъ.

2011250253